БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

6

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА—1957

Москва, Кремль

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ БУЛГАНИНУ

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов присоединяет свое горячее приветствие к миллионам приветствий всего советского народа и поздравляет Советское Правительство с величайшей датой современности — сорокалетием Великого и славного Октября. Мы, евангельские христиане-баптисты, как и все христиане Советского Союза, радуемся и благодарим Бога, что Советская власть на протяжении сорока лет своего существования осуществляет великие идеалы, которые так дороги всем христианам, потому что они являются также и идеалами, начертанными в Евангелии и провозглашенными Иисусом Христом. В то время как христианский Запад так много говорит о христианской цивилизации, об идеалах христианства, но на практике так называемые христианские правительства действуют сплошь и рядом вопреки этим идеалам, — в Советском Союзе изо дня в день строится общество, в котором во всех областях жизни можно видеть ту правду Царства Божия, о которой мечтает христианский мир, все христиане на земле. В Советском Союзе, что ни шаг, то осуществление этой вековечной правды: отсутствие эксплуатации человека человеком, повседневная забота о нуждах простого человека, неуклонный рост благополучия всего народа, именно всего народа, а не богатой верхушки, как это мы видим в капиталистических странах, и, что особенно важно для наших дней, когда над человечеством все еще висит опасность новой мировой войны с употреблением самого ужасного из всех видов оружия — оружия термоядерного, — неуклонная, неослабевающая ни на минуту борьба за мир для всего человечества.

Поздравляя наше родное Советское Правительство с величайшими в истории мира достижениями на благо не только советского народа, но и народов всего мира, Всесоюзный Совет евангельских христиан-бапти-

стов выражает свое горячее пожелание еще больших достижений в деле повышения всенародного счастия и благоденствия, а также полного успеха в деле защиты интересов порабощенных народов и упрочения мира во всем мире.

Да осенит Бог Своим божественным покровительством на новые десятилетия нашу славную Советскую Родину!

Члены Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов:

Жидков, Левинданто, Андреев, Карев, Иванов, Галяев, Орлов, Пономарчук, Хунс, Липсток, Чечнев, Тер-Аванесов

7 ноября 1957 г.

40-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ

7 ноября 1957 года народы Советского Союза торжественно празднуют сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы, евангельские христиане-баптисты, не можем не отозваться на этот великий праздник нашей страны.

Вместе с миллионами советских людей мы полны величайшей благодарности тем, кто сорок лет назад, пренебрегая собственной жизнью, отдал себя для построения новых социальных условий, в которых не было бы места физическому и духовному рабству, не было бы бедности, а зародилась бы новая жизнь — свободная и радостная, когда труд перестал бы быть наказанием, а давал бы человеку радость и счастье.

О такой жизни мечтали честные люди дооктябрьской России, и в их рядах были ищущие правды и истины, стремящиеся воплотить в жизнь божественное учение Христа, так называемые сектанты, к числу которых принадлежали и евангельские христиане-баптисты.

Нельзя забыть той мрачной полосы в религиозной жизни русских людей, когда печальной памяти К. П. Победоносцев — этот духовный Аракчеев — старался задушить возникшее и бурно развивавшееся во многих местах страны сектантское движение, пользуясь пособничеством государственной власти, связанной с господствовавшей тогда официальной церковью.

На протяжении десятков лет родоначальники евангельских христиан-баптистов — украинские «штундисты», молокане, «пашковцы» и баптисты Кавказа, терзаемые гражданской и духовной властью, подвергались ссылке, заключению в тюрьмах, избиению и оскорблению, и только за то, что стремились искренне соблюдать учение Христа, без каких-либо преданий и человеческих постановлений.

Ненадолго свежий ветер религиозной свободы освежил душную атмосферу победоносцевского самовластья, когда под влиянием мнения общественности, возмущенной гонениями сектантов, был издан «высочайший» указ от 17 апреля 1905 года о свободе вероисповедания, но уже ближайшие годы показали, что хотя возврата к прежним методам преследования сектантов быть не может, однако общины евангельских христиан-баптистов продолжали стоять вне привилегий, которыми пользовалась господствующая церковь.

Так было до того дня, когда истинные властители и хозяева страны — рабочие и крестьяне, под водительством В. И. Ленина и возглавляемой им Коммунистической партии, взяли государственную власть в свои руки и начали строить жизнь на основах справедливости, равенства всех перед законом и свободы, включая и религиозную свободу.

Великий Октябрь влил в сердца обездоленных и загнанных искателей божественной и человеческой правды живую струю надежды на новую, еще никогда не испытанную жизнь без насилия и кнута, и с пер-

вых же шагов на этом пути надежды эти не замедлили осуществиться. Буквально на следующий же день после великого Октябрьского переворота Советская власть издала два знаменитых декрета, отозвавшихся праздничным звоном в сознании евангельских христиан-баптистов. Это были Декрет о земле и Декрет о мире, принятые по предложению В. И. Ленина Вторым Всероссийским Съездом Советов. Ведь в составе евангельско-баптистских общин были преимущественно крестьяне, тосковавшие по земле, находившейся всегда в руках помещиков, и вместе с тем поставлявшие «пушечное мясо» для периодических войн, ведомых по прихоти коронованных самодержцев России. Теперь, вместе с вожделенным миром, в руках крестьян оказалась мать-кормилица земля, возделывать которую в условиях мира составляло радость и счастье для этих тружеников. Через десяток лет, когда на советской земле один за другим возникали коллективные хозяйства (колхозы), евангельские христиане-баптисты, без принуждения извне, стремились войти в них, справедливо полагая, что такое их решение будет полностью совпадать с убеждением, что «земля Божья» и принадлежит работающим на ней.

Но особенное ликование среди обездоленных «сектантов» вызвал декрет Советского Правительства от 23 января (5 февраля) 1918 года об отделении церкви от государства. Трудно переоценить значение этого декрета, положившего начало новой эре для всех церквей российских.

Из ряда исторических очерков читатели «Братского вестника» знают, что после Великой Октябрьской революции было проведено несколько многолюдных и авторитетных евангельско-баптистских съездов, где решались важные вопросы жизни всего евангельско-баптистского союза в целом. Мы с удовлетворением отмечаем, что на съезде, состоявшемся в 1944 году, произошло слияние в один Союз до того существовавших раздельно Союза евангельских христиан и Союза баптистов. Несколько позже к нему присоединился Союз христиан евангельской веры — пятидесятников. Эти три союза составили одну мощную организацию, руководимую Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов.

На знамени этого единого Союза начертаны слова: любовь к Богу, любовь к людям, мир, счастье и благоденствие всех народов.

Для христианских идей двери сердца не закрываются ни возрастом, ни социальным положением. В молитвенных домах евангельских христиан-баптистов можно видеть людей с мозолистыми руками, пришедших от станка или от трактора, а также и верующих, на которых явный отпечаток наложили их образование, их культура, их высокая грамотность.

Следует отметить, что женский состав в Союзе евангельских христиан-баптистов превалирует, но ведь это так естественно, ибо со времен Основоположника христианства известно, как женское сердце способно любить Христа.

В то же время из мужчин, давно отдавших свое сердце Христу, комплектуется состав опытных проповедников.

За сорок лет, протекших с Великого Октября, родина стала неузнаваемой. Взглянем на нее глазами верующих граждан Советской страны. Мы уже отметили, что Декрет о земле нашел отклик в сердцах тружеников полей, среди которых немало было евангельских христиан-баптистов, отлично понимавших, что использование богатств земли возможно в полной мере лишь при условии создания механизированной ее обработки. Отсюда неизбежность производства средств производства. Легко представить себе, что все эти люди, выросшие на укоренившейся с детства мысли о справедливости общинного владения землей, с энтузиазмом восприняли политику Коммунистической партии, направленную на индустриализацию страны, сознавая, что соха и дедовский плуг должны уступить место тракторам и комбайнам. Но евангельским христианам-баптистам в стране строящегося социализма не был чужд и более широкий взгляд на общую индустриализацию, к какому бы роду производства она

ни относилась. И вот мы видим евангельских христиан-баптистов на фабриках и заводах, где они дают высокие показатели труда, в результате чего грудь многих из них украшается орденами и медалями, говорящими о признании Советской властью их честного и самоотверженного труда на благо Родины.

Общественная жизнь при новом строе забила ключом и требовала приложения сил. Евангельские христиане-баптисты не замкнулись в своих религиозных рамках, а вышли на общую арену жизни, принося в нее то морально высокое, что ими было воспринято из божественного учения Христа. Трудолюбие, добросовестное отношение к возложенным обязанностям, простота в обращении с людьми, отзывчивость на каждое хорошее движение сердца, при исключительной честности и скромности, создали вокруг евангельских христиан-баптистов атмосферу признания и дружелюбия.

В Советской стране церковь отделена от школы. Дети евангельских христиан-баптистов посылаются в детские сады и учатся в школах бесплатно, наравне с детьми из семей инаковерующих или атеистических. Религиозные воззрения у подрастающего поколения складываются без участия школы, и лишь семья может привить те религиозные воззрения, каких придерживаются ее члены. «Пример — лучший наставник», а поэтому нет ничего удивительного, что из коренных верующих семей выходит молодежь с традиционными евангельско-баптистскими воззрениями. Это ни в какой мере не мешает ей участвовать в общественной жизни Советской Родины и стоять за нее на поле брани, когда она этого требует.

Известно, что советские молодые люди стремятся к знанию так же, как жаждущий к источнику с чистой водой. Молодежь евангельских христиан-баптистов в этом отношении не является исключением. Верующие юноши и девушки не удовлетворяются знаниями, вынесенными ими из средней школы, а идут зачастую в высшие учебные заведения или проходят их курс заочно. Общий уровень развития их никем и ничем не ограничен. Перед молодыми людьми обоего пола, будь они атеисты или христиане, в Стране Советов открыт широкий путь к приобретению знаний в любой области науки и техники.

Интерес евангельских христиан-баптистов к тому, что происходит ныне в политической жизни родной страны и стран зарубежных, не заслоняется их религиозной направленностью, которая в известной степени даже содействует пониманию природы таких прискорбных явлений, совершающихся в мире, как локальные или мировые войны, расовое угнетение, бедность и безработица наряду с безумной роскошью и богатством в капиталистических странах.

Наравне со всеми советскими гражданами евангельские христиане-баптисты любят, ценят и гордятся достижениями Советского Союза в науке и технике. Да и как не радоваться и не воспринимать как свое близкое и родное поразительные успехи советской науки, на сорокалетнем финише обогнавшей зарубежную и заокеанскую науку. Замечательное открытие «звездных ассоциаций», расширяющее наши познания Вселенной, раскрытие структуры атома, построение агрегатов, позволяющих использовать его энергию в мирных целях, создание баллистических ракет, способных забросить искусственных спутников в орбитное движение вокруг Земли, — эти головокружительные успехи советской науки и техники составляют гордость всех без изъятия советских людей.

Евангельские христиане-баптисты СССР горды гуманным отношением Советского государства к трудящимся, материальная обеспеченность которых неизмеримо выросла, значительно увеличены размеры пенсий, выплачиваемых по старости и инвалидности, резко улучшилось медицинское обслуживание населения, причем медицинская помощь предоставляется бесплатно, а в случае заболевания трудящийся получает пособие

от государства. Благодаря плодотворной деятельности системы советского здравоохранения укрепилось здоровье людей, снизилась их смертность, а средняя продолжительность жизни, по сравнению с дореволюционным временем, значительно возросла.

Русские баптисты не замыкаются в интересах лишь одной своей страны. Международная жизнь у многих из них вызывает повышенный интерес, а раздел мира на два лагеря, чреватый опасностью повторения ужасов войны, для них столь же тревожен, как и для всех мирных людей. Поэтому борьба за мир во всем мире лежит во главе угла всей деятельности общин евангельских христиан-баптистов и возглавляющего их Всесоюзного Совета. На всех молитвенных собраниях возносятся молитвы о ниспослании мира нашей утомленной кровопролитиями земле, а многие проповеди строятся по такому плану, что основным их лейтмотивом является мирное сосуществование народов.

Московская церковь евангельских христиан-баптистов занимает в Советском Союзе видное место в борьбе за мир. Один из ее благословеннейших проповедников, генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Александр Васильевич Карев удостоен избрания в члены Советского Комитета защиты мира, а затем и в члены Всемирного Совета Мира. Этот неутомимый труженик на ниве Божией является глашатаем мира и, посещая страны Европы, Америки и Азии, всюду призывает в своих вдохновенных речах к устранению печального раскола между Западом и Востоком, к превращению разъединенного человечества в единую семью. Виднейшие члены ВСЕХБ, возглавляемые своим председателем и в то же время вице-президентом Всемирного Союза баптистов, достопочтенным Яковом Ивановичем Жидковым, принимали и принимают участие в союзных и международных конференциях в защиту мира и в своих выступлениях призывают всех христиан мира содействовать скорейшему наступлению времени, когда люди перекуют мечи свои на орала.

Встречи русских евангельских христиан-баптистов с своими единоверцами по ту сторону рубежа вызвали многократные ответные визиты последних в Советский Союз. В частности, в СССР гостили виднейшие деятели баптистского движения: д-р Таунли Лорд, д-р Льюис, д-р Пейн, д-р Теодор Адамс, являющийся в настоящее время Президентом Всемирного Союза баптистов, д-р Арнольд Эрн — генеральный секретарь Всемирного Союза баптистов, д-р Карни Харгровс, д-р Джексон и многие другие религиозные деятели почти всех континентов мира. Большинство из них выступали на кафедре Московской баптистской церкви и могли видеть как сердечность и любовь к ним со стороны ее членов, так и имеющуюся свободу веры, о чем они и сообщали в своих выступлениях за рубежом.

Сопоставляя печальной памяти дореволюционную эпоху гонений евангельских христиан-баптистов с послеоктябрьским свободным служением Господу, евангельские христиане-баптисты Советского Союза в великий день 40-летия Советского государства с благодарностью будут возносить свои молитвы к Богу о даровании благоденствия и мирного жития своей матери Родине, в лоне которой протекает их спокойная и радостная жизнь.

О СЛУЖИТЕЛЯХ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

В новозаветном учении мы не находим оснований для подразделения состава церкви на духовенство и мирян. Священное Писание называет священником всякого верующего христианина, а совокупность верующих — священством святым и царственным священством. Не нужны посредники между Богом и человеком, кроме Единого Посредника Иисуса Христа. Каждый член новозаветной церкви может с дерзновением приступать к небесному престолу чрез Иисуса Христа со своими духовными жертвами: мира, хвалы и благодарения. Он имеет не только право, но и священную обязанность служить тем даром, какой Бог ему уделил (Евр. 13, 15—16; 1 Петр. 2, 5, 9; Откр. 1, 5—6).

Христос учил не признавать никого на земле отцом, кроме Отца Небесного, а учителем не считать никого, кроме Христа, признавая лишь их абсолютный авторитет и беспрекословно подчиняясь им в делах веры и спасения души.

Но церковь Христова, действующая под невидимым управлением самого Господа Бога и Духа Святого, проявляет свою жизнь и деятельность в видимых действиях и имеет не только внутреннюю духовную организацию, как Тело Христово, но и внешнее устройство: установленный в нем Господом церковный порядок и церковное руководство в лице служителей церкви.

Апостол Павел говорит, что «Бог не есть Бог неустройства, но мира, порядка», и «Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями на совершение святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (1 Кор. 3, 5, 9; 14, 33; Еф. 4, 11—16).

В этой статье мы не ставим целью разбор служения апостолов, пророков и учителей церкви, а рассмотрим только служение пресвитеров и диаконов, в настоящее время осуществляющих руководство церковью. В церкви существуют:

две степени служения — диаконское и (высшее) пресвитерское,

две категории служителей — диаконы и пресвитеры, и

два рукоположения — одно на диаконское служение и другое на пресвитерское служение (1 Тим. 3, 1—13; Филип. 1, 1; Деян. Ап. 6, 1—6; 14, 23).

ПРЕСВИТЕРЫ, ИЛИ ПАСТЫРИ

Встречающиеся в Св. Писании различные названия служителей церкви: епископ, пресвитер, пастырь, предстоятель — не означают разных степеней церковного управления и применялись одно вместо другого к служителям, облеченным одними и теми же правами и имевшим одну и

ту же степень служения в церкви. В переводе с греческого епископ означает блюститель, надзиратель, а пресвитер — старейшина, старший брат (не по телесному возрасту, а по времени служения и призвания).

НАЗНАЧЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСВИТЕРА

Пресвитер, как Божий домостроитель, должен знать, как строить и из какого материала строить: только из возрожденных душ, получивших новую жизнь, и в точном соответствии с предначертанным Божиим планом — быть верным в соблюдении повелений и заповедей Божиих о домостроительстве и устройстве церковной жизни (1 Кор. 4, 1—2; 3, 9—15; Захар. 4, 10).

Он поставлен блюстителем в церкви и должен следить за сохранением доброго порядка и дисциплины в церкви, охранять ее от проникновения ересей и т. п. (Деян. Ап. 20, 28; Евр. 13, 17).

Пресвитер, как добрый пастырь, должен знать — на какие пажити водить стадо и каких избегать, должен пасти стадо на зеленых лугах Слова Божия. Ведь в стаде есть овцы и ягнята, и к ним надо иметь особый подход. Пастырь должен все обнимать: пасти, нести, бодрствовать, упорядочивать, защищать. С уклоняющимися по неопытности — обращаться мягко, кротко, больных врачевать, буйных и упорных овец вразумлять. Собирать отверженных и искать погибших. Пастырь не гонит своих овец, но сам идет впереди стада, стараясь, с помощью Божией, быть во всем им добрым примером и образцом добрых дел (Тит. 2, 7—8; Деян. Ап. 20, 28; 1 Петр. 5, 1—5).

Пресвитер, как любящий отец, обязан пещись о лучшем питании для своих детей. Ведя примерную жизнь, должен обладать даром слова, чтобы мог быть учителем не только с кафедры, но и повседневно отечески наставлять каждого сообразно его возрасту и особенностям. Не должен быть суровым, раздражительным, гневливым в обращении с верующими, но в то же время не должен потакать их слабостям, своеволию и в известных случаях обязан в единстве с церковью применять к неисправимым церковные меры взысканий (1 Фес. 2, 11—12).

У пресвитера должно быть чуткое сердце, чтобы он мог с младенцами во Христе обходиться с нежностью, носить их на руках, а всех других учить и утешать, заботиться о слабых и больных, точно так же как и о сильных и здоровых, радоваться с радующимися и плакать с плачущими. Одинаково любить всех — и симпатичных и несимпатичных, как заботится и любит мать своих детей, — послушных из них она любит с радостью, а непослушных любит со слезами, но все же матерински любит и заботится о всех одинаково (1 Фес. 2, 7).

На обязанности пресвитера лежит совершение установлений Господних, так же как и проповедь. Он совершает крещение, хлебопреломление, бракосочетание, погребение. Руководит богослужебными собраниями, председательствует на совещательных собраниях церкви и на заседаниях церковного совета, приводит в исполнение решения церкви. В тех случаях, когда он не может сам выполнить какую-либо свою обязанность по служению, в связи с болезнью, физической утомленностью или еще по каким-либо уважительным причинам, то вместо него это может совершить, по его поручению, ближайший его помощник — рукоположенный диакон или кто-нибудь из других его помощников, избранных церковью.

Пресвитер должен горячо любить свою Родину и быть ей верным, молиться за народ и его правительство, совместно строящих жизнь общества на принципах братства и равенства. И сам должен вносить в жизнь общества те же принципы и стоять за мир во всем мире. Подчиняться закону и уважать своих правителей. И в этом духе должен воспитывать своих верующих (Тит. 3, 1; 1 Тим. 2, 1—2 и др.).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕСВИТЕРА

Пресвитер не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился. Он должен иметь опытность в познании Слова Божия и в церковном устройстве, чего можно достигнуть лишь со временем, постепенно приобретая практический опыт в жизни и деятельности церкви.

Слово Божие указывает, что пресвитер церкви должен быть непорочен, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца (не сварлив), не корыстолюбив, не сребролюбив (1 Тим. 3, 1—12). Из перечисленных качеств пресвитера мы рассмотрим в отдельности пять качеств, в отношении которых у некоторых верующих не имеется полной ясности:

1. Трезв — здравый, рассудительный, имеющий внутреннюю выдержку, умеющий владеть собою в любых обстоятельствах, не порабощенный чувствами нетерпения, мнительности, раздражительности или гнева.

2. Целомудрен (по другим переводам — благоразумен), то есть не теряющий самообладания, не предающийся экзальтации — неясным ощущениям, наслаждениям своих возбужденных чувств. У пресвитера должны быть ясные суждения и познания, твердое сознание своих действий.

3. Не бийца — не сварливый, не бьющий ближнего своего словами уст своих (сравни пр. Осии 6, 6 и Иова 5, 21).

4. Благочинен, то есть удовлетворяющий требованиям духовной трезвости и благоразумия, в своем поведении, даже в мелочах, например в одежде и манерах, не допускающий неестественной заботливости о внешности, показной степенности, натянутости или приторной елейности, с одной стороны, и излишней непринужденности, упрощенчества, неряшливости и полного равнодушия к внешнему приличию, с другой стороны. У пресвитера все должно быть благопристойно, естественно и прилично, как у духовного служителя и культурного человека.

5. Непорочен — подразумевается не в смысле безусловной непорочности пред Богом, так как, к сожалению, совершенных христиан на земле нет, и если бы человек даже не видел за собою ничего, он тем не может оправдываться (1 Кор. 4, 4). Тут имеется в виду преимущественно непорочность, требуемая от человека, избирающего духовное служение, который в своем поведении должен стоять значительно выше общепринятой морали обычной христианской жизни. Он должен так высоко стоять во мнении людей, чтобы не было повода к соблазну и унижению себя, особенно в своей семейной и супружеской жизни.

С этим неразрывно связано также указание апостола Павла о том, что «пресвитер должен быть одной жены муж». Известно, что в отношении смысла этих слов апостола Павла между христианами существует разномыслие.

Одни понимают это в том смысле, что пресвитер обязательно должен быть женатым. Такое мнение не может быть правильным, и мы знаем, что сам апостол Павел не был женат.

Иные понимают это так, что если у пресвитера умрет жена, он не должен жениться вторично. Но если бы это было действительно мнение апостола Павла, то он проводил бы эту мысль и в других своих посланиях, но мы этого в них не находим, а наоборот, в 1 Кор. 7, 7 он говорит, что в этом отношении «каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе».

Есть и такое толкование, что словами «одной жены муж» подчеркивается, что пресвитер должен жить с одной женой. Но несостоятельность такого мнения очевидна. Ведь по заповеди Божией не только пресвитер, но и каждый христианин и даже всякий человек должен жить только с одной своей женой, и поэтому ставить подобное условие одному лишь пресвитеру не имело бы никакого смысла (1 Кор. 7, 2; Быт. 1, 27; 2, 24; Марк. 10, 6—9).

Другие придерживаются того мнения, что это поучение было преподано церквам в связи с тем, что в то время были страшно расшатаны семейные и брачные узы,—например, у язычников практиковалось многоженство. Нет сомнения, что и у ряда обратившихся язычников жен было больше, чем одна. Требовалось, чтобы они из своих жен выбрали одну, а других отпустили и платили бы им на прожитие, как своим иждивенкам. Пресвитерами таких лиц не избирали.

Последнее толкование или мнение является для нашей церковной практики наиболее приемлемым и соответствующим духу Священного Писания.

ПРАВА ПРЕСВИТЕРА

Представление, что будто в церковном управлении права пресвитера такие же, как и всякого члена церкви, не согласно с духом Св. Писания. Конечно, все члены церкви имеют равные права на получение благословений от Господа. Но что касается домостроительства и церковного управления, то в этом отношении пресвитер имеет особые права и преимущества перед остальными членами церкви. Вот что, например, по этому поводу писал светлой памяти брат Н. В. Одинцов в своей статье «О церкви» в журнале «Баптист» за 1926 год № 9—10, стр. 5: «Церковь обладает благодаря распределению даров (1 Кор. 12, 4—6 и 11 ст.), по усмотрению и воле Духа, богодарованной организацией, а потому в церкви нет места равенству ее членов, чтобы приписать всем им вопреки истине одинаковый образ и одинаковые права, а есть место превосходству и подчинению, по воле Божией, в зависимости от того, как Он распределил каждому Свои дары для служения и пользы церкви. Полученный от Духа благодатный дар требует со стороны других признания и послушания (1 Кор. 16, 15—16; 1 Фес. 5, 12—13; Филип. 2, 29; 1 Тим. 5, 17; Евр. 13, 7 и 17), но послушания свободного, из убеждения, что действительно воля Божия требует, посредством обладателя дара, повиновения себе. Такое признание и послушание — обязанность любви, а отнюдь не право; это долг, которым члены церкви обязаны Богу, а не действующему в церкви, по призванию и воле Божией, лицу».

По свидетельству Слова Божия, пресвитеры являются «мужами начальствующими между братьями» (Деян. Ап. 15, 22; 1 Тим. 5, 17). О них сказано: «Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1 Фес. 5, 12—13). «Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших» (Евр. 13, 17); «младшие повинуйтесь пастырям» (1 Петр. 5, 5).

Эти тексты говорят о пресвитерах и приписывают им такие права, каких другие члены не имеют.

Пресвитеры не составляют особого сословия, они имеют только особое служение в церкви, но это не значит, что пресвитер избирается просто для выполнения текущей работы в церкви. Он избирается для управления церковью по воле Христовой. «Предстоять» — значит руководить (1 Фес. 5, 12; сравни с Ис. 43, 28). Всякий другой образ руководства или управления церковью не указан в Слове Божием и не обязателен. Если пресвитер управляет согласно воле Христа Пастыреначальника, то повиновение и покорность своему пресвитеру являются непременным долгом членов церкви.

Однако пресвитер должен остерегаться от присвоения такой власти, которая ему не подобает, и не забывать слов апостола Петра: «Не гос-

подствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Петр. 5, 3).

Старшинство пресвитера не означает господства и деспотического подчинения себе младших. Господству в церкви вообще нет места, а есть только служение, разделение труда. Авторитет и влияние пресвитера вытекают из его преданности воле Божией, а не из занимаемой им должности в церкви. Пресвитер поддерживает свой авторитет не путем приказаний, окриков, запугиваний, а правильным наставлением, спокойным вразумлением, силой любви, примерной скромностью, самоотверженной работой и деланием добра. Он должен действовать в единстве со своими помощниками: диаконами, проповедниками, членами церковного совета, и должен также прислушиваться к мнениям других членов церкви (Деян. 20, 28).

Отличительные черты «диотрефства»: высокомерие, превозношение, самовосхваление, тщеславие, честолюбие, единовластие, самоуправство, резкость и т. п. — недопустимы и недостойны служителя церкви. «Диотреф» обычно ставит себя выше церкви, считает себя непогрешимым в своих рассуждениях, утрачивает критическое отношение к своей работе, выступает против любых замечаний в отношении его ошибок или недостатков, не умеет по-братски разговаривать с верующими, у него не терпящий возражений высокомерный тон, и если кто-нибудь осмелится не согласиться с каким-либо его мнением, того он старается очернить, поносить и т. д. (3 Иоан. 9, 10).

В случае уклонения пресвитера в «диотрефство», необходимо, чтобы старший пресвитер-наблюдатель своевременно оказал на него братское влияние и воздействие к вразумлению его. Если же последний проявит в этом отношении свое упорство и упрямство, тогда ВСЕХБ должен со своей стороны принять своевременно соответствующие меры к исправлению неправильного поведения пресвитера общины и послать в эту общину своих уполномоченных пресвитеров, чтобы своевременно предотвратить там возникновение на этой почве болезненных явлений, а если они уже там возникли, то для их ликвидации и восстановления мирной обстановки в церкви. Неисправимый «диотреф», который вследствие своего нехристианского и недостойного пресвитера поведения потерял общественное доверие, не может больше оставаться в священном служении.

При этом следует отметить, что каждый пресвитер, несущий служение в церкви, должен взвешивать себя на «весах времени».

Бывает, например, что уважаемый доселе пресвитер церкви не стал уже справляться со своими церковными обязанностями вследствие наступившей старости или слабости своего физического здоровья, но продолжает упорно держаться за свое место, не сознавая, что тем самым наносит ущерб благосостоянию церкви и вызывает недовольство ее членов.

А иной пресвитер, перестав развиваться в своем служении, не возгревает свой дар и по степени своей духовной подготовки уже не удовлетворяет возросшим духовным потребностям своей церкви, или сама церковь увеличилась численно и работа в ней умножилась и расширилась настолько, что уже переросла личные духовные силы и способности пресвитера. В этом случае церковь, естественно, начинает проявлять желание заменить такого служителя другим, более сильным, способным и старательным братом, но прежний пресвитер не желает этого замечать и даже сопротивляется таким намерениям общины. Тогда на этой почве неизбежно возникают трения, взаимообвинения, разделения, упадок духовной жизни в церкви и т. п.

Надо проявить великое искусство, чтобы вовремя уйти, иначе говоря, надо каждому служителю церкви всегда проявлять смиренномудрие и благоразумие, чтобы не уподобиться тем, которые сами себя выставляют и измеряют себя самими собою (2 Кор. 10, 12).

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ОБЩИНЫ К СВОЕМУ ПРЕСВИТЕРУ заключается в том, чтобы братья и сестры принимали его как посланника Божия, охотно и радостно следовали его добрым советам и подчинялись его доброму суждению, оказывали ему братскую любовь, сугубую честь, внимание, почтительность, а также сочувствие и снисхождение, памятуя, что и он также может физически уставать и ослабевать, иметь грустные переживания, скорби, болезни, семейные трудности и т. п. Община обязана молиться за своего пресвитера (Кол. 4, 3; Евр. 13, 18).

Община должна противостоять членам, поступающим бесчинно, которые ничего не делают, а только суетятся. Община не должна прислушиваться к ничем не довольным ропотникам, которые не могут получить благословений, потому что они их не видят. Такие члены церкви фактически хотят сами руководить пресвитером и помыкают им, безответственно и упрямо диктуют ему свой образ действий и некоторые устаревшие формы и методы церковной работы, не отвечающие современной обстановке, они действуют за его спиной, отыскивают в его поведении каждую мелочь, шероховатость, улавливают его промахи, ошибки, не для того чтобы их исправить и не с целью оказать ему помощь, а чтобы поколебать его авторитет, влияние в церкви и т. п., и не считаются с тем, что причиняют ущерб самой церкви (2 Фес. 3, 2, 11; Иуды 16 ст.).

Нельзя забывать о том, что не было еще ни в одной церкви с апостольских времен такого служителя церкви, пастырский авторитет которого был бы признан всеми без исключения членами церкви. Всегда находились в церкви любители делиться по своим личным симпатиям на «Павловых», «Кифиных», «Аполлосовых» и т. д. Никогда не было еще ни одного служителя церкви, который был бы способен удовлетворять всем столь разнообразным и нездоровым вкусам некоторых верующих, которые и не должны никем поощряться, как вредные для дела единства народа Божия.

Из-за каких-нибудь пустяков или по каким-либо маловажным причинам пресвитера не должно снимать со служения в церкви.

Община должна также заботиться о материальном обеспечении своего пресвитера, особенно если он занят исключительно духовным трудом. Давать ему соответствующее содержание, обеспечивающее его по мере возможности так, чтобы он мог служить без воздыханий, то есть без сетований и жалоб, и чтобы община в этом отношении не подавала никакого соблазна его семейным, о которых он, по Слову Божию, должен иметь надлежащее попечение.

ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К РУКОПОЛОЖЕННЫМ СЛУЖИТЕЛЯМ, НЕ НЕСУЩИМ СЛУЖЕНИЯ ПО РАЗНЫМ УВАЖИТЕЛЬНЫМ ПРИЧИНАМ

Права пресвитера распространяются лишь на местную церковь. Каждому пресвитеру вверена своя церковь (Откр. 2—3 гл.). С переселением в другую церковь служитель церкви не лишается своего звания, но исполнять свое служение в этой церкви он может не иначе как по ее поручению. Однако он не должен и не может претендовать на то, чтобы его обязательно избрали на служение или ввели в руководство в этой церкви. Он обязан оказывать должное уважение и всемерную поддержку местному пресвитеру и не подрывать ни в чем его пастырский авторитет. К сожалению, наблюдаются случаи, когда некоторые из таких братьев, не обладая христианским смирением, унижают достоинство местного пресвитера, с тем чтобы занять его место, и тем самым вносят в церковь дух разделения.

Но иногда случается наоборот — служители местной церкви встречают переселившегося к ним из другой общины рукоположенного служителя как возможного своего соперника и начинают его чуждаться, игнорируют его и несправедливо препятствуют всякому его служению в этой церкви, что, естественно, не может не приводить к обострению между ними взаимоотношений и не может не привлечь к этому внимания членов церкви, среди которых в связи с этим возникают недовольство, брожение и даже разделение, и во всем этом зачастую совсем неосновательно обвиняют переселившегося в эту церковь брата служителя.

В любой общине могут оказаться братья местные или приезжие, которые в прошлом были рукоположены на служение пресвитера, учителя или диакона и оставили это свое служение по непредосудительным причинам, или в связи с переездом по житейским обстоятельствам, или вследствие телесной болезни или старческой немощи. Таких братьев не должно рассматривать как рядовых братьев, а следует признавать их достоинство как старших братьев по призванию, ибо они получили от Господа дарование, пользовались доверием братства, избирались на служение в церкви, самоотверженно трудились в ней, имеют большой духовный опыт и доброе христианское поведение и житие.

Во всяком случае, достоинство их как старших братьев подтверждается уже тем, что, в случае их избрания на прежнее служение в любой из наших церквей, они вновь не рукополагаются, а всякого другого брата надо еще испытывать, прежде чем допускать до служения и рукоположения.

Такие братья имеют все основания к тому, чтобы их по возможности в первую очередь включали в состав проповедующих и привлекали к другой ответственной церковной работе, если только они не составляют внутри церкви какой-нибудь оппозиции и желают искренне сотрудничать с пресвитером и другими служителями церкви. В случае переизбрания в этой церкви кого-либо из служителей нет необходимости обязательно избирать на освободившееся место служения кого-либо из новых братьев, если уже имеется опытный рукоположенный служитель, удовлетворяющий требованиям Слова Божия.

Они заслужили того, чтобы верующие помнили понесенные ими для братства труды и были бы благодарны за это, чтобы их почитали и теперь, как это было и во время их активного служения на пресвитерском посту в церкви. Особенно это относится к пресвитерам, которые после долголетнего служения в церкви вынуждены были уйти на покой по болезненному состоянию или по старости. Они заслуженно должны считаться почетными пресвитерами, с сохранением за ними материальной поддержки в размерах возможных для общины (1 Фес. 2, 9 и 5, 13; Римл. 16, 4). Апостол Павел учил, чтобы верующие не забывали своих наставников и после их смерти (Евр. 13, 7).

Каждый пресвитер, несущий служение в церкви, не должен забывать о том, что и перед ним стоит перспектива оказаться в том же положении, в каком оказались его собратья — бывшие служители церкви, отошедшие от активной работы по уважительным или по не зависящим от них причинам. Поэтому он должен, пока еще несет свое служение, воспитывать в членах своей церкви чувства уважения и почтительности к упомянутым выше братьям — бывшим пресвитерам церкви, и лично показывать добрый пример в этом отношении. И когда он сам после этого окажется в одинаковом с ними положении, тогда он будет вправе ожидать со стороны верующих также и к себе уважения и почтительности, в соответствии с евангельским принципом: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними», или «какою мерою мерите, такой и вам будут мерить» (Матф. 7, 2 и 12).

ПОСТАВЛЕНИЕ ПРЕСВИТЕРА ЦЕРКВИ

Пресвитеры ставятся на служение через их рукоположение. Но прежде всего поставляемый должен иметь Божие призвание, которое выражается не только во внутренних его побуждениях и желаниях, но и в наличии у него способностей и качеств, присущих служителю Божию (Иер. 1, 5; Гал. 1, 15). Если же он не отвечает требованиям Слова Божия, то поставление его не может состояться, хотя бы церковь и имела какое-то внутреннее побуждение в пользу его поставления (Евр. 5, 4; Иоан. 3, 27; Римл. 10, 15).

Поэтому, прежде чем поставлять кого-либо пресвитером, надо его кандидатуру предварительно обсудить на церковном активе вместе со старшим пресвитером, и если он отвечает требованиям Слова Божия, тогда его можно допустить до служения и после годичного испытания рукоположить.

Избрание пресвитера по жребию, а не посредством голосования, противоречит прямым на этот счет указаниям Слова Божия и поэтому практиковаться в нашем братстве не может.

Крупные общины иногда поставляют не одного, а двух пресвитеров, и в этом случае, в целях распределения между ними прав и обязанностей, одного из них называют первым пресвитером, а другого — вторым пресвитером. Первый является начальствующим пресвитером, а второй — сопресвитером, его помощником и трудящимся в слове и учении (1 Тим. 5, 17). Они пользуются одинаковыми правами священнодействия и различаются только в правах по управлению церковью. Пресвитер может не иметь особого дара учительства — проповеди, но зато может обладать даром домостроителя, даром устроения и управления церковью (1 Кор. 12, 28). Прежде в баптистском братстве одного считали пресвитером, а другого — учителем, сопресвитером. Различие между ними не столько в служении, сколько в даровании. Но служение пресвитера и учителя может соединяться в одном лице при наличии у него обоих даров — управления и учительства.

В случае поставления сопресвитера начальствующим пресвитером его вторично не рукополагают.

ДИАКОНЫ

В переводе с греческого диакон значит слуга, прислуживающий у стола.

Диаконы заведуют хозяйственной частью церкви. Они помогают пресвитеру при совершении Вечери Господней и раздаче хлеба и вина участникам ее.

Они следят за порядком во время богослужебных собраний церкви, ведают сбором денежных приношений среди прихожан в собраниях и т. д.

Рукоположенные диаконы при необходимости могут совершать крещение, хлебопреломление, бракосочетание и погребение, а также и проповедовать, если обладают даром слова, как диаконы Стефан и Филипп.

В случае надобности рукоположенный диакон может временно замещать пресвитера церкви.

Если рукоположенный диакон избирается в церкви на пресвитерское служение, то над ним снова совершается рукоположение.

Диакон должен отвечать всем требованиям Слова Божия относительно диаконов (1 Тим. 3, 8—12).

ДИАКОНИССЫ (РИМЛ. 16, 1)

Не представляется возможности сделать какое-либо исчерпывающее заключение о служении диаконисс в церкви, поскольку о них в Св. Писании почти ничего не сказано, за исключением одного случая, когда апостол Павел упоминает Фиву — диакониссу Кенхрейской церкви.

Во всяком случае, служение диаконисс нельзя отождествлять со служением диаконов лишь потому, что они одноименны. Мы не находим в Св. Писании никаких указаний относительно рукоположения диаконисс и о наделении их правами на совершение установлений Господних.

Из церковной истории мы узнаем, что диакониссами назывались такие служительницы, на обязанности которых было служить женщинам при крещении, иметь о них духовное попечение в церкви, посещать больных, бедных и помогать им и т. д. Они могут выполнять также и обязанности, связанные с хозяйственной частью церкви.

В некоторых наших малочисленных общинах с преобладанием сестер, где нет братьев, способных нести руководящую работу, руководство этими общинами поручается сестре диакониссе, которая выполняет всю текущую работу в общине, руководит молитвенными собраниями и проповедует, подобно дочерям диакона Филиппа (Деян. 21, 9), а хлебопреломление и другие установления Господни совершаются пресвитером ближайшей общины, который периодически приезжает для этой цели.

Ни одна церковь не может ожидать благоуспешности в своей работе и жизни, если она не выполнит повелений Главы Церкви, Господа Иисуса Христа, данных Им относительно служителей церкви.

Н. А. Левинданто

Молитвенный дом Лисичанской общины евангельских христиан-баптистов
(Ворошиловградская область)

Молитвенный дом Кадиевской общины евангельских христиан-баптистов
(Ворошиловградская область)

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕФЕСЯНАМ

Немного истории

Через семь лет (в 1963 году) истекает девятнадцать столетий с тех пор, как апостол Павел, написав свое Послание к Ефесской церкви, отправил его с уроженцем Асии — Тихиком — в Ефес, этот город былого могущества, богатства и нищеты, цивилизации и варварства, языческого изуверства и христианской проповеди. Ничего ныне не сохранилось ни от гавани Панорма, ранее связанной с Ефесом, а теперь представляющей собой поросшее тростником болото, ни от знаменитого языческого храма Артемиды, или Дианы Ефесской, одного из семи чудес древнего мира, и лишь руины древнего города остаются памятником великой эпохи раннего христианства да бедная турецкая деревня Айя-Селук, как страж истории, стоит неподалеку от развалин исторического храма.

Ефес удостоился двукратного посещения апостолом Павлом. Еще живя в Коринфе, во время своего второго путешествия апостол решил побывать в Иерусалиме, куда и направился морем чрез Ефес. Поводом к этому могли быть разные соображения: прежде всего Павлу хотелось укрепить связь с апостолами, проживавшими в Иерусалиме, и с церковью — матерью; может быть, он имел при этом намерение передать какие-либо сборы в пользу бедной Иерусалимской церкви, но вместе с тем и присутствовать на празднике пятидесятницы.

Подготовившись к путешествию в Иерусалим, ап. Павел в сопровождении Акилы и Прискиллы совершил морской переход в Ефес, но пробыл здесь недолго и, продолжая путь уже один, достиг морем Кесарии, откуда и пришел пешком в Иерусалим. Приветствовав местную церковь и встретившись с главными апостолами, Павел «отошел в Антиохию» (Сирийскую). «Проведши (здесь) несколько времени, вышел и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников» (Деян. Ап. 18, 23). «Прошед же верхние страны, прибыл в Ефес» (Деян. Ап. 19, 1), где он в течение трех месяцев пользовался для благовестия иудейскими синагогами, «но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень пред народом, то он, оставив их, отделил учеников и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна. Это продолжалось до двух лет» (Деян. Ап. 19, 10). А всего апостол Павел провел в Ефесе три года, о чем свидетельствует ап. Лука (Деян. Ап. 20, 31).

Знаменательно, что, придя в Ефес, апостол нашел там около двенадцати учеников Иоанна Предтечи: следовательно, и сюда проникла его проповедь покаяния. Будучи крещены апостолом Павлом во имя Господа Иисуса, они, очевидно, и явились теми «камнями», на которых была построена церковь Ефесская.

«Бог творил здесь немало чудес руками Павла». Нашлись подражатели из иудейских заклинателей, пытавшиеся именем Иисуса, «кото-

рого Павел проповедует», изгонять злых духов, но злой дух сразил их своим саркастическим замечанием: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» — и, бросившись на них, привел их в такое состояние, что «они нагие и избитые выбежали из того дома».

Многие иудеи и эллины, узнав об этом, исповедовали пред Павлом грехи свои, а из занимавшихся чародейством многие, «собравши книги свои, сожгли пред всеми», и стоимость этих книг была пятьдесят тысяч драхм.

Успехи проповеди апостола вызвали «не малый мятеж против пути Господня». Вдохновителем мятежа был некто Димитрий, серебряник, изготовлявший модели храма Артемиды, от чего зависело благосостояние его и других подобных ему ремесленников. Он говорил, что «Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги». Его угрозы тем, что под влиянием проповеди Павла «не только ремесло их придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить и испровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная», вызвали ярость поклонников Артемиды. Апостолу Павлу и здесь, как ранее в Филиппах, угрожала участь подвергнуться избиению и заточению, но благоразумие «блюстителя порядка», а также сочувствие некоторых из ассийских начальников, просивших Павла не показываться толпе, устранило эту угрозу и позволило апостолу благополучно выйти из Ефеса.

Трехлетнее пребывание ап. Павла в Ефесе было весьма благословенным. Значение его легко понять из беседы апостола с ефесскими пресвитерами, вызванными им в Милит, когда, минуя Ефес, Павел направился в Иерусалим из Коринфа, где в этот раз он провел около года. Эта трогательная встреча описывается ап. Лукою в Деяниях и дает ясное представление как о роли апостола Павла в деле духовного воспитания верующих Ефесской церкви, так и в выяснении значения пресвитеров — пастырей, пекущихся о благоденствии врученной их попечению христианской общины. Беседа была своего рода отчетом о работе Павла в Ефесе, когда он, «работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений», не пропустил ничего полезного, о чем бы ни проповедовал им, уча с первого и до последнего дня всенародно и по домам и возвещая покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Ныне же, говорил Павел, «я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой... свидетельствует, что узы и скорби ждут меня». Но чтобы с радостью совершить поприще и служение, принятое им от Господа Иисуса, апостол ни на что не взирает и не дорожит своей жизнью. Он предчувствует и не считает нужным скрывать от братьев пресвитеров, что они более не увидят лица его, но подчеркивает, что он «не упускал возвещать всю волю Божию». Следующие слова звучат как духовное завещание пресвитерам: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею».

Апостол Павел, обладавший всецелой апостольской властью, передает пресвитерам полномочия, полученные от Родоначальника христианской церкви, и предупреждает их, что они должны бодрствовать, ибо, по уходе апостола от них, в стадо Христово войдут лютые волки и даже из среды пастырей «восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою». А потому «бодрствуйте, — просит апостол, — памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас»; ныне же он предает их Богу и слову благодати Его. Апостол напоминает, что ни от кого он ничего не брал — ни серебра, ни золота, ни одежды, и удовлетворял нужды свои и своих спутников, работая собственными руками, ибо еще Христос сказал: «Блаженнее давать, нежели принимать». После коленопреклоненной молитвы, с пла-

чем и целованием, проводили ап. Павла на корабль, скорбя о том, что уже не увидят лица его (Деян. Ап. 20, 18—38).

Действительно, ап. Павел более не бывал в Ефесе, но интересовался жизнью Ефесской церкви и с сокрушением узнавал о том, что там возникли большие споры на почве различных толкований христианского учения, то есть произошло то, что и предрекал ап. Павел при прощании с пресвитерами. Баснями и родословиями бесконечными, а не Божьими назиданиями в вере, — вот чем были заняты некоторые из ефесян. В молодую и еще недостаточно окрепшую церковь не дверью вошли, а прелазили инде — воры и разбойники в лице иудействующих и внесли в нее смуту, по-своему трактуя догму о спасении, настаивая на обрезании христиан из язычников, и многое другое, что ранее послужило для ап. Павла поводом также и к посланию к Галатам. Такое состояние Ефесской церкви было чревато опасностью распространения ереси на другие церкви, тем более что церковь Ефесская являлась как бы окружной и, как теперь сказали бы, показательной. Поэтому ап. Павел счел необходимым помочь ефесянам и верующим других малоазийских церквей выпутаться из сетей, расставленных иудействующими, и закрыть двери двора овчего от проникновения в него волков в овечьей шкуре. Апостол пишет послание к ефесянам и, как было ранее сказано, отправляет его с Тихиком — «возлюбленным братом и верным в Господе служителем».

Остается открытым вопрос о месте и времени написания послания. В нем ап. Павел называет себя узником (3, 1), но известно, что в узах он был впервые в Кесарии, что к северу от Иоппии, а затем в Риме. В послании к Филиппийцам, написанном, по многим данным, почти одновременно с посланием к ефесянам, ап. Павел говорит, что узы его о Христе стали известными всей претории. Несомненно, что он называет кесареву преторию, то есть двор римских цезарей, а отсюда естественно сделать вывод, что Послание к Ефесянам написано в Риме в то время, когда Павел, будучи в узах, пользовался еще относительной свободой и мог общаться с навещавшими его единомышленниками. Это было уже лет через пять-шесть после оставления Павлом Ефеса, то есть вероятнее всего в 63 году.

Такова вкратце предыстория Послания ап. Павла к Ефесянам, к рассмотрению которого мы с Божьей помощью и приступаем.

Краткий обзор Послания к Ефесянам

Известно, что послания ап. Павла, подобно другим творениям Ветхого и Нового Завета, были написаны без подразделения на главы и отдельные стихи и представляли собою манускрипты, составленные способом слитного письма с выделением, в лучшем случае, начальных букв абзацев. Лишь впоследствии, для удобства использования их при изучении со ссылками на те или другие места текста, такие писания были представлены по главам с таким расчетом, что в каждую главу входила целая, по возможности закругленная мысль. Нельзя, однако, сказать, что обработка посланий под таким углом зрения была безупречна и что в каждую из глав вошли только определенные положения, не имеющие повторений в других главах. В настоящее время, когда человечество обогатилось огромным, можно сказать неисчерпаемым, количеством таких исключительных по своей духовной красоте, стилистическому блеску, душевной проникновенности и высшей одаренности творений, как послания апостола Павла, уже нельзя удовлетвориться часто формальным делением на главы. Поэтому мы позволили себе пользоваться собственной канвой.

Послание содержит две основные темы; из них первая имеет характер догматический, а вторая — нравоучительный.

Часть первая — догматическая

Предпослав ставшее уже классическим приветствие «находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе» с призванием на них благодати и мира «от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа», апостол приступает к уяснению основной догмы, ставшей фундаментом христианства: сыновности Богу Отцу и искуплению людей чрез веру в спасительную силу Христовых страданий и Крови Его, пролитой за нас на Голгофе. Он указывает на избрание нас во Христе еще прежде создания мира и на благословение той духовной благодатью, чрез которую мы стали святы и непорочны в любви пред Богом. Такова была воля Его — усыновить нас, сделать сынами Божиими, но не вследствие наших собственных заслуг, а чрез Возлюбленного, искупившего нас Кровию Своею и по богатству благодати отпустившего нам грехи. Благодать Его неисчерпаема, и Он в преизбытке дарует ее нам, раскрывая наши духовные очи, исполняя нас разумом и мудростью для познания тайны воли Его, возникшей прежде всех веков, прежде даже создания мира, «в устроение полноты времен», чтобы под главенством Христа объединить горнее с земным, то есть создать Царство Божие на земле.

Иисусом Христом же «по определению Совершающего все» мы, как сыны Его в духе, становимся наследниками Царства Его и тем служим к похвале славы Его. Апостол свидетельствует, что и верующие Ефесской церкви, восприявшие слово истины из уст благовествовавших им спасение и открывшие сердца свои вере во Христа, ныне по обетованию получают дар Духа Святого, являющийся символом наследия нашего во Христе. Этот залог наследия послужит делу искупления и «в похвалу славы Его» (1, 1—14).

* * *

Закончив этот период, которому по обилию важнейших и в то же время скупо обрисованных мыслей вряд ли найдется подобный, апостол пишет ефесянам о своих молитвах, о непрестанном благодарении Бога за них (ефесян) и, называя Его Отцом славы и Богом Господа нашего Иисуса Христа, просит дать им Духа премудрости, просвещающего очи сердца их для познания того, в чем состоит надежда призвания Его и наследниками какого духовного богатства являются святые.

Как известно, нравы язычников ефесян отличались крайней разнузданностью; сердце их было закрыто добру и любви к ближним; им было чуждо понятие о Едином Боге Творце и Промыслителе вселенной, и даже среди уже обращенных ко Христу находились люди, продолжавшие держаться культа Артемиды, тайно допуская волшебство и поклонение идолам.

И вот их просвещает Свет Христов, они узнают «глаголы жизни вечной» чрез благовестие апостола Павла, показывающего им, что они являются наследниками неисчерпаемого духовного богатства, освоение которого находится в руках верных во Христе Иисусе, или святых, как апостол здесь их называет (1, 15—1, 18).

* * *

Он рисует им славу, величие и могущество Бога и Его державную силу, проявленную Им в воскресении из мертвых Сына Своего, место для коего Он уготовал одесную Своего престола. И сей Сын Его стоит «пре-

выше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем». Ангельская иерархия, часть которой поименована в только что приведенном тексте, ничто по сравнению с тем положением, какое занимает Сын Божий, являющийся Главою церкви. Все покорено под ноги Его, и подобно тому как все органы человеческого тела беспрекословно подчиняются импульсам, идущим от головного мозга, так и все члены церкви всецело зависят от Христа. Церковь есть Тело Его, «полнота Наполняющего все во всем».

* * *

Апостол снова возвращается к основному положению веры, затронутому им в начале послания, а именно о спасении благодатью, но считает полезным предупредить ефесян, что благодать эта дана им не по заслугам их, а является даром Божиим. Он рисует им то состояние духа, в каком они пребывали ранее, до того момента, когда свет Христов впервые просветил их сердца. По обычаям мира того времени, когда казалось, что воздух был напоен идеями сынов противления, ефесяне жили, подчиняясь господствующему направлению жизни греховной и преступной, и являлись духовно мертвыми людьми. Но, как бы не желая, чтобы они впали в уныние, апостол высказывает утешительное для ефесян признание, что и они все, то есть сам апостол Павел и его единомышленники, некогда жили, потакая плотским похотям, что помыслы их были греховны и сами они были чадами гнева.

Не испытываем ли и мы некоторое чувство облегчения, когда у нашего собеседника вырывается сердечное признание любви к плоти и что греховные помыслы нередко овладевают им, как и нами, настолько, что борьба с ними представляется безнадежной?

С поразительным психологическим чутьем ап. Павел, напоминая ефесянам об опорочивающих их плотских деяниях, сопричисляет к таким же грешникам и себя до того святого мгновенья, когда в сердце его вошла любовь, которой наградил его Бог, богатый милостью и щедротами. И говорит, что они, дотоле мертвые по преступлениям, ныне оживотворены со Христом и совоскресли с Ним духом. Символом воскресения является благодать, нисшедшая от Бога, и этою «благодатию вы спасены». И все мы — мертвые по преступлениям — являем собою и ныне и в грядущих веках «преизобильное богатство благодати», дарованной нам в благости от соединения во Христе. Так и спасение, пришедшее к ефесянам, пришло к ним благодатным путем веры, но самое восприятие веры не есть какая-либо заслуга их, а дар Божий, поэтому не следует обольщать себя сознанием, что спасение их является результатом добрых дел, ибо и добрые дела совершаются не по человеческим желаниям, а по Божьему соизволению (2, 1—10).

* * *

Апостол продолжает напоминать о прошлом ефесян и сравнивает это прошлое с их настоящим. Он считает не лишним подчеркнуть, что некогда, и не так уж давно, когда ефесяне были язычниками, не подвергавшими себя плотскому обрезанию, за что и носили пренебрежительное прозвище «необрезанных», они в духовном смысле были отчуждены от израильского общества с его заветами обетования; они жили без Христа, будучи безбожниками, и не имели надежды, наполняющей сердце верующего. Но вот учение Христа сняло с их духовных очей пелену, подобно тому как искусный хирург устраняет помутнение роговицы или делает операцию удаления хрусталика (при катаракте). И открылось их зрение, и узрили они Христа, и «бывшие некогда далеко стали близки Кро-

вию Христовой». Рухнула между язычниками и иудеями преграда, упразднена была вражда плотию Воскресшего, а на смену старозаветным заповедям пришло новое учение о новом человеке, связующее всех в одно и примиряющее тех и других с Богом чрез посредство жертвы, принесенной на Кресте, во имя мира дальним и близким, язычникам и иудеям. Имея краеугольным камнем Иисуса Христа, те и другие получают доступ к Отцу, ибо они исполнены одного Духа, и ефесяне теперь уже «не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу».

Как всякое строительство начинается с закладки фундамента, на котором вырастает все здание, так и духовный рост идет с того момента, когда в сердце поселится Христос, краеугольный камень веры и архитектор святого храма — жилища Божия, где, как говорит апостол, и «вы (ефесяне) устрояетесь... Духом» (2, 11—22).

* * *

«Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников» (3, 1). Ранее мы уже говорили, что Павел написал свое Послание к Ефесянам, будучи в узах в кесаревой претории в Риме. Он счел необходимым сказать им, что стал узником за них — язычников, но не просто узником, а узником Иисуса Христа. Это уточнение придает совсем иной характер упоминанию об узах. Некоторые авторы смотрят на слова об узах слишком формально, страдают «буквализмом», ссылаясь на факты, повлекшие за собой взятие Павла под стражу. Нам представляется, что ап. Павел не только указал здесь на то, что он стал узником за них — язычников, но что он является именно узником Иисуса Христа.

Узник Иисуса Христа! Это уже нужно понимать в духовном смысле, то есть что не только телесно стал он, Павел, узником, но что все его помышления отданы Христу, что дух его связан с Ним и подчинен Ему, как раб своему господину, и что он, таким образом, духовный узник Христа.

Какое счастье быть в узах Христовых, лобзать их, как несравненный дар Господа, и не испытывать тяжести их, помня слова Спасителя: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11, 30).

* * *

О домостроительстве благодати Божией пишет далее апостол. Он называет это тайной, возвещенной ему чрез откровение, о чем он сказал еще в начале послания, так что ефесяне, ознакомившись с этим, могут уяснить себе Павлово понимание тайны Христовой. Тайна эта не была известна ветхозаветным людям, но с пришествием Христа во плоти она стала достоянием Его апостолов, а следовательно, и всех людей независимо от их веры, будь они язычники или иудеи. Тайна эта заключается в том, что те и другие должны составлять одно тело и быть наследниками обетования Его во Христе Иисусе чрез спасительную Его кровь, пролитую за нас на Голгофе (3, 2—6).

«По дару благодати Божией», продолжает апостол, он сделался служителем этого благовествования; ему, «наименьшему из всех святых», действием силы Его поручено важное дело привлечения язычников в лоно Христа путем благовестия неисчерпаемого и неисследимого богатства Христова. Ему, Павлу, дана благодать — раскрыть тайну домостроительства, сущность которой была извечно сокрыта, но ныне содержащаяся в ней «многоразличная премудрость Божия» должна стать известной всем. Так предопределил Бог и осуществил это чрез Иисуса Христа, доступ к которому открывается верой в Него (3,7—12).

Если есть вера, открывающая путь ко Христу, то она должна вытеснить из сердца уныние, которое может быть плодом сознания ефесянами переживаемых апостолом скорбей, так как самые скорби суть не что иное, как их слава. Апостол молитвенно преклоняет колени пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, прося Его, чтобы Дух Божий утвердился в сознании ефесян, а в сердцах их вселился Христос.

Вряд ли можно сказать более выразительно, чем это сделал апостол, о своем полном подчинении Богу — Отцу неба и земли, как преклоняя пред Ним колена!

Возникновение этого безмолвного, но глубоко эмоционального порыва восходит, по всей вероятности, к глубочайшей древности, к эпохе первых людей, с детски простым восприятием природы и ее божественных красот. Звездное небо в темные ночи, утренние и вечерние зори, переливы красок в минуты рассвета, волшебные мосты радуг и цветные кольца вокруг светил должны были вызывать в душе человека, взор которого был прикован к этим таинственным для него явлениям природы, чувство восторга и сознание своего ничтожества пред Творцом. В один из таких моментов он, этот первый молящийся, бессознательно сделал то, что стало ярчайшим выражением этих чувств: он безмолвно опустился на колена!

Испытывали ли вы прелесть этой тихой коленопреклоненной молитвы? Но избави вас Бог, чтобы это стало вашей привычкой! Привычка мертвит чувство.

Апостол Павел, обладая сильным поэтическим чутьем, невольно воспользовался этим дивным примером, удесятеряющим значение написанного им. Мысленно преклонив колена, он просит Бога настолько просветить сознание ефесян, чтобы они «могли постигнуть со всеми святыми, чтó широта и долгота, и глубина и высота».

Какое глубокое содержание заключается в этих нарочито скупых, но точных словах! Техническими понятиями объема, испокон веков знакомыми людям, апостол определяет «превосходящую разумение любовь Христову», всю полноту Божию, которую они могут уразуметь, будучи укоренены и утверждены в любви. Любовь — вот ключ, отпирающий все замки, вот мерило того, в какой степени нами достигнута полнота Божия. Познание нами полноты Божией прямо пропорционально любви, наполняющей наше сердце. Чем больше в нас любви, тем ближе мы к полноте Наполняющего все во всем.

Эти строки, предваряющие назидательную часть послания, апостол Павел заканчивает напоминанием о том, что мы получаем от Бога больше того, о чем мы просим или о чем помышляем, и что орудием в руках Его для выполнения наших просьб является действующая в нас же самих сила, то есть сила любви (3,13—21).

* * *

Апостол Павел умоляет ефесян «поступать достойно звания», в которое они призваны. И хотя он не дает определения этому «званию», но ясно, что он говорит о наивысшем божественном звании христианина, такого же «узника в Господе», каким он является сам.

По известной поговорке — «звание обязывает», и обязывает ко многому. Звание же христианина обязывает прежде всего к смиренномудрию, то есть к смирению, основанному на мудром сознании своего ничтожества пред высшей Силой, лишь атомы которой содержатся в нашем бренном существе.

Но для чего нам необходимо смирение? Не есть ли оно преграда на пути к жизненному благоденствию и не признак ли оно «ханжества», о-

котором трубят несмышленые гордецы, ставящие превыше всего собственное «я»?

Нет, смирение есть первая ступень к духовному совершенствованию. Разве не являетесь вы победителем в житейских делах, когда, будучи оскорблены, вы спокойно, не платя ударом за удар, внутри себя переносите оскорбительный выпад? Или не вменяете себе в заслугу добро, сделанное ближнему, а считаете себя наибольшим из грешников? Если не кичитесь дарованными вам Богом знаниями и ученостью, а ищете разума и в собственном мнении умаляетесь? Нужно помнить, что смирение влечет за собой любовь и радость совершенную, о которой говорил Христос в молитве за учеников Своих после прощальной беседы с ними. Эта радость недоступна гордым сердцам и дается только смиренным.

Кротость также есть как бы орденский знак, присвоенный христианскому званию. Она — родная сестра смирению. И недаром ап. Павел объединяет эти две христианских добродетели, достойные звания узника Господня. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», — сказал Христос в Своей Нагорной проповеди, в этой основной христианской догме.

Ставить всегда Христа идеалом кротости и приближаться к Нему — такова одна из задач христианина, стремящегося обрести покой душе своей, как Он Сам сказал о Себе: «Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11, 29).

А долготерпение? Не является ли оно неотъемлемым качеством христианина? Несомненно так, ибо оно есть продукт любви, а любовь от Бога, она — основное Его свойство. Ап. Павел прямо указывает, что «любовь долготерпит» (1 Кор. 13, 4). Терпеливо относиться к людям при всех жизненных перипетиях, «снисходить друг ко другу любовью» — вот что значит поступать достойно звания христианина, узника в Иисусе Христе.

Апостол при этом счастливо нашел поразительную формулу христианского смирения, кротости и долготерпения, советуя «сохранять единство духа в союзе мира» (4, 1—3).

* * *

«Одно тело и один дух» — это ли не идеал человеческого общежития! Единство в Боге должно стать базой отношений людей между собою, и не является ли чистейшим безумием признание себя существом отделенным от всего мирового организма и его составляющих, то есть от таких же людей, как и все мы. Разве не служит прямым доказательством этому чувство сострадания, заставляющее нас ринуться в горящий дом ради спасения забытого там ребенка, спасти тонущего, подать кусок хлеба голодному, дать приют страннику, вымокшему под дождем? Эти чудесные душевные движения можно было бы перечислять бесконечно. Их мы приравниваем к самоотречению, проистекающему из любви, объединяющей всех нас во имя Бога, ибо «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8).

Поэтому: сознавать в себе любовь — значит сознавать Бога. Сознание Бога в себе отдельными членами общественного организма приведет к практическому осуществлению божественной идеи, заключающейся в словах Павла: «одно тело и один дух» (4, 4).

* * *

«Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, который над всеми и чрез всех, и во всех нас».

Мы останавливаемся в изумлении, пораженные внутренней красотой богодухновенной мысли апостола. Только человек, руководимый Духом Святым, в состоянии взять из обширного словаря человеческой речи самые нужные слова для выражения столь божественной формулы, отбро-

сив все лишнее, подобно тому как скульптор резцом своим удаляет мешающие ему куски мрамора, оставляя лишь то, что должно наиболее ярко выражать его идею. И вот из-под пера апостола вышло такое творение, что оно десятком слов кристальной чистоты затмевает ученейшие богословские трактаты.

Да, только признание Бога Отцом всего живущего, всей твари — разумной и лишенной разума — способно объединить людей; признание своей сыновности Тому, Кто единой волей построил храм — мир Божий, под необъятными сводами которого Он восхотел соединить всех в одном исповедании веры.

Откуда же возникли наблюдаемые ныне разногласия в вере? Не самолюбие ли человека или отдельных групп людей и даже народностей породило то неестественное явление, что каждый стремится «присвоить» Бога себе, сделать Его своим «родовым» или «национальным» Богом, забывая о том, что — Единый и Всеобъемлющий — Он не может уложиться ни в какие рамки и что даже вселенная не в силах объять Его — Необъятного.

Не должно возникать никаких сомнений по поводу процесса присоединения к лону церкви Божией, проявляющегося в водном крещении как знамении отрешения от греховных привычек и обещания Богу доброй совести. Хотя апостол и не указывает в Послании, какое крещение он подразумевает, но бесспорно он имел в виду крещение водное, начало которому было положено Иоанном Предтечей и узаконено Самим Господом Иисусом Христом (4, 5—6).

* * *

Звание, в которое каждый из нас призван, обусловлено благодатью, данной нам Христом. Этот бесценный дар Его имеет как бы различные градации в зависимости от того, каким орудием Своим хочет сделать Он человека — работника на ниве Господней. Не каждому на долю выпадает счастье обладать высокими духовными дарами, из которых виднейшим и значительнейшим является дар учительства и благовестия, но даже за дар восприятия их, за уменье всегда держать открытыми двери своего сердца, а уши готовыми к слышанию — должно благодарить Господа.

Тем более Богом осчастливлены люди, награжденные особыми дарами, возвышающими их над общим уровнем верующих. «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями», — пишет апостол Павел. Этими званиями облекаются достойнейшие, и им поручается «дело служения для созидания тела Христова», то есть той Церкви, куда придут все под знаком единства веры в познанного ими Сына Божия. Такие члены церкви могут считаться мужами совершенными, постигшими и укрепившимися твердо на основах учения Христова. Апостол употребляет здесь слова: «в меру полного возраста Христова», являющиеся синонимами совершенного познания истины. Благовестие и учительство пастырей есть залог того, что дети Божии выйдут из младенческого возраста со свойственными ему увлечениями различными ветрами учений, не будут поддаваться лукавым и льстивым речам, но возрастать в любви к Тому, Кто есть Глава Церкви, то есть к Христу.

Подобно тому как отдельные элементы строящегося здания — фундамент, венцы, матицы, стояки и прочее — должны быть не только крепкими каждый сам по себе, но хорошо связанными между собой для того, чтобы все здание было надежным, так и в церкви Христовой каждый из ее членов в отдельности, возрастая в любви, пусть будет чувствовать свою неразрывную связь с другими элементами церкви — братьями и сестрами, — и тогда эта любовь разовьется в мощное дерево, способное укрыть своей кроной все человеческое общество (4, 7—16).

* * *

Суетность ума, занятость его ничтожными житейскими делами, помрачение разума, то есть такое состояние его, когда истинная цель жизни человека закрыта от него наслоением дел, чуждых человеческой душе, но привлекательных для плоти, — вот причина «отчуждения от жизни Божией». Невежество, нежелание задумываться над вопросом о том, как наилучшим образом прожить дарованный Богом короткий отре́зок земной жизни, ожесточение сердец приводят многие народы в состояние бесчувствия и бросают в рабство греху. Распутство, всякая плотская нечистота, которую, по словам ап. Павла, эти народы делают «с ненасытимостью», не должны иметь места в быту.

Жить не по суетности ума своего — вот задача, достойная людей, познавших Христа. Те, кто, как ефесяне, слышали о Христе «и в Нем научились»; кто познал истину, а Истина — это Сам Христос (вспомним слова Его: «Я есмь путь, и истина, и жизнь» Иоан. 14, 6), — эти люди должны «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». «Ветхий человек» должен уступить место «новой твари», прежние духовные одежды должны быть совлечены и преданы тлению, вся натура нового человека должна возродиться под влиянием христианских идей (4, 17—24).

«Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (4, 25). Никогда не робейте перед истиной и высказывайте ее ближнему, как бы она ни была ему неприятна. Это относится не только к обычным житейским делам, но и к вопросам веры. Если человек заблуждается, если глаза его закрыты для лицезрения истины, не бойся стать духовным хирургом, отверзающим очи слепым. За твою «операцию» духовно прозревший возблагодарит Господа.

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем (4, 26). «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (4, 31).

Гневающийся человек отвратителен, и нет ему оправдания. Гнев простирается на окружающих независимо от того, кто они: «под руку» может попасть и друг и враг, и взрослый и ребенок и... даже неодушевленные предметы. Человек во гневе, забывая о себе как о носителе Духа, ломает и уничтожает все, что́ попалось ему на глаза. Мы знаем много примеров этого и в жизни и в правдиво отражающей ее литературе. Принято приписывать мужественные черты человеку, отдающемуся гневу. Не верь этому, брат мой! Кротость — вот истинный признак мужества. И кротость всегда побеждает гнев. Нет большей радости для человека, властвующего над собой, когда он преодолеет свое гневное состояние. Нужно помнить, что «то, что начато в гневе, кончается в стыде». А посему — не поддавайся этому безумию, будь кротким, ибо кроткие, по слову Христа, наследуют землю.

«Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (4, 28). Человеческое общество, как это ни страшно сказать, разделяется на трудящихся и воров. Так было при апостоле Павле, так это остается и поныне. Это относится не только к отдельным людям, добывающим себе средства к жизни кражей чужой собственности или так называемым «законным» захватом ее, но и к целым сословиям, живущим за счет труда обездоленных, полунищих, полуголодных людей, работающих на них в поте лица ради снискания минимума средств, необходимых для пропитания семьи.

Нельзя обходить молчаньем, как это делают многие комментаторы, указания ап. Павла на греховность краж, и весьма важно расширить этот запрет, распространив его на тех, кто в силу своего привилегированного положения считает дозволительным и законным, ничего не делая, пользоваться всеми материальными благами жизни. Нужно помнить, что всякий здоровый и нестарый человек, освободивший себя от труда, преступник. Праздные люди и целые паразитические сословия должны одуматься и перестать красть, то есть перестать жить чужим трудом, должны подняться до уровня истинно религиозных людей, обрабатывающих землю, или стоящих за станками на фабриках и заводах, или принимающих участие в борьбе с природой для обеспечения нашей жизни. «Не кради, а трудись!» Сколь многим на нашей планете следует задуматься над словами ап. Павла, не утратившими своего значения и чрез две тысячи лет!

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших» (4, 29). О каком «гнилом слове» пишет апостол? Это — злословие, брань, клевета, лжесвидетельство, сквернословие и пустословие и всякие другие слова, отзывающиеся гнилью, тленом. Обуздывай язык свой и помни, что «когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания». Известен рассказ об одном старце, умышленно замедлявшем свою речь так, что между отдельными словами проходило несколько секунд. В этом старце была боязнь согрешить словом. А между тем мы часто грешим если не злословием, то по меньшей мере пустословием, забывая о том, что нет ничего полезнее молчания. Попробуй после длительной беседы воспроизвести в памяти все сказанное, и ты поразишься пустоте и ненужности, а часто и вредности тех мыслей, которыми ты обменялся с собеседником.

Добрые слова исходят из доброго сердца, а худые, гнилые показывают, что внутри тебя, в сердце твоем, неблагополучно, что там происходит болезненный процесс, приводящий душевные свойства человека в состояние крайнего упадка, сильнейшего истощения, процесс, отделяющий тебя от Бога.

Счастлив тот, кто умеет повелевать своим языком. Он помнит, что всякое слово связано с предшествующей ему мыслью, а потому всегда стоит на страже и контролирует направление своих мыслей, в корне пресекая дурные и греховные. У многих из нас этот внутренний судья не всегда стоит на высоте положения, борьбе с распущенностью языка мы не уделяем должного внимания. Пусть из уст наших исходит лишь одно доброе, доставляющее благодать слушающим и «не оскорбляющее Святого Духа Божия, Которым мы запечатлены в день искупления» (4, 30).

• • •

«Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (4, 32).

Есть два рода доброты: доброта природная и доброта, приобретенная в результате большой внутренней работы над собой. Первый род доброты часто зависит не только от наследственности, но и от внешних причин: занятия любимой работой и сопровождающий ее успех, хорошее пищеварение и крепкое здоровье налагают на человека отпечаток доброты или, правильнее сказать, добродушия, — состояния весьма приятного и привлекательного для окружающих, но неустойчивого. Смена обстоятельств, неудачи по службе, семейные разногласия и прочее легко могут повести не только к исчезновению такой доброты, но и к переходу ее в свою противоположность, то есть в злобу и даже в ненависть к людям.

Другое дело доброта, приобретенная в процессе духовного роста. Такая доброта с каждым днем крепнет, и хотя в ней нет и признака «маниловщины» — того добродушия, что создается хорошей работой органов

пищеварения, но она высоко оценивается людьми. Это доброта надежная.

Где источник такой высшей доброты? Он в сердце, исполненном любви к Богу и открытом навстречу всем людям, будь они добродетельны или порочны. Сознание братства людей в Боге лежит в основе такой религиозной доброты.

С добротой тесно связано сострадание. Сострадать — значит переживать с другим существом его боль, его страдания. Это чувство должно распространяться не только на человека, но и на все живое. И совершенно правильно кем-то сказано, что не может быть добрым человек, жестоко обращающийся с животными. Один китайский мудрец высказал замечательную мысль о том, что «первое условие для проведения религии в жизнь — это любовь и жалость ко всему живому».

Сострадание тесно связано с добротой, а оба эти чувства вместе побуждают нас прощать людям то, в чем они могут быть грешны против нас. «Бог во Христе простил нас», — пишет ап. Павел, являя нам лучший и высочайший образец доброты и сострадания. Последуем Ему!

* * *

«Блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым; ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога (5, 3 и 5).

Апостол Павел говорит здесь об одном из самых коренных грехов, рождаемых сильнейшей страстью людской, — о похоти, нередко полностью овладевающей человеком и являющейся началом растления тела и духа. Нечистые мысли в отношении другого пола также есть источник возникновения греховных желаний. Христос сказал, что «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Матф. 5, 28).

К этим двум тяжелым грехам ап. Павел относит и страсть любостяжания, опутывающую как паутиной, а потом обращающуюся в цепи, сковывающие проявление нравственных задатков души человека.

Многие люди не стесняясь гордятся силой своих страстей. Они с развратным легкомыслием готовы на каждом перекрестке похваляться своей «пылкой» натурой, забывая о том, что не сила страстей возвышает человека над животным, а сила власти над своей плотью, над своими желаниями. Их даже не смущает предупреждение апостола о том, что люди с такими пороками «не имеют наследия в Царстве Христа и Бога». Да не будет этого с нами! Будем держать свой сосуд, свое тело в чистоте и святости и не допустим гнили в сердца наши.

* * *

«Сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив — благодарение; никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления» (5, 4 и 6).

Не только к ефесянам, но и к насельникам нашей планеты в XX веке приложимы эти укоризненные слова апостола. Как часто приходится встречать людей, оскверняющих свои уста мерзкими словами, взятыми из лексикона подонков общества. Грустно и жалко видеть таких людей, забывших, что в них уготовано вместилище для обитания Духа Божия, и изрыгающих в воздух гнусные, оскорбляющие слух, бессмысленные ругательства, равнозначные блевотине.

То же и пустословие и смехотворство, отвлекающие от того, что «единое на потребу», — от сознания в себе божественной сущности, — не могут считаться делом безобидным и, будучи нередко обольстительными, вызывают гнев Божий на сынов противящихся Его заповедям.

* * *

«Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте как чада света» (5, 8).

В поступательном движении вперед большую роль играет поддержка дружеской руки, ласковые и утешительные слова, способные принести душевное успокоение, уверенность в правильности избранного пути и облегчить стремление к свету.

Павел, знавший человеческое сердце, мог понять состояние ефесян, в жизни своей ранее руководившихся «суетностью ума своего», а ныне становящихся на путь праведности и святости. Два жизненных этапа: жизнь во тьме и жизнь при свете истинном, просвещающем каждого человека, приходящего в мир. Подобно тому как человек, внезапно вышедший из темной комнаты на яркий свет, может растеряться и временно утратить способность ориентировки, так и ефесяне, перешедшие из тьмы на свет истины, находились в состоянии духовной неуверенности в себе и нуждались в дружеской помощи.

И эта помощь пришла от ап. Павла, написавшего им утешительные слова: вы были тьма, а теперь свет в Господе. Он призвал их жить так, как приличествует чадам света. Только на свету могут произрастать чудесные плоды, и только от Духа Божия возрождаются в человеке такие духовные плоды, как благость, праведность и истина. Поэтому апостол призывает ефесян не только не участвовать в бесплодных делах тьмы, но и обличать тех, кто тайно делает такое постыдное, что об этом и говорить неудобно. Нужно помнить о том, что нет ничего тайного, что не стало бы явным при свете. Осторожность во всех поступках, свойственная мудрым, должна быть путеводителем в жизни столь краткой, что следует дорожить временем, ибо «дни лукавы» (5, 8—16).

* * *

«Тайна сия велика» (5, 22—33). Преподав ефесянам советы жить по силе разума, познавая волю Божию, не заглушать в себе совесть одурманивающими и ведущими к распутству веществами, исполняться Духом и в благодарении славословить Господа всегда и за все, назидая себя псалмами и песнопениями духовными, ап. Павел переходит к одному из важнейших вопросов жизни — о взаимоотношениях мужа и жены. Этот старый, но вечно новый вопрос он трактует под углом зрения своей эпохи. Упоминая о повиновении друг другу в страхе Божием (5, 21), Павел отдельно говорит о женах, долженствующих повиноваться своим мужьям, как Господу (5, 22), между тем как мужьям заповедует любить своих жен, как свои тела, не оговаривая взаимного повиновения (5, 25 и 28). Необходимость повиновения жены мужу вытекает, по Павлу, из того, что «муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (5, 23). Эту аналогию апостол проводит и дальше. Так, любовь к своей жене должна уподобляться любви Христа к церкви, освященной Им и очищенной банею водною посредством Слова, и как Церковь не имеет ни пятна, ни порока, так и муж, любя жену, должен стремиться к тому, чтобы она была свята и непорочна. Нет никакой заслуги в том, что муж любит свою жену, ибо «любящий жену любит самого себя» (5, 28). Привязанность к отцу и к матери мужа должна у него уступить место полному единению с женой настолько, что «будут двое одна плоть» (5, 31). Вновь вспоминая взаимную связь церкви с Христом, апостол сознает, что «тайна сия велика»

(5, 32) и должна служить прообразом любви между мужем и женою, но все же «жена да боится своего мужа» (5, 33).

Слово «боится» дало повод нашим современникам к неправильному пониманию взаимоотношений мужа и жены, заповеданных апостолом, и эта ошибка бросила тень на все высказывание его по этому вопросу в целом. Между тем правильный смысл этого слова раскрывается из сопоставления характера семейных отношений с дружбой двух людей одного пола, хотя бы мужчин. Всем известно, что ни одна дружба не обходится без того, чтобы один из друзей не был первенствующим. И это не только не представляется каким-то гнетом, игом «подчиняющегося», но цементирует дружбу, придавая ей некоторый оттенок романтизма. В отношениях мужа и жены слабейшей стороной, как правило, является жена, и нет ничего ненормального в том, что искренняя незаносчивая и любящая своего мужа жена «подчиняется» ему, самой природой награжденному бóльшими физическими, а нередко и духовными силами. Такая чета составляет одно целое, и каждое из звеньев ее, выполняя свойственные ему задачи, пользуется и в семье и в обществе одинаковыми правами.

* * *

Отцы и дети (6, 1—4). «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе». «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в ученье и наставлении Господнем».

Вековечный вопрос. Труднейшая проблема. И нет семьи, где бы она не ставилась и не разрешалась бы по-своему.

Дети — наше будущее; существа с заложенными в них неисчерпаемыми возможностями, с ничем не ограниченной потребностью любви, остановили на себе внимание ап. Павла. И он разрешает задачу воспитания детей в духе Нового Завета. Требуя от них повиновения родителям во исполнение ветхозаветной заповеди: «Почитай отца твоего и мать, и да будет тебе благо и будешь долголетен на земле», апостол совсем по-иному намечает обязанности родителей.

В Библии читаем: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» (Притч. 19, 18). «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери». И еще: «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой и доставит радость душе твоей» (Притч. 29, 15 и 17).

Апостол Павел не только не подтверждает правильности положений, выраженных в цитатах из Притчей Соломона, но требует, чтобы отцы не раздражали детей, а ведь раздражение наказываемого неизбежно, но и воспитывали их «в учении и наставлении Господнем» так, чтобы не возникало мысли о наказании.

Всякое наказание розгами человека, хотя бы и в возрасте отрока, не может не вызвать у него протеста и даже чувства негодования против насилия, которым подвергается он, носитель Духа Божия.

Почти тысяча лет разделяет два метода воспитания детей: старозаветный метод розги и новозаветный, данный Христом, метод любовного отношения к детям, дивно проявленный в словах Его: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо у таковых есть Царствие Божие» (Мрк. 10, 14).

Один из мудрых людей нашего века сказал: «Уважай всякого человека, но во сто раз больше уважай ребенка и берегись того, чтобы не нарушить девственной чистоты его».

Все мы знаем, что дети, разум которых еще не подвергся извращению соблазнами всякого рода, стоят нравственно выше подавляющего большинства взрослых, и поэтому непростительным преступлением является поднятие руки на детей, так часто страдающих от нашей несдержанности.

Проблема «отцов и детей» разрешается легко, если в каждом из тех, кому мы даем жизнь, мы будем видеть и чувствовать носителя Духа Божия, ибо сказано: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3).

* * *

«Рабы Христовы» (6, 5—9). Рабство и свобода — для христианина понятия относительные. Находясь в узах, Павел был свободен духом, никто не мог «ввергнуть в темницу» его бессмертную душу, и, вероятно, он никогда не переживал так ярко радости от сознания истинной свободы, как тогда, когда его телу предстояло испытать жестокость безумных и далеких от Бога людей. В то же время его палачи, будучи физически свободными, являлись гнусными рабами греха.

Рассматривая с этой христианской точки зрения взаимоотношения рабов и господ, апостол намечает поведение тех и других. Рабы, по апостолу Павлу, должны повиноваться господам своим по плоти (ибо дух не может быть закован в кандалы) со страхом и трепетом, как бы они повиновались Самому Христу, проявляя не видимую только услужливость, а работая для господ с усердием, зная, что Господь воздаст каждому по мере сделанного ими добра. Апостол призывает господ поступать с рабами своими лишь с умеренной строгостью, помня, что те и другие находятся под властью Господа, «у Которого нет лицеприятия».

Прошли два тысячелетия. Взгляд на рабство претерпел изменения. Самый институт рабства всеми честными и христиански настроенными людьми признается пережитком варварских времен. И если некоторые нации еще и теперь находятся в состоянии рабства, то наступят дни, когда цепи рабства падут, не будет рабов и господ, а все будут «рабы Христовы». Как и говорил апостол Павел: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса... нет раба, ни свободного; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галат. 3, 26 и 28).

Такова христианская идея, ждущая своего полного воплощения в жизнь.

* * *

«Облекшись во всеоружие Божие» (6, 10, 17). Борьба против козней диавольских — нелегкая борьба. Это поединок с «мироправителями тьмы века сего» (ст. 12), с духами злобы, стоящими на пути к доброй христианской жизни, к благовестию Христова учения, к созданию Церкви Божией и Царства Его на земле.

Апостол многократно выходил на поле духовной брани с сильными мира сего и, оставаясь победителем в словесной борьбе, подвергался телесным невзгодам, побиению камнями, заключениям в темницы и опасности быть растерзанным разъяренной толпой. На основании своего опыта он предваряет ефесян, что они должны облечься во всеоружие Божие, чтобы «день злый» не мог застать их врасплох и дабы они, преодолев все трудности, могли устоять в борьбе.

Но не о физическом противодействии злу говорит Павел в своем послании. Он знает, что Господь и Учитель Иисус Христос завещал людям не противиться злу злом, а бороться с ним оружием света, который и «во тьме светит, и тьма не может объять его». Этот свет истинный есть учение Христово, ради торжества которого апостол не убоялся склонить главу под секиру палача.

И ап. Павел пользуется в своем послании сравнением «духовного одеяния» воина Христова с вооружением римских солдат того времени.

«Итак, станьте, — пишет он, — препоясавши чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности» (ст. 14);

«И обувши ноги в готовность благовествовать мир» (ст. 15);

«А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (ст. 16);

«И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (ст. 17).

Апостол Павел нарисовал здесь изумительный портрет воина Христова. Истина заменяет ему пояс, препоясавший его чресла. Но «что есть истина?» — скажут некоторые словами Пилата. Не есть ли это нечто относительное, понимаемое по-разному различными людьми, и не было ли естественным полуироническое замечание Пилата, когда Христос сказал ему: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа моего» (Иоан. 18, 37).

Пилат был явно «не от истины», он не понял Христа, да и не мог понять Его, так как, будучи язычником, не имел в сердце своем Непостижимого Бога. Обращаясь же к ефесянам, Павел был уверен, что, восприняв благовестие Христова учения, они не усомнятся в том, что та Истина, которая должна препоясать их духовные чресла, есть Сам Господь наш Иисус Христос. «Я есмь путь, и истина, и жизнь». С этой верой, с таким познанием истины ефесяне должны были быть готовыми безбоязненно стать против козней диавольских и устоять в этой борьбе, «облекшись в броню праведности».

Никакая иная броня не может надежнее защитить воина Христова от страшных врагов, угрожающих со всех сторон его духовной жизни. Враги эти — дела плоти, о которых ап. Павел еще ранее писал в своем послании к Галатам (5, 20—21). Надеть доспехи праведности, отогнать от себя худые мысли, так как мысль есть начало поступков, не дать плоти бодрствовать и одерживать победу над духом, быть заботливым садовником, выращивающим плоды духа, из коих праведность объемлет все: и любовь, и милосердие, и веру, — вот что значит «облечься в броню праведности».

«И обувши ноги в готовность благовествовать мир». Павел побуждает верующих ефесян завязать ремни на своих сандалях и привести себя в состояние готовности благовествовать «мир ближнему и дальнему». Так и каждый из нас не должен держать под спудом свой факел мира, а нести его, как эстафету, по всему лицу земли.

«Раскаленные стрелы», каких много в колчане лукавого, будут брошены на благовестников мира, и наилучшей защитой от них явится «щит веры». Вера дает успокоение, душевный покой, она поистине тот щит, который спасает человечество от оскотинивания, от возвращения к первобытному состоянию. Вера указывает на путь к совершенству, и в конце этого пути стоит Христос как светоч, как маяк, спасающий нас от подводных камней, встречающихся в океане жизни. И мы знаем, что без веры человечество не только никогда не жило, но и не может жить. У каждого верующего человека на первом месте должен быть Тот, Кому он всецело отдает свое сердце. Если же он ставит Его на второе место, то это означает, что у этого человека совсем нет веры. Вспоминаются чудные слова одного глубоко верующего ученого (это был Паскаль!): «Как хорошо бывает человеку, когда он истомится в напрасных поисках за благом в мирской жизни и протянет, усталый, свои руки ко Христу!» Каждый из нас рано или поздно приходит к Нему, и блажен тот, у кого вера зародилась еще тогда, когда сердце не было загрязнено мутными потоками жизни, и в конце ее он может, подобно апостолу Павлу, сказать: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4, 7). Но и тот, чьей вере сопутствовали периоды сомнения и падений, пусть не теряет надежды, и хотя бы «в единонадесятый час» он успокоится, усталый, у ног своего Спасителя. Поэтому-то апостол и придает особое значение среди доспехов воина Христова щиту веры, говоря: «паче всего возьмите щит веры», ибо он способен угасить

все раскаленные стрелы лукавого и обеспечить победу над делами плоти, взращивая сладчайшие плоды Духа.

Не сложно было в эпоху Павла вооружение воина. Однако шлем на голове спасал его от ударов сверху по вместилищу жизни — человеческому мозгу — и являлся, следовательно, существенной частью вооружения. «И шлем спасения возьмите», — напоминает ефесянам ап. Павел. Он разумеет под этим духовный шлем, спасающий от всякого злого искушения. А спасает от зла вера в Истину, которая есть Христос, возгревание в сердце своем любви, она же есть Бог, ибо старец апостол Иоанн учил нас, и мы поверили ему, что «Бог есть Любовь». Под покровом этих двух божественных ипостасей ефесяне, и мы вслед за ними, должны были испытывать блаженный душевный покой и быть непобедимыми при любых кознях диавола.

Наконец, меч духовный завершает вооружение воина Христова. Апостол в этом случае прямо указывает, что духовный меч есть Слово Божие. Да, вооружившись истиною, праведностью и верою, ефесяне, и мы вслед за ними, должны были почувствовать долг, призывающий к благовестию того, что открылось нам с тех пор, как прозрели наши сердечные очи, то есть к благовестию учения Христова. Но готовы ли мы для этого? Достаточно ли мы прониклись христианскими идеями для того, чтобы на своем жизненном пути расставлять сети любви и ловить в них всех-всех: и друзей и недругов, и любящих и ненавидящих нас.

Пить из неисчерпаемого родника Слова Божия, освежать свою голову и сердце и привлекать к этому источнику жаждущих истины и любви — вот святая задача каждого из нас. Источник этот — Евангелие или Библия в целом. Припадайте ежедневно к этому божественному источнику воды живой, черпайте из него все, что нужно для жизни в Боге.

Заключение

«Открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» — вот «посольство в узах» Павла, требующее владения словом и смелости проповеди. Посол Господа Иисуса Христа, несущий благое учение Его миру, обремененный узами старец, с тяжко страдающей плотью, но сильный духом, с ясной улыбкой на кротком лице и со словами любви на устах, — таким представляется нам апостол Павел, пишущий свое послание к ефесянам.

Как и все люди, он нуждается в помощи Божией, в поддержании его на стезях посланничества, и он просит ефесян молиться во всякое время духом не только «о сём са̀мом со всяким постоянством... о всех святых», то есть чтобы назидания его были восприняты ефесянами, но и о нем, Павле, дабы ему «дано было слово» и он бы мог, как должно, исполнять посольство свое.

Послание это было отправлено с «возлюбленным братом и верным в Господе служителем» Тихиком, которому ап. Павел, кроме сего, поручал известить ефесян об обстоятельствах, создавшихся столь неблагоприятно для него (узы), и надеялся, что Тихик утешит сердца их.

В заключение апостол Павел послал «мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь» (6, 18—24).

Н. Коноплев

Молитвенный дом Джамбульской общины евангельских христиан-баптистов (Казахская ССР)

Молитвенный дом Барановичской общины евангельских христиан-баптистов (БССР)

ИОСИФ

«И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет: и во всем, что ни делает, успеет» (Псал. 1, 3).

Эти слова Давида особенно относятся к замечательной жизни и духовному облику патриарха Иосифа. Он не прославился как завоеватель. Он не оставил после себя каких-либо грандиозных сооружений: храмов, пирамид, дворцов, садов. И тем не менее его духовный образ окружен сиянием и служит примером для многих верующих людей.

Жизнь патриарха Иакова подходила к концу. Ему было около ста лет. У него было большое семейство. Он владел значительным богатством, заключавшимся в многочисленных стадах. Так он думал спокойно дожить остаток дней и отойти к праотцам. Но Господь приготовил ему новое испытание, через самого любимого сына Иосифа.

Иосиф родился в одном из древнейших городов мира, в Харране (Быт. 27, 43; 28, 10; 30, 24). Построение Харрана некоторые исследователи связывают с именем Арфаксада, сына Симова. Магометанское сказание считает его первым городом, построенным после потопа. Ко времени Авраама Харран приобрел большое значение как военно-торговый путь между Ефратом, Сирией и даже Египтом. Само название этого города Харран — «дорога» — указывает на его значение.

Можно говорить о детских впечатлениях Иосифа в Харране. Он несомненно понимал, как горько было его отцу в доме недоброжелательного деда Лавана (Быт. 31, 2, 5, 7; 31, 36, 42). Дети Лавана завидовали ему (Быт. 31, 1). Иосиф понимал, как тяжело было его отцу и в летний зной и в холодные ночи, без сна, пасти большие стада тестя (Быт. 31, 38—40).

На улицах Харрана он наблюдал за большими караванами, не предполагая, что позднее с одним из таких караванов он будет увезен в Египет.

От него не ускользнуло преклонение Лавана и Рахили перед идолами. Он, вероятно, присутствовал во время поиска этих божков, которых мать увезла из дома отца и спрятала под седлом (Быт. 31, 19, 34).

Возвращаясь на родину с отцом, Иосиф видел, как уничтожил в Сихеме Иаков всех чуждых богов, находящихся в шатрах. Вполне понятно, что и он относился к чуждым богам, как и его отец, оставаясь при всех обстоятельствах верным Богу.

На высотах Галаада Иосиф вместе с братьями присутствовал при прощальном договоре отца с дедом (Быт. 31, 21, 23, 25, 44, 45). С этого времени Галаад стал границей между израильтянами и арамейцами (Быт. 31, 52).

В Сихеме произошел памятный для Иосифа случай: избиение сихемлян сыновьями Иакова и страшный разгром города. Иаков осудил

жестокость своих сыновей (Быт. 34, 30; 49, 5). Он показал благородство и миролюбие своего характера (Быт. 34, 30). События в Сихеме имели громадное значение для Иосифа. Вероломный поступок братьев с порочными сихемлянами оттолкнул Иосифа от жестокости братьев и от пороков сихемлян. Последующая его жизнь в Египте подтвердила это. Он сберег свою нравственную чистоту в доме Потифара и не стал мстить братьям, продавшим его.

Сихемские события произошли на том участке земли, который был дан Иаковом Иосифу (Иоан. 4, 5). И эти события должны были особенно закрепиться в его сознании.

Остановка на пути к Хеврону для Иакова и Иосифа сопровождалась тяжелыми переживаниями. В Хевроне жили Авраам и Сарра (Быт. 13, 12; 25, 9). Там они были погребены. Там доживал свои дни престарелый Исаак (Быт. 35, 27). Но радость свидания с отцом и дедом были омрачены. Возвращаясь домой, Иаков снова пришел в Лузу (Вефиль), на пути в Месопотамию он видел лестницу. Там он получил благословения от Господа (Быт. 28, 19; 35, 6). Здесь Господь снова дает ему новое обетование (Быт. 35, 9—12) и как бы приготовляет его к целому ряду испытаний. Около Вефиля, под «дубом плача», он похоронил Девору, верную служанку, кормилицу Рахили (Быт. 35, 8). Но еще большая скорбь ожидала его впереди. На пути к Ефрафе (Вифлеем) Иаков лишился любимой жены Рахили, а Иосиф — своей матери, умершей после рождения Вениамина (Быт. 35, 17—19). Смерть Рахили, естественно, усилила любовь Иакова к Иосифу, отличавшемуся «красотою и добродетелью».

У сторожевой башни Гадар (Быт. 35, 21), служившей для охраны стад, Иакову нанес оскорбление его сын Рувим (Быт. 35, 22).

Описав прибытие в Хеврон Иакова и Иосифа, Библия кратко говорит о смерти «насыщенного жизнью» старца Исаака (Быт. 35, 28—29). Затем сообщается родословие Исава. А в Быт. 37, 2 делается неожиданный переход к истории жизни Иосифа. Здесь он выступает впервые семнадцатилетним юношей, самым любимым сыном Иакова (Быт. 37, 2—3). Находясь постоянно при отце, он изредка навещал братьев, которые пасли стада, переходя с одного пастбища на другое. Иосиф видел их неблаговидные поступки и сообщал об этом отцу. Иаков ценил в сыне его чистосердечие, платил ему своей любовью и оберегал в наиболее опасные моменты жизни (Быт. 33, 2), и в знак своего особого расположения он сделал для любимого сына разноцветную одежду.

Разноцветная одежда шилась из лучших материй разных цветов, дающих красивое сочетание. В более поздние времена такие одежды носили лица царственного происхождения (2 Цар. 13, 18). Она могла служить знаком того, что Иаков предполагал сделать Иосифа наследником всего имущества.

Любовь Иакова к Иосифу возбудила враждебное чувство и зависть у остальных братьев. В древности сновидения считались высшим откровением. И вот однажды Иосиф увидел сны.

В первом сновидении Иосиф вместе с братьями вязал снопы в поле. Сноп Иосифа стоял прямо, а снопы братьев склонились пред ним. Во втором сновидении Иосиф с братьями пасли стада. В это время солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились Иосифу. Эти сны по своему значению были настолько ясны, что враждебное чувство братьев к Иосифу перешло в ненависть (Быт. 37, 9—11). Братья не могли примириться с его превосходством. Ненависть привела к тому, что братья решили отделаться от него.

И случай скоро представился.

Переходя со своими стадами с одного места на другое, сыновья Иакова направились на богатые пастбища Сихема (Быт. 37, 12). Не получая известий от сыновей, Иаков послал Иосифа к ним узнать, все ли у них

благополучно. Иосиф отправился в путь. Ему пришлось идти путем, который был обычной караванной дорогой между Дамаском и Египтом. По направлению из Дамаска этот путь проходил через равнину Ездрилонскую и при выходе из него углублялся в ущелье. Это был единственный проход через цепь гор Ефремовых. Там лежал Енганним, новейший Дженнин. За ним находилась возвышенность Дофан (двойная цистерна). Здесь были прекрасные пастбища. Теперь на этой возвышенности встречается только кактус. До сего времени здесь сохранились два колодца. Один из них носит название «могила Иосифа». В этом месте Иосиф и нашел своих братьев. Увидев их издали, Иосиф поспешил к ним, чтобы передать приветы от отца и пожелать, по восточному обычаю, мира. Но не такими чувствами были наполнены сердца братьев. Увидев его, они с насмешкой сказали: «Вот идет сновидец! Пойдем и убьем его!» (Быт. 37, 18—20.) Теперь Иосиф находился вдали от отца. Местность была пустынной. Братья могли скрыть следы своего преступления.

Но против такого решения восстал старший брат Рувим. И оно не было приведено в исполнение. Он посоветовал бросить Иосифа в ров, надеясь в дальнейшем освободить его. Эти рвы или ямы представляли из себя высохшие колодцы. В них запасали воду на время засухи. Из-за своей бутылеобразной формы, лишавшей возможности самостоятельного выхода, они служили и местом тюремного заключения (Иер. 38, 6; Псал. 39, 3).

И вот, когда ничего не подозревавший Иосиф приблизился к братьям, они схватили его, сорвали одежду и бросили в ров. Внешний мир закрылся для Иосифа.

В то время, когда братья раздумывали, что им делать дальше с Иосифом, вдали показался караван. Он вез в Египет благовонные травы: стираксу, бальзам и ладан. Благовония и ароматические вещества в то время были для Египта предметом первой необходимости. При каждом египетском храме имелась лаборатория, в которой перерабатывалось сырье для различного употребления. Благовония применялись при бальзамировании умерших, при богослужении в храме. Кроме того, душистые смолы входили в состав многих медикаментов.

Братья Иосифа, очевидно, знали, что проезжавшие мимо купцы торгуют невольниками. Они предложили купить Иосифа. Иосиф был продан за двадцать сребреников (Быт. 37, 28).

Лица, купившие Иосифа, торговали, как видно, не только ароматическими веществами, но и рабами. В это время в Египте существовало рабство. Рабовладельцы отдавали предпочтение красивым рабам из Ханаана и Сирии. Их даже не называли рабами, в отличие от черных невольников.

Библия не говорит ни о путешествии Иосифа в Египет, ни о его тяжелых переживаниях. Упоминается о скорби Рувима, который надеялся освободить Иосифа и вернуть его отцу (Быт. 37, 29—32). Далее Библия говорит о великой скорби Иакова, который оплакивал сына многие дни (Быт. 37, 34—35).

* * *

«Мадианитяне же продали его в Египет Потифару, царедворцу фараонову, начальнику телохранителей» (Быт. 37, 36).

История Иосифа в Египте показывает духовный и нравственный рост его личности. Его бесправное положение, как раба, требовало от него молчаливого послушания в доме знатного египтянина. Он как бы уходит внутрь себя. И эта самоуглубленная жизнь делает его нравственно чутким при оценке своих действий (Быт. 39, 8—9).

Имя Потифар — египетское и означает «посвященный Ра — богу солнца». Поклонение ему сосредоточивалось в Илиополе, недалеко от

Мемфиса, любимой резиденции фараонов времен Иосифа. Двор фараона был переполнен сановниками всякого рода: царскими родственниками, тайными советниками, министрами и др. Все эти лица занимали места по правую сторону фараона. По левую стояли высшие военные чины и телохранители фараона. Тут же находился двухтысячный отряд воинов. Потифар, будучи начальником телохранителей, по своему положению стоял близко к фараону. Живопись египетских гробниц изображает дома знатных египтян, их виллы (загородные дома), сады, пруды. Целый ряд изображений показывает внутреннее устройство жилищ. Там было много комнат, кладовых, имелась хлебопекарня, прачечная и др. Все было благоустроено. Для поддержания порядка в доме имелся большой штат слуг. Много слуг было на конюшне, скотных дворах, в садах, на полях. Около загородных домов находились пруды. К ним были прикреплены рыболовы, лодочники. Они сопровождали своих господ во время прогулки. Кроме технического служебного персонала, были музыканты, певцы, художники и много других слуг. В целях наблюдения за своим хозяйством среди слуг и рабов появлялся сам хозяин. Но случалось, что знатный вельможа поручал ведение хозяйства и наблюдение за домом доверенному рабу. Это доверенное лицо изображалось на египетских памятниках с жезлом в руках, который служил знаком власти.

Исполнительный и честный Иосиф был необходим для огромного хозяйства Потифара. Потифар понимал, что в лице Иосифа он нашел верного и надежного слугу. Он доверил ему управление домом своим. «И сам не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел» (Быт. 39, 4—6). Строгие египетские законы чистоты не позволяли чужеземцу касаться пищи, непосредственно употребляемой египтянами.

«И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах» (Быт. 39, 3). Ради Иосифа Господь благословлял дом Потифара и поля его. В Египте Иосифу пришлось перенести много испытаний. Как домоправитель, облеченный доверием, Иосиф часто проходил через покой своего господина. Потифар, доверявший Иосифу, не ошибся в нем. Но он ошибся в своей жене.

Египетские женщины в то время пользовались большой свободой. Они ходили без покрывал. Они присутствовали вместе с мужчинами на пиршествах, концертах, принимали участие в разговорах и так далее. Брак у египтян был священным. Развод был труден. Неверность считалась смертным грехом. И хотя знатные египтяне имели наложниц, однако они никогда не пользовались одинаковыми правами с законной женой. Жена часто называлась «госпожой дома» или «великой госпожой дома». Но, несмотря на уважение к браку, случаи его нарушения были довольно часто. Египетские женщины нередко поступали так же, как поступила жена Потифара.

Что касается Иосифа, то он, отвергая грех, тем самым проявил высоконравственные качества своего характера (Быт. 39, 9). Злобная клевета жены Потифара была естественным следствием ее порочности. Она нашла удовлетворение в мести, обвиняя невинного (Быт. 39, 14—17). Клевета ее имела успех (Быт. 39, 19—20).

Иосиф был посажен в темницу.

* * *

Темница, где находился Иосиф, была крепостной башней, с кольцеобразной стеной. Там помещались казармы для гарнизона, несколько храмов и места для тюремного заключения. Полагают, что здесь говорится о Мемфисской цитадели. Эта крепость была настолько сильной, что спустя тысячу лет Камбиз (персидский царь) вынужден был брать ее осадой.

Первая вспышка Потифара предвещала Иосифу тяжелую участь в темнице (Быт. 39, 19). Потифар не имел власти по египетским законам лишать жизни Иосифа. Но он имел полное право применить к своему рабу самое суровое наказание. Он мог продать его, дать тысячу палочных ударов и т. д. И если существование Иосифа в темнице было более или менее сносным, то это объясняется тем, что Потифар в глубине души не доверял клевете своей жены. Не проявляя особой жестокости к Иосифу, он ограничился тем, что заключил его в темницу. И вот Иосиф скоро занял там сравнительно почетное положение (Быт. 39, 22).

В темнице, где находился Иосиф, были и царские узники. Среди царских узников находились два важных сановника: виночерпий и хлебодар. Египетские памятники свидетельствуют об ответственности этих должностей. И виночерпий и хлебодар отвечали за жизнь фараона, охраняя его от отравления. Виночерпий был начальником по доставке продуктов и вина к столу фараона. Он имел постоянный доступ к нему. Фараон пил только то, что принимал из рук виночерпия.

Хлебодар заведовал снабжением двора, хлебом и хлебными изделиями. Он должен был наблюдать за качеством муки, за правильным ее расходованием, за приготовлением теста, должен следить, чтобы кто-либо с преступной целью не подбавил яда, угрожающего жизни фараона.

Какая-то оплошность или клевета навлекли на виночерпия и хлебодара гнев фараона. И он приказал заключить их в темницу. Находясь в заключении, они, естественно, тревожились за свою судьбу.

И вот в одну и ту же ночь они видят удивительные сны, смутившие их (Быт. 40, 5—6). Египтяне считали сны за откровение свыше, они как бы открывали тайны будущего.

Сновидения виночерпия и хлебодара опечалили и встревожили их. Ведь они стояли перед неизвестным будущим. Их печаль был так велика, что Иосиф заметил это (Быт. 40, 7). Не было истолкователя в темнице, чтобы объяснить значение снов. Иосиф предложил им рассказать их сновидения. При этом он указал, что только Бог дает истолкование снов (Быт. 40, 8).

Первым рассказал свой сон виночерпий. Он видел виноградную лозу с тремя ветвями. Она развилась, показался цвет, вырос и созрел виноград. Виночерпий выжал сок в чашу и подал фараону (Быт. 40, 9—11).

Иосиф разъяснил этот сон в том смысле, что виночерпий через три дня будет освобожден. Он снова вернется к своей должности и по-прежнему будет подавать чашу фараону. Потом рассказал свой сон и хлебодар. Ему снилось, что у него на голове три корзины с различными продуктами для стола фараона. И птицы прилетали и клевали из них. Выслушав сон хлебодара, Иосиф предсказал ему, что он через три дня будет обезглавлен. Тело будет повешено на дереве и отдано птицам на съедение. Это был самый жестокий приговор для египтянина. Этот приговор указывал на тягчайшую вину хлебодара. Уничтожение тела было равносильно для египтянина уничтожению надежды на вечность.

Предсказав скорое освобождение и восстановление в должности виночерпия, Иосиф попросил его походатайствовать за него перед фараоном об освобождении из темницы.

Но виночерпий забыл о нем.

Однако Иосиф не пал духом. Его переживания выковали в нем цельный определенный характер. Честный, терпеливый в унижении, он остался таким и при своем возвышении.

Прошло еще два года. Они не принесли изменений в жизни Иосифа.

Но вот однажды фараону приснились в течение ночи два сна. Он видел себя во время прогулки по берегу Нила. Из реки вышли семь тучных коров. Они паслись в тростнике. Затем из реки вышли семь коров тощих. И тощие коровы съели тучных, а сами остались худыми. Во втором сне фараон увидел семь полных хороших колосьев, выросших из

одного стебля. Потом выросли семь колосьев пустых и сожженных ветром. И они съели семь колосьев полных. Фараон захотел узнать смысл и толкование снов. Он велел созвать всех мудрецов и волхвов Египта. Но они не могли дать удовлетворительного объяснения. Тогда виночерпий вспомнил об Иосифе (Быт. 41, 9—13). Он рассказал фараону, как Иосиф некогда объяснил ему и хлебодару сны.

Услышав об этом, фараон велел немедленно привести Иосифа к себе. Его немедленно освободили из темницы. Однако, несмотря на поспешность, Иосиф должен был сначала постричься и переменить одежды. По египетским законам, явившиеся к фараону должны быть чистыми во всех отношениях. Сделав все, что требовал придворный порядок, Иосиф пришел к фараону. И здесь он еще раз выступил как истолкователь снов. Сны фараона предвещали наступление семилетнего голода после семи лет урожая (Быт. 41, 33—36). Недостаточный разлив Нила, сильные восточные ветры, истреблявшие последние всходы, угрожали голодом. Истолкование снов Иосифом поразило не только фараона, но и окружавших его. Вместе с тем появилась забота избежать этого бедствия.

Иосиф посоветовал найти разумного человека и поручить ему заготовку хлеба в годы урожая. Фараон одобрил этот совет и решил возложить на него эту обязанность. Еще недавно Иосиф хотел только одной милости от фараона: освобождения из темницы (Быт. 40, 14). Теперь фараон делает его полновластным правителем страны (Быт. 41, 38—40). Высокому положению Иосифа соответствовали и почетные награды. Прежде всего Иосиф получил от фараона перстень с его руки (Быт. 41, 42). Это было знаком возведения его в сан первого министра страны. Египтяне любили носить кольца на пальцах. Они служили им печатью. Но перстень фараона имел особое значение. Это был перстень с царской печатью. Он давал право класть печать с именем фараона на государственные документы (Есф. 3, 10; 8, 2). Затем фараон одел Иосифа в виссонные одежды. Это было знаком особого внимания. Виссонные одежды делались из тонкого льняного полотна. Они высоко ценились египтянами. Ко времени пророка Иезекииля льняные ткани шли за границу (Иезек. 27, 7). Пророк говорит об узорчатых полотнах, употреблявшихся для парусов. В дополнение к перстню и одежде Иосиф получил еще одно значительное отличие. Все египетские сановники имели нашейные цепи и ожерелья. Они являлись знаком власти. Этот знак отличия получил также Иосиф. Фараон возложил ему на шею золотую цепь (Быт. 41, 42). Но фараон не ограничился этими знаками отличия. Он захотел, чтобы Иосиф вышел от него не только с честью, но и со славой. Он велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать на улицах «преклонитесь» (Быт. 41, 43). Эти восклицания должны были обратить внимание людей на нового сановника. Кроме того, фараон дал Иосифу новое египетское имя Цафнаф-панеах (Быт. 41, 45). Это новое имя вводило Иосифа в круг почетных граждан. Все эти почести и знаки внимания свидетельствовали о том, что ему вручена верховная власть. «И сказал фараон Иосифу: я фараон, без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской» (Быт. 41, 44). Отныне к его голосу должны были прислушиваться даже сановники. Чтобы упрочить положение Иосифа, фараон устроил для него почетный брак. За него была выдана Асенефа, дочь илиопольского жреца. Благодаря этому браку Иосиф стал членом высшего сословия (Быт. 41, 45).

Двенадцать или тринадцать лет прошло с того времени, как Иосиф был увезен из родной страны и продан в рабство в Египет. После многих испытаний он достиг положения и власти. У него родились два сына: своего первенца он назвал Манассией. Второй сын был назван Ефремом (Быт. 41, 51—52).

Как предсказал Иосиф, в определенное время наступили годы изобилия. Как первый заместитель фараона, он проехал по всей земле Еги-

петской и познакомился с благосостоянием народа. После этого он начал закупать хлеб и за годы плодородия сделал большие запасы (Быт. 41, 47—49). Весь собранный хлеб Иосиф разместил по зернохранилищам всех городов. Египетские памятники дают изображения зернохранилищ. Это были, по-видимому, общественные здания. Они строились из кирпича и отличались прочностью и обширностью. В них было до десяти комнат-приемников, разделенных между собою каменными стенами. В этих хранилищах делалось обыкновенно два отверстия: одно вверху, а другое внизу, почти вровень с землей, для высыпки хлеба. Нижнее отверстие закрывалось деревянными затворами. Зерно доставлялось или на лодках по реке и каналам, или на волах и лошадях.

Итак, предварительная деятельность Иосифа была закончена. Перед Иосифом стояла новая задача: встреча с надвигавшимся голодом. Это всенародное бедствие готовило его к новой государственной деятельности.

* * *

Прошло семь плодородных лет. Голод из призрака, который только пугал жителей Египта, стал грозной действительностью. Предусмотрительность Иосифа ослабила его губительную силу. Вначале народ обходился своими запасами, но скоро почувствовал недостаток в хлебе. Египтяне обратились к фараону с просьбой о помощи. И фараон направил голодающих к Иосифу, говоря: «Пойдите к Иосифу и делайте что он вам скажет».

«И был голод по всей земле, и отворил Иосиф все житницы и стал продавать хлеб египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской» (Быт. 41, 54—56). Не только Египет, но и соседние страны, находившиеся в экономической зависимости от Египта, также почувствовали силу голода. Из разных стран потянулись караваны за хлебом в Египет (Быт. 41, 57).

Библия не сообщает подробностей семилетнего голода. Но известно, что народ, израсходовав на хлеб деньги, стал продавать скот, землю и даже предлагать себя в рабство.

Престарелый Иаков, узнав, что в Египте есть хлеб, поручил своим сыновьям съездить туда за ним (Быт. 42, 1—1). Десять братьев, вероятно, со слугами отправились в Египет. Младший Вениамин остался дома с отцом. Это было одно из обычных путешествий. В то время Египет вел обширную торговлю хлебом с Ханааном и другими соседними странами. Трудно было братьям узнать теперь Иосифа, возмужалого, окруженного придворными. Сами они были в простой пастушечьей одежде, которую так хорошо помнил Иосиф. Он сразу узнал братьев, поклонившихся ему до земли. «И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них» (Быт. 42, 6—9). Но с ними не было Вениамина. У него явилось подозрение, не убили ли они его, или не продали ли в рабство. Желая узнать о младшем брате, об их внутреннем состоянии, подробно узнать о доме и вызвать их на откровенность, Иосиф говорит с ними сурово и объявляет их соглядатаями (Быт. 42, 7—9). Эта подозрительность казалась естественной. Египет всегда опасался нападений. И по границе на востоке находилась большая укрепленная стена.

Цель была достигнута. Братья чистосердечно рассказали Иосифу об условиях домашней жизни. Они рассказали, что их было двенадцать братьев. Одного не стало, а самый младший остался с отцом (Быт. 42, 9—14). Но Иосиф остался непреклонным. В доказательство правоты их слов он потребовал одному из них поехать и привезти младшего брата. Остальных, оставив заложниками, посадил в темницу. Но через три дня он смилостивился над ними. Оставив одного заложником, он остальных отпустил на родину. Заложником остался Симеон.

Все это произвело тяжелое впечатление на братьев. В них пробудилась совесть. Они ясно увидели наказание для себя за жестокость к брату. «И говорили они друг другу: точно мы наказываемся за грех против брата нашего» (Быт. 42, 21—23). Братья не подозревали, что Иосиф понимает их. А Иосиф, услышав этот разговор и отойдя в сторону, заплакал. Затем он приказал связать Симеона. А остальных отпустил домой. Он приказал наполнить мешки хлебом и запасами на дорогу. Серебро, которым они заплатили за хлеб, он велел также положить в мешки. Братья положили хлеб свой на ослов и отправились домой. Каково было их удивление и страх, когда они обнаружили в мешках серебро (Быт. 42, 26—28).

Тяжело было престарелому Иакову слушать рассказ сыновей о суровом обращении с ними заместителя фараона, об обвинении их в соглядатайстве, о том, что Симеон остался заложником. Но еще тяжелее было отцу расставаться с младшим сыном Вениамином. Но только вера, что Всемогущий поможет детям найти милость у правителя, утешала его (Быт. 42, 3—38; 43, 14). Рувим и Иуда горячо уверяли отца, что они берут на себя всю ответственность за безопасность брата. Отпуская Вениамина, Иаков послал в дары правителю бальзам, мед, стираксу, фисташки, ладан, миндальные орехи.

Когда они прибыли в Египет, их потребовали прямо во дворец. Дворцы вельмож были окружены высокими стенами, украшенными живописью. Огромные ворота вели на обширный двор. По сторонам шли просторные ходы. За дворцом находился большой сад с плодовыми деревьями, виноградом, пальмами, акациями, гранатами, цветами. Посередине сада находился бассейн. Поливка сада производилась посредством механизмов. Их приводили в движение волы. Иногда сады примыкали к Нилу или одному из его каналов. Художественно оформленные ступени вели к пристани, где стояла яхта. Катание на яхте было любимым развлечением сановников. Дворец, обычно строился одноэтажным, обширных размеров. Внешние стены дома украшались живописью и богатыми орнаментами. Мебель во дворцах была сделана из ценного дерева, отделанная слоновой костью и золотом. На столах стояли вазы с прекрасными цветами. Полы были покрыты богатыми коврами или львиными и леопардовыми шкурами. Роскошь дворца была ослепительной. Бедные пастухи были смущены, так как привыкли к простому образу жизни. Еще больше они смутились, когда их пригласили остаться на обед. Когда вышел к ним Иосиф, они, по восточному обычаю, встали и поклонились ему до земли, поднесли привезенные дары и сообщили о здоровье отца. Понятно глубокое волнение Иосифа при виде брата Вениамина и внимание к нему за столом (Быт. 43, 30—36).

Но вот новое испытание постигает братьев. Иосиф захотел удостовериться в искренности их чувств к Вениамину. Он приказал положить драгоценную чашу в мешок Вениамина. А когда все братья отправились домой, он приказал догнать их, осмотреть мешки. И так как чаша нашлась в мешке Вениамина, то Иосиф потребовал оставить у себя Вениамина как раба. Братья были потрясены такой неожиданностью. Они умоляли Иосифа о помиловании. Трогательная речь Иуды с упоминанием о любви Иакова к Вениамину, желание пожертвовать собою ради брата — все это было лучшим удостоверением братских чувств. Иосиф не мог больше сдерживаться. Он велел удалиться всем находящимся с ним. И вот, оставшись наедине с братьями, он объявил им: «Я Иосиф, жив ли еще отец мой?» (Быт. 45, 2—3). Безмолвие смущенных братьев ясно говорило об их состоянии. Иосиф понял это. И, угадывая их настроение, он успокоил их относительно прошлого. Затем он высказал желание приютить их с согласия фараона (Быт. 45, 4—20). Когда фараон узнал об истории своего любимца, то свое расположение перенес и на его семейство. Он выразил желание, чтобы они все переселились в Египет,

обещая поместить их в плодородных местах земли (Быт. 45, 23—24). Об этом желании фараона и должны были сообщить Иакову его дети. Только тогда поверил Иаков своим сыновьям, что Иосиф жив, когда прибыли колесницы для перевозки его с семейством к Иосифу. Тогда только «ожил дух Иакова» (Быт. 45, 27).

И вот тихо потянулся караван сынов Израилевых в Египет. Дни скорби для Иосифа миновали. Он бодро смотрел на будущее. В Вирсавии он совершил жертвоприношение Богу. Здесь снова Господь подтвердил ему завет с его отцами. И Господь обещал ему свою помощь (Быт. 46, 1—3). От Вирсавии, пограничного города Иудеи, Иаков направился, вероятно, через пустыню Сур. Эта пустыня доходила до восточных пограничных сооружений Египта. Приблизившись к границе, Иаков послал Иуду к Иосифу с вестью о его приходе. Иосиф сел в колесницу и, окруженный свитою, выехал навстречу своему отцу.

Египетский фараон пожелал видеть Иакова.

Это свидание было простым и задушевным (Быт. 47, 8—10).

Новые пришельцы поселились в округе Гесем. Это была лучшая часть земли Египетской. Она была особенно пригодна для скотоводства. Кроме того, живя в Гесеме, они не слишком были отдалены от Ханаана. Здесь было мало жителей. Это давало им возможность не сливаться с египтянами. Желая показать свое особое доверие к родственникам Иосифа, фараон указывает ему на его братьев, как на надежных пастухов, которым он готов поручить стада (Быт. 47, 6). Так исполнилось слово Божие, что потомки Иакова будут пришельцами в земле не своей (Быт. 15, 13). А на пути в Египет Господь подтвердил Иакову, что от него произойдет народ великий (Быт. 46, 3).

Оберегая покой отца и снабжая его всем необходимым (Быт. 47, 12), Иосиф продолжал свою административную деятельность.

* * *

Семнадцать лет прожил Иаков вблизи сына. Но вот пришло время Израилю умереть (Быт. 47, 29). Почувствовав приближение смерти, он взял с Иосифа обещание похоронить его в гробнице отцов (Быт. 47, 29—31). Иосиф клятвенно обещал исполнить просьбу отца. Вскоре после этого Иосиф пережил знаменательный для него момент в жизни: включение его потомства в семью Иакова (Быт. 48, 5—6). Благословляя своего внука Ефрема, как первенца, он предсказал, что от него произойдет многочисленный народ. Так оно и было. Уже во времена Судей колено Ефремово было самым большим после колена Иудина. Закончив благословение внуков, Иаков дал Иосифу участок близ Сихаря (древний Сихем), который он некогда завоевал у амореев. На этом участке много столетий спустя отдыхал Господь Иисус Христос, беседуя с Самарянкой (Иоан. 4, 5).

Наступил последний час жизни патриарха Иакова. Он собрал вокруг себя двенадцать сыновей, чтобы дать им последние благословения. С особой любовью он произносит свое вдохновенное пророчество об Иосифе (Быт. 49, 22—26). Благословение Иакова Иосифу пророчески указывает на славную судьбу потомства Иосифа. Иосиф благословляется благословением, превышающим древние горы (Быт. 49, 26). Закончив благословение, Иаков еще раз завещал сыновьям похоронить его в пещере Махпела, где покоились его великие предки. Затем Израиль «положил ноги свои на постель и скончался и приложился к народу своему» (Быт. 49, 33).

После первой скорби о кончине отца (Быт. 50, 1) Иосиф повелел его бальзамировать. Он хотел сохранить останки отца от разрушения. После 70 дней плача и бальзамирования останки Иакова были готовы для перевозки их в Ханаан. Через придворных Иосиф попросил у фараона

разрешения на отъезд. Сам он лично явиться к фараону не мог, так как на нем были траурные одежды. Разрешение было получено. «И пошел Иосиф хоронить отца своего» (Быт. 50, 7). «И отнесли его сыновья в землю Ханаанскую и похоронили в пещере Махпела» (Быт. 50, 13).

По возвращении своем в Египет Иосиф снова стал у власти. Это видно из того, что Иосиф жил обособленно от братьев (Быт. 50, 18). Далее братья, снова вспомнив вину свою против Иосифа, чувствуя себя беспомощными пред ним после смерти отца, снова просили его о снисхождении. Они думали, что он начнет мстить им. Но они мало знали сердце своего великого брата. Они мало ценили его побуждения. Иосиф понял их затаенные мысли. Это его крайне огорчило. Но тем не менее он с братским дружелюбием успокоил их и совершенно рассеял их мрачные сомнения. Он дал им понять, что для них он не властный сановник, а человек «боящийся Бога» (Быт. 50, 19). Он обещал «питать их и детей их» (Быт. 50, 21).

Библия сообщает мало о последующей жизни Иосифа. Он прожил еще 54 года. Библия упоминает, что он видел потомков Ефрема и Манассии — внуков и правнуков, которых любил.

До конца верный обетованиям Божиим, Иосиф не стремился упрочить свое благосостояние в Египте. Он прожил 110 лет (Быт. 50, 26). Кончина его была простой и безмятежной. «Я умираю», — сказал он братьям своим. И, созерцая верою (Евр. 11, 22) предстоящий исход потомков Израиля из Египта, прибавляет: «Бог посетит вас» (Быт. 50, 24—25). Он предвидел, что условия жизни в Египте изменятся. Израилю невозможно будет жить в стране Гесем. Завет Иосифа похоронить его в Ханаане был вместе с тем и заветом сохранить останки его в неприкосновенности. Останки Иосифа были набальзамированы и положены в ковчег. В таком виде их можно было переносить без всякого затруднения. Останки Иосифа были взяты из Египта лишь при исходе израильтян (Иис. Нав. 24, 32). Местом погребения Иосифа был Сихем — наследие потомков Иосифа.

Светлая, прекрасная, проникнутая глубокой верою жизнь Иосифа поставила его в ряды героев веры (Евр. 11, 22).

Христианские писатели и проповедники неоднократно брали темы из нее для своих проповедей. Они усматривали в ней связь между Ветхим и Новым Заветами. Они видели в ней прообраз жизни Иисуса Христа. Не только проповедники, но и каждый верующий, внимательно изучая жизнь и характер Иосифа, может найти для себя много примеров для подражания. Эта жизнь мудрая, самоотверженная, полная любви к братьям, готовая прощать, не мстить, прообразно показывает Того, Кто стоит неизмеримо выше Иосифа, — Иисуса Христа.

В. Щеглова

МОЙ ОБЕТ ГОСПОДУ

(Автобиография Михаила Акимовича Орлова по случа 70-летия со дня его рождения и 50-летия служения Христу)

Родился я в 1887 году в деревне Луге, бывшей Тверской губернии. Родители мои были очень бедные крестьяне и имели десять человек детей. Детство мое было тяжелым и безрадостным. Учиться в школе пришлось только одну зиму, так как родители не имели возможности платить за обучение. Ввиду малоземельности и бедности родителей мне с 10-летнего возраста пришлось работать у зажиточных крестьян, чтобы хоть немного помочь семье.

В 14-летнем возрасте я тяжело заболел. Много дней я находился в бессознательном состоянии. Помню, как я, очнувшись, увидел свою плачущую мать и стоящего возле меня доктора, который сказал матери: «Ваш Миша, возможно, сегодня умрет». Мать заплакала еще сильнее, а меня потрясли услышанные мною слова доктора. И тогда я, находясь на краю могилы, в слезах воззвал к Господу: «Господи! Ведь Ты можешь меня исцелить! Исцели меня, Боже, и я всю жизнь буду служить Тебе и никогда не оставлю Тебя». Спустя несколько дней мне стало легче, и я вскоре поправился.

В 1901 году я отправился на заработки в г. Тверь, а затем в Москву и Петербург, где занимался различной тяжелой работой.

Через шесть лет после упомянутой болезни Господь привел меня в собрание евангельских христиан в доме В. А. Пашкова, где проповедовали Христа распятого. Проповедь бр. А. И. Иванова о блудном сыне явилась поворотным пунктом в моей жизни; с горячими слезами я обратился к Господу и сказал Ему: «Господи! Возьми меня и веди Своим путем!» Здесь я получил возрождение свыше, и вскоре брат К. П. Петров преподал мне крещение, и я был принят в Петербургскую общину евангельских христиан. Таким образом, с ранних юношеских лет началось исполнение моего обета Господу, данного мною во время болезни.

Мое служение на ниве Господней началось в Петербурге вскоре после водного крещения. Перед первой своей проповедью я горячо всю ночь молился, чтобы Господь дал мне знамение, то есть чтобы Он обратил души через мою проповедь. Господь услышал мою молитву, и после моей проповеди многие в слезах каялись и обратились к Господу. Вскоре после этого меня начали назначать проповедовать по различным районам города. Тут же я стал принимать активное участие в кружке христианской молодежи.

В 1913—1914 годах я учился на библейских курсах, организованных одним из основоположников евангельского движения в России, бр. И. С. Прохановым. В период учебы я направлялся с проповедью Евангелия в города: Лугу, Великие Луки, Псков, Кронштадт, Гатчину и другие.

В 1914 году, по окончании библейских курсов, я был направлен на

духовную работу в город Ревель (ныне Таллин), где руководил общиной евангельских христиан и, кроме того, организовывал духовные собрания в различных местах строительства Ревельской крепости.

В октябре 1917 года я вступил в брак с сестрой Марией Федоровной Ивановой, членом Ревельской общины евангельских христиан. В лице Марии Федоровны я нашел способную и преданную помощницу в деле Божием.

В январе 1918 года я был командирован в Петроград, на пятый Всероссийский съезд христианской молодежи, а в октябре этого же года я участвовал в работе шестого Всероссийского съезда евангельских христиан в Петрограде.

В 1918—1919 годах я нес служение проповедника в Петроградской общине евангельских христиан под руководством опытного служителя Христа, брата И. С. Проханова. В те тяжелые годы гражданской войны, когда в Петрограде свирепствовали голод, тиф и испанка, приходилось работать в трудных условиях, перенося голод и лишения; часто приходилось хоронить умерших от тифа братьев и сестер, но Господь сохранил меня целым и невредимым, чтобы я мог и дальше продолжать служение Ему.

В период работы в Петроградской общине евангельских христиан Всесоюзный Совет евангельских христиан направлял меня в Смоленск, Брянск, Великие Луки и другие города, где было необходимо проводить губернские съезды евангельских христиан. Совместно с бр. Н. М. Михайловым мы прошли более четырехсот километров пешком по Тверской губернии (ныне Калининской области).

В январе 1920 года в Петрограде я участвовал в объединенном совещании представителей двух союзов: Союза евангельских христиан и Союза баптистов. Это совещание выработало Положение о слиянии указанных двух союзов. Собравшийся вслед за этим в Москве объединенный съезд представителей обоих союзов избрал Объединенный Совет, в состав которого вошел и я.

В 1920 году я был командирован на духовную работу в город Орел, где в то время существовала группа евангельских христиан всего из шести человек. Но дело Божие там начало расти, и вскоре появилась возможность организовать Орловский областной отдел Всесоюзного Совета евангельских христиан, в который вошли, кроме общин Орловской губернии, также и общины Курской, Брянской и Тульской губерний, в которых мне предварительно пришлось провести губернские съезды евангельских христиан. Вплоть до 1927 года Господь дал мне возможность работать пресвитером Орловской общины евангельских христиан, а также председателм Орловского областного отдела Всесоюзного Совета евангельских христиан.

Одновременно, как член Всесоюзного Совета евангельских христиан, я совершал далекие поездки в Центрально-Черноземную область, Крым, Кавказ, Украину, Закавказье, где посещал общины евангельских христиан, организовывал и проводил окружные и областные съезды евангельских христиан. В тот период я участвовал в качестве делегата в работе девятого и десятого Всероссийских съездов евангельских христиан. В 1923 году я был послан от Всесоюзного Совета евангельских христиан на третий Всемирный конгресс баптистов в Стокгольм (Швеция).

В 1924 году братьями И. С. Прохановым и И. В. Каргелем я был рукоположен в пресвитеры с правом рукополагать таковых по всем общинам евангельских христиан.

В период работы в Орле мне пришлось проводить большую преподавательскую работу. Там мною были организованы трехмесячные библейские курсы, на которых было около девяноста человек слушателей (два выпуска), и регентские курсы с тридцатью пятью слушателями. Из числа

бывших слушателей этих курсов вышли некоторые известные деятели евангельского движения.

В 1927 году Всесоюзным Советом евангельских христиан я был командирован для дальнейшей духовной работы в город Новосибирск в качестве председателя Всесибирского отдела Всесоюзного Совета евангельских христиан.

В 1928 году мною был проведен одиннадцатый Всесибирский съезд евангельских христиан, на котором присутствовало свыше 500 делегатов из разных мест Сибири. На этом съезде была одобрена резолюция десятого Всесоюзного съезда евангельских христиан по гражданскому и военному вопросам, в частности о несении военной службы верующими наравне со всеми гражданами страны. До этого съезда верующие в Сибири не понимали этой резолюции и не выполняли ее.

В период работы в Новосибирске мне пришлось организовать и провести по всей Сибири многочисленные окружные и областные съезды евангельских христиан, например в Омске, Томске, Иркутске, Красноярске, Кузнецке, Щеглове, Барнауле, Рубцовке, Павлодаре, Славгороде, Бийске и других местах.

На всех этих съездах было достигнуто полное единство взглядов на упомянутые выше вопросы.

За период работы в Сибири мне пришлось посетить около 50 городов, совершая поездки из села в село, из города в город часто при 50—60° мороза пешком, на лошадях, по железным дорогам, а летом на пароходах. Мною были изъезжены огромные сибирские просторы, раскинувшиеся на тысячи километров: от г. Тюмени на западе до озера Байкал на востоке и от города Семипалатинска у Алтайских гор до города Тары у Северного Ледовитого океана.

В апреле 1931 года по распоряжению Всесоюзного Совета евангельских христиан я был направлен для дальнейшей духовной работы в Московской общине и во Всесоюзном Совете евангельских христиан.

В августе 1931 года состоялся пленум Всесоюзного Совета евангельских христиан, в работе которого участвовало около 40 делегатов из разных мест СССР. На этом пленуме я был избран секретарем Всесоюзного Совета.

За период работы в Москве, в тридцатых годах, мне пришлось посетить множество городов в различных местах нашей необъятной Родины. Так, в 1932 году я посетил Тверь, Харьков, Киев, Одессу и другие; в 1932—1933 годах — Ростов-на-Дону, Краснодар, Новороссийск, Таганрог, Туапсе, Сочи, Пятигорск, Грозный, Тбилиси, Воронеж и другие; в 1936 году — Рязань, Воронеж, Тамбов, Мичуринск и другие, а также Омск, Томск, Иркутск, Красноярск.

В январе 1938 года я был избран председателем Всесоюзного Совета евангельских христиан и работал в этой должности до октября 1944 года.

В 1940 году мне пришлось совершать поездки по общинам Западной Украины и Западной Белоруссии, где я посетил города Брест, Белосток, Ковель и Ровно и организовывал и оформлял общины евангельских христиан.

В октябре 1941 года, когда гитлеровская Германия напала на нашу страну, вместе со Всесоюзным Советом евангельских христиан я эвакуировался в Ульяновск, где мною была организована Ульяновская община евангельских христиан, в которой я состоял пресвитером.

В период работы в Ульяновске мною, как председателем Всесоюзного Совета евангельских христиан, были совершены поездки по различным местам нашей страны: в 1942 году — в Томск, Новосибирск, Куйбышев; в 1943 году — в Куйбышев, Казань, Чебоксары, Горький, Чкалов и другие города,— для организации дела Божия.

В период Великой Отечественной войны, вместе со всеми членами Всесоюзного Совета евангельских христиан, мне выпала также честь

участвовать в патриотической работе: производить сборы на нужды обороны, оказывать помощь семьям погибших воинов и т. п.

В 1943 году Всесоюзный Совет евангельских христиан вернулся в Москву, где я продолжал нести служение в качестве председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан и пресвитера Московской общины. В 1943—1944 годах мною были совершены поездки по ранее оккупированной гитлеровцами территории для восстановления духовной работы в общинах евангельских христиан. В этот период были посещены города: Орел, Брянск, Сумы, Полтава, Харьков и другие.

В октябре 1944 года в Москве я участвовал в работе объединенного совещания представителей евангельских христиан и баптистов по вопросу о слиянии двух союзов — Союза евангельских христиан и Союза баптистов — в один союз. На этом совещании, как известно, было осуществлено слияние союзов и избран Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов. При избрании нового совета мною было предложено избрать председателем объединенного союза брата Якова Ивановича Жидкова, я же был избран товарищем председателя, оставаясь одновременно пресвитером Московской общины евангельских христиан-баптистов и старшим пресвитером Московской, Рязанской и Владимирской областей.

В августе 1945 года я принимал участие в объединенном совещании евангельских христиан-баптистов с христианами евангельской веры (пятидесятниками), на котором состоялось слияние пятидесятников со Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов.

9 мая 1947 года меня постигла скорбь: от кровоизлияния в мозг умерла моя дорогая жена, Мария Федоровна, о чем было сообщено в журнале «Братский вестник».

4 июля 1948 года, на утреннем воскресном собрании Московской церкви, состоялось мое бракосочетание с членом Московской общины — сестрой Полиной Власьевной Алексеевой. Сочетал нас брат Я. И. Жидков. В слове при бракосочетании принимали участие братья, члены Всесоюзного Совета: А. В. Караев, И. Г. Иванов, М. И. Галяев и председатель ревизионной комиссии, брат В. Г. Пелевин. Бракосочетание прошло торжественно и благословенно, многие в слезах молились о нашем благословении. Господь дал мне спутницу, которая заменила мне умершую жену и друга, а детям мать. Она сразу стала собирать вокруг себя моих детей, как птица собирает своих птенцов, что было для меня утешением. Я спокойно и радостно уходил на служение Господу.

В августе — сентябре 1948 года мною были посещены города: Алма-Ата, Фрунзе, Ташкент, Сталинабад, а в 1949—1953 годах — общины евангельских христиан-баптистов в городах: Баку, Ереване, Тбилиси, Ташкенте, Ленинграде.

В апреле 1951 года, во время поездки в Ташкент, у меня возникло тяжелое заболевание сердца, и по возвращении домой мне пришлось пролежать в постели более месяца.

В марте 1954 года пленум Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов перевел меня для дальнейшей духовной работы в Ленинград, в качестве пресвитера Ленинградской общины евангельских христиан-баптистов и старшего пресвитера Ленинградской, Калининской и Псковской областей. Тотчас же после назначения я отправился в Ленинград, чтобы принять Ленинградскую общину и указанные области. После принятия дел я вернулся в Москву за женой. В Москве врачи предложили мне проверить желудок, так как я много лет страдал бескислотностью. В Яузской больнице мне сделали рентгеновский снимок и обнаружили рак желудка, что потом и подтвердилось в институте рентгенологии. 10 апреля меня немедленно направили в больницу по поводу резекции желудка. Жена моя, Полина Власьевна, молила горячо Господа, чтобы

Он пришел на помощь благополучно совершить операцию. Она ободряла меня, провожая в больницу.

22 апреля 1954 года, на второй день Пасхи, когда я пять часов лежал на операционном столе, моя спутница эти часы провела в молитве и в слезах просила Господа о помощи. Я чувствовал ее молитвы, и Господь был со мною.

После благополучной операции и выхода из больницы я пробыл дома ровно неделю. Со слабым состоянием здоровья я вместе с Полиной Власьевной поехал в Ленинград, чтобы сейчас же приступить к служению Господу. И вот тут-то Полина Власьевна, не щадя себя, вложила много сил для восстановления моего здоровья. Она как бы вынянчила меня и вернула быстрее к Его труду. Но, конечно, это было делом рук Божиих. Господь в такой роковой час не оставил меня и позволил мне и дальше исполнять обет, данный Ему мною. Слава и благодарность Ему, что Он меня обильно благословляет, а также и мою спутницу, которая много вкладывает труда для дела Господнего.

За период 1954—1957 годов я периодически посещал ряд городов вверенных мне областей: Вышний Волочек, Осташков, Псков, Печору и другие, — для налаживания дела Божия.

Вот уже 50 лет, как я непрерывно продолжаю трудиться на евангельской ниве нашей Родины.

На моем жизненном пути Господь неоднократно посылал мне различные испытания в виде многих болезней: возвратного тифа, малярии, крупозного воспаления легких и других, а также несколько операций, из которых наиболее тяжелой была, как уже сказано выше, резекция желудка. Но Господь, этот дивный Врач, исцелил меня от всех болезней и, несмотря на мои 70 лет, дает силу служить Ему. А сколько трудностей и опасностей подстерегало меня в жизни: попадал в железнодорожную катастрофу, в крушение автомобиля и другие опасности, но Господь оставлял меня целым и невредимым.

Великий Бог никогда не покидал меня на моем жизненном пути и всегда был со мною. Я всегда ощущал Его слова: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43, 1—1).

Так Господь Бог всегда давал мне силу исполнять данный мною в юности обет служить Ему.

Слава Ему за все!

Молитвенный дом Ворошиловградской общины евангельских христиан-баптистов

Молитвенный дом Россошанской общины евангельских христиан-баптистов
(Воронежская область)

В СТРАНЕ ЯНА ГУСА, ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКОГО И ЯНА КОМЕНСКОГО

(Поездка в Чехословакию)

Четверг 24 октября 1957 года. Наш поезд, переехав советско-чехословацкую границу в Чопе, идет мимо Западных Карпат, покрытых лесными массивами. Наша маленькая группа, в составе архиепископа Лютеранской церкви Эстонии Яна Кийвита, председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидкова и пишущего эти строки, едущая в Чехословакию по приглашению Экуменического Совета церквей Чехословакии и Чехословацкого Союза баптистов, чувствуя усталость после ранней проверки документов в Чопе, прилегла отдохнуть. Но не успели мы еще заснуть, как на станции Кошице, где поезд наш имел длительную остановку, в дверь нашего купе раздался стук, и когда мы открыли дверь, перед нами оказалась группа наших чехословацких друзей, состоящая из архиепископа Лютеранской церкви Кошицкого района Юлиуса Крчмари, генерального секретаря Лютеранской церкви Словакии Барто, председателя Чехословацкого Союза баптистов Вацлава Томеша и директора Прешовского епархиального совета православной церкви, протоиерея А. И. Михалова.

Архиепископ Крчмари сердечно приветствовал нас как дорогих гостей на чехословацкой земле. Наши чехословацкие друзья сказали нам, что они пришли не только приветствовать нас, но и направиться вместе с нами в Братиславу, для чего нам придется изменить маршрут и, вместо того чтобы направиться в Прагу, пересесть в Жилине на другой поезд, идущий в Братиславу. Они сказали, что поедут теперь с этим же поездом, только в другом вагоне, и придут за нами, когда будем подъезжать к Жилине.

Трудно описать красоту Карпатских гор, которые тянулись вдоль нашего пути, а когда показались самые высокие вершины их, называемые Татрами, и на этих вершинах мы увидели только что выпавший снег, мы не могли оторваться от изумительной картины, стоявшей перед нашими глазами. Сердце наше не могло не петь чудной песни: «Великий Бог! Когда на мир смотрю я, на все, что Ты создал рукой Творца, на всех существ, кого, Свой свет даруя, питаешь Ты с любовию Отца,— тогда поет мой дух, Господь, Тебе: Как Ты велик! Как Ты велик!»

На станции Жилине наши друзья зашли за нами, и мы пересели в поезд, идущий на Братиславу, главный город Словакии. За обедом в вагоне-ресторане этого поезда мы о многом побеседовали с нашими чехословацкими спутниками.

В шесть часов вечера по местному времени (по московскому в 8 часов вечера) мы прибыли в Братиславу — древний культурный центр Словакии, расположенный на склонах Малых Карпат, на берегу могущественной реки Дуная, второй по величине в Европе после Волги. Здесь нас устроили в гостинице «Девин», в номере с окном, выходящим на Дунай. Сюда, в гостиницу, пришел приветствовать нас и поужинать с нами генеральный епископ Лютеранской церкви Словакии Ян Хабада. За ужином мы познакомились ближе с ним.

Это простой, сердечный руководитель церкви, который с искренней симпатией относится к нашей Советской стране, и нам, гостям, за все время нашего пребывания

в городе Братиславе он старался явить максимум своей любви. После ужина он любезно пригласил нас прогуляться с ним по городу и прежде всего повел нас на набережную Дуная, который с большой быстротой несет свои воды к Черному морю.

Так прошел первый день нашего пребывания на чехословацкой земле.

В пятницу 25 октября с утра мы с Я. И. Жидковым направились на заседание конференции баптистских проповедников. Лозунгом конференции были слова: «Христос — мир наш!» Да, великим путем к миру на земле является Христос, дарующий мир и любовь человеческим сердцам. На конференции мы встретились не только с баптистскими проповедниками, но и с проповедниками Союза чешских братьев — разновидности конгрегационалистской церкви в Чехословакии. В Союзе чешских братьев, как и в конгрегационалистской церкви, крещение совершается и над младенцами и над взрослыми, путем погружения и путем обливания. Нам было задано на конференции много вопросов духовного и организационного порядка, на которые мы постарались дать обстоятельные ответы. Здесь мы узнали, что объединение баптистов с Союзом чешских братьев в один союз является очень актуальным вопросом, и мы поделились опытом евангельских христиан, баптистов и пятидесятников в Советском Союзе, объединившихся в один Союз, в одно братство. Мы рассказали, на каких условиях объединились у нас эти три евангельских течения. Участники конференции горячо благодарили за наши ответы на их многочисленные вопросы, а также выражали свою глубокую радость по поводу встречи с братьями из великой Советской страны.

С этого заседания конференции мы направились на прием к генеральному епископу Лютеранской церкви Яну Хабаде. Прием прошел в очень дружеской атмосфере. Здесь мы узнали, что епископ Хабада является также председателем Экуменического Совета церквей Чехословакии. Епископ преподнес нам прекрасные альбомы города Братиславы, которые будут часто напоминать нам о пребывании в этом древнем городе, являющемся чуть ли не сверстником нашей столицы Москвы.

После обеда в нашей гостинице мы были любезно приняты уполномоченным Министерства образования и культуры и имели с ним часовую беседу о положении религии в СССР и Чехословакии.

Побывав на вершине горы у развалин древнего замка, возвышающегося над всем городом, мы обозрели панораму города, который с этой горы виден как на ладони.

После краткого отдыха мы направились на собрание Братиславской общины баптистов. Молитвенный дом общины, вмещающий около 500 человек, был полон народа. Дух собрания напомнил нам наши собрания в СССР. Тот же подъем во время общего пения, та же простота в богослужении, та же сердечность в молитвах. Пел небольшой, но с прекрасными голосами хор. Некоторые из песней были нам знакомы. В этом собрании слово было предоставлено Я. И. Жидкову и мне. Длинной вереницей подходили к нам после собрания дети Божии, чтобы пожать нам крепко руку и выразить свою искреннюю братскую любовь. Собрание произвело на нас самое лучшее впечатление. Мы чувствовали себя в нем как в своей родной семье.

После насыщенного столь многими встречами дня мы поблагодарили Господа за все, легли на покой и тут же сладко заснули.

В субботу 26 октября утром мы направились в Славин. Так называется часть города, где находятся могилы воинов Советского Союза, павших в апреле 1945 года в боях за освобождение Чехословакии от фашистской оккупации. Возложив венок на эти могилы, мы познакомились с проектом величественного пантеона, который сооружается над останками этих павших героев-воинов. У каждого из нас, стоявших у этих могил, была молитва в сердце, чтобы Бог помог всем народам и их правительствам создать такие условия жизни на земле, чтобы войн больше не было и чтобы никогда больше не воздвигалось свежих холмов над прахом убиенных в войне; чтобы мечи и копья, то есть всякое смертоносное оружие, были перекованы на серпы и орала, то есть на инструменты мирного труда. У этих могил наших павших воинов нам хотелось не только молиться о мире для всего мира, но и быть активными участниками строительства мира и мирной жизни на земле. С таким желанием мы спускались с горы, где спали мирным сном тысячи воинов, погребенных там. До обеда мы посетили еще библиотеку Лютеранской церкви, в которой имеется 60 тысяч книг, главным образом богословского содержания, а так же древнейшие рукописи Мартина Лютера, Меланхтона, анабаптистов и другие. После обеда, в котором участвовал также заместитель

председателя Национального Собрания Чехословацкой республики Андрей ЖИАК, он же генеральный инспектор Лютеранской церкви Словакии, мы были снова участниками заседания конференции братьев баптистов.

На сей раз мы имели возможность ближе познакомиться с проповедниками Союза баптистов Чехословакии. Обсуждался вопрос о поднятии духовной жизни в баптистских церквах. Высказывались по этому вопросу многие братья проповедники, и в этих высказываниях чувствовалось горячее желание чистоты в христианской жизни, большей любви к Господу и Его делу, более ревностного служения и более глубокого познания воли Божией. В глазах некоторых братьев блестели слезы, когда они говорили о недостаточной любви ко Христу и душам, которую они замечали как в своих собственных сердцах, так и в сердцах членов своих общин. Пишущий эти строки обратился к конференции со словами назидания, главная мысль которого была та, что духовное состояние наших церквей в значительной степени зависит от духовного состояния их родственных по вере церквей: баптистов, чешских братьев и христианской общины (дарбистов). Брат Я. И. Жидков проповедовал в собрании дарбистов. Благословение Божие явно почивало на этих собраниях. С глубокой радостью в сердце возвращались мы с этих собраний в нашу гостиницу, благодаря Господа за дарованную возможность словом назидания послужить дорогим детям Божиим города Братиславы.

Воскресенье 27 октября было особо знаменательным днем для протестантских церквей города Братиславы. В этот день, когда все наше евангельско-баптистское братство в СССР праздновало День Единства, мы имели такой же славный День Единства и в Братиславе. Утром было торжественное богослужение в самой большой лютеранской церкви города Братиславы. В этом богослужении проповедь была произнесена архиепископом Лютеранской церкви Эстонии Яном Кийвитом, а брат Яков Иванович и я обратились к великому множеству верующих разных церквей с приветственным словом. На этом богослужении пел хор баптистов. Прекрасное приветственное слово было сказано нам, гостям из Советского Союза и другим гостям, генеральным епископом Лютеранской церкви Словакии Яном Хабадой. Торжественно прозвучал в заключение этого замечательного собрания гимн Реформации «Господь — убежище, покров», в пении которого участвовали с одинаковым воодушевлением все участники богослужения.

После этого поистине «экуменического» собрания состоялась дружеская, тоже «экуменическая» трапеза в одном из номеров нашей гостиницы, в которой приняли участие пасторы, проповедники и другие деятели протестантских церквей города Братиславы, а также гость из Вены — известный нам по Загорской конференции 1952 года пастор Эрвин Кок.

К $2^1/_2$ часам мы пошли на собрание Братиславской общины баптистов, назначенное в помещении той же Лютеранской церкви. Приятно было видеть и на сей раз полную народа церковь, вмещающую около двух тысяч человек. В этом собрании мы сообщили, что наши евангельско-баптистские церкви празднуют сегодня большой праздник — День Единства, установленный в память объединения трех родственных евангельских течений нашей страны в один союз. Я взял темой для своей проповеди слова из Ефес. 4, 4—5: «Один Господь, одна вера, одно крещение» — и, рассказав об объединении верующих, совершившемся в Советском Союзе, призвал три родственные семьи верующих Чехословакии — баптистов, чешских братьев и дарбистов — последовать примеру верующих СССР и объединиться в одно братство, в одну семью, что послужит к славе Божией и ко благу дела Господнего. Слово назидания в этом собрании было сказано также бр. Я. И. Жидковым.

После этого собрания мы были приглашены членом Совета Союза баптистов Чехословакии бр. Эмилом Кралем в его дом на чашку чая. Брат Краль много сделал для нас, гостей из СССР, в течение всего нашего пребывания в Словакии. Он неустанно заботился о всех наших нуждах и сопровождал нас в нашем длинном путешествии по горам и долинам Словакии.

Вечером этого воскресного дня состоялось третье собрание общины баптистов, и в том же помещении Лютеранской церкви. Когда мы шли на это третье собрание, мы не думали, что оно будет таким же многолюдным, как и первые два богослужения. Но, к нашей радости, мы увидели, что и оно полно народа. И в этом собрании проповедовали Евангелие Я. И. Жидков и я. Так как слова наши были прощальными, то

мы старались оставить детям Божиим города Братиславы на память нечто ценное и полезное для их практической повседневной христианской жизни. Прощание после собрания было трогательным. У многих мы видели слезы на глазах, и у всех, кто пожимал нам на прощание руки, мы видели печаль разлуки на лице.

После этого собрания мы побывали еще в очень милой семье мужа и жены Дворжак, мы познакомились с прекрасным органистом и пианистом, членом Братиславской общины баптистов братом Вискомилом. Он украсил вечер чудным исполнением Бетховена.

С приятным воспоминанием о всех трех собраниях этого благословенного воскресного дня мы вернулись в нашу гостиницу.

В понедельник 28 октября, в 8 часов утра, мы направились в небольшой город Модру, где находится Богословский факультет Лютеранской церкви Словакии. Длинной вереницей тянулись виноградники по южным нижним склонам Малых Карпат, тянувшихся слева от нашего пути. Братья, сопровождавшие нас, сказали нам, что виноград Словакии один из лучших в мире. Город Модра находится в 30 километрах от Братиславы. На Богословском факультете нас уже ожидали профессора и студенты во главе с деканом факультета, профессором Михалко. В одной из аудиторий мы выступили с подробными сообщениями: архиепископ Ян Кийвит—о Лютеранской церкви в Эстонии, пишущий эти строки — о возникновении и развитии евангельско-баптистского движения в России, причем было подчеркнуто, что евангельско-баптистское движение является единственным значительным протестантским движением в русском и украинском народе, вследствие чего Я. И. Жидков и А. В. Карев являются не только представителями ВСЕХБ, но и представителями русского протестантизма. Эти слова были встречены слушателями громом аплодисментов. Я. И. Жидков выступил на этом собрании с сообщением о работе христианских церквей СССР в защиту мира во всем мире. Было здесь выступление также гостя из Вены, пастора Эрвина Кока, на тему: христиане и социальная справедливость. Все четыре выступления были выслушаны с глубоким вниманием и сопровождались неоднократными аплодисментами профессоров и студентов. Теплое, дружеское приветствие было выражено нам деканом Богословского факультета Михалко и генеральным епископом Лютеранской церкви Хабадой.

После этого мы направились в кабинет декана для дружеской беседы за чашкой кофе с профессорами факультета. Здесь нас познакомили с структурой преподавания богословских предметов на факультете, а также с литературой, изданной факультетом. Библиотека факультета содержит 30 тысяч томов богословской литературы на разных языках, в том числе и литературы новейших изданий. Когда я стоял перед полным собранием сочинений Мартина Лютера, состоящим из 100 объемистых томов, я подумал: как мог этот больной физически человек оставить христианскому миру такое богатое богословское наследие? Только сила Божия могла совершить такое чудо!

Сердечно распрощавшись с профессорами и студентами, мы направились в наш дальнейший путь. Нам предстояло в этот день еще посещение двух баптистских общин: в селе Несвады и селе Тековские Лужаны. В этом пути нас сопровождали председатель Чехословацкого Союза баптистов, брат Вацлав Томеш и пресвитер Братиславской общины брат Павел Кондач. С значительным опозданием прибыли мы в село Несвады, где нас давно уже ожидали верующие, собравшиеся в молитвенном доме. Когда мы вошли в собрание, духовой оркестр общины приветствовал нас исполнением приветственной песни. В нашем распоряжении был только один час, и поэтому мы выступили здесь с очень кратким словом. Мы были очень благодарны Господу, что могли посетить также эту сельскую общину, этих простых детей Господних, и порадовать их приветом от ВСЕХБ и Московской церкви, а также назиданием, хотя и кратким, из Слова Божия. Пресвитер церкви Дезидер Бартош встретил и проводил нас с большой любовью, угостив нас на дорогу ужином.

В село Тековские Лужаны мы прибыли также с большим опозданием, и здесь верующие давно уже ожидали нас в своем молитвенном доме. Мы не забудем пресвитера Лужанской церкви, брата Яна Михала, бодро и радостно руководившего собранием, в котором мы также выступили со словом назидания.

Жаль, что группа хора из Союза чешских братьев, спеша на поезд, была вынуждена покинуть собрание, не порадовав нас своим пением. Но зато музыкальная груп-

па исполнила несколько песен, и, слушая эти песни и наблюдая за двумя девушками, игравшими на весьма миниатюрных гитарах, каких мы никогда еще не видели, мы вспоминали слова псалмопевца: «Хвалите Его на струнах и органе» (Пс. 150, 4). И в этой общине мы встретили много любви и сердечности, как в самом собрании, так и за последовавшей после него братской трапезой. Приветливый пресвитер Братиславской общины, брат Павел Кондач, сопровождавший нас от Братиславы до этого его родного села Лужаны, повел нас на ночлег в дом своих родителей, проживающих здесь, где нам предоставили большую комнату с мягкими пуховыми перинами и такими же пуховыми одеялами.

Во вторник 29 октября утром мы направились в город Лученец, где нам предстояло участвовать в собрании местной общины баптистов. Чтобы показать нам красоты гор Фатры, братья, сопровождавшие нас, решили повезти нас окружным путем через город Кремницу и курорт Турчанскую Теплицу. То, что мы увидели, действительно трудно описать словами. Горы, по которым мы передвигались на наших двух машинах, были богаты чудесными альпийскими лугами, на которых паслись стада породистых коров; красивые домики, окрашенные в светлые цвета, ютились у подножья гор; извилистые горные дороги, так называемые «серпентины», с крутыми поворотами, то поднимались вверх к вершинам гор, то спускались к подошвам их. Все это было чарующе прекрасно. Часто путь наш лежал вдоль быстро несущихся горных рек, и тогда мы ехали под аккомпанемент их журчания, переходящего порой в сильный шум. В городе Кремнице мы видели замечательный католический памятник Святой Тронце. К сожалению, его красота и величие были в значительной степени сокрыты от нас лесами — памятник находится в капитальном ремонте.

В маленьком городке — Турчанской Теплице, с теплыми сероводородными ваннами, мы отдохнули в доме родителей брата Краля, одного из братьев, сопровождавших нас в нашей большой поездке по Словакии.

Из Теплицы мы направились в высокие горы Фатры, подъем на которые был полон дикой, суровой красоты. Перевалив через хребет Фатр, мы остановились на короткое время в одном из самых живописных городов Словакии — Банска-Быстрице. Время близилось к вечеру. Солнце стояло уже низко, а нас ожидала еще дорога в 80 километров, до города Лучинца.

И вот, наконец, мы в Лучинце, проехав в этот день около 250 километров. В Лучинце хороший, совсем новый молитвенный дом баптистов. До начала собрания оставалось еще полчаса, и мы зашли в квартиру пресвитера общины, удивительно бодрого и подвижного брата Вацлава Чермака, чтобы прийти в себя после всего виденного на пройденном за этот день пути.

Когда мы входили в молитвенный дом, хор приветствовал нас известной всему баптистскому братству мира песней: «Блажен союз, что нас в любви Христа связал». И здесь, в Лучинце, собрание было полно верующих. Присутствовали не только наши братья и сестры по вере, баптисты, но и члены других церквей. Господь помог брату Я. И. Жидкову и мне сказать в этом собрании благословенное слово. Радость присутствующих по поводу встречи с нами, братьями из Советского Союза, была велика, и после окончания этого собрания мы эту радость ощутили в сердечных рукопожатиях почти всех участников собрания.

Ночлег в доме брата пресвитера был прекрасным. И брат и его милая супруга вложили много любви и в постели, приготовленные для нас, и в пищу, поставленную в изобилии на стол, и в беседу с нами за вечерней и утренней трапезами. Любовь и радушие их мы не скоро забудем.

В среду 30 октября утром мы еще раз осмотрели молитвенный дом Лучинецкой общины, после чего направились в село Менгусовцы. По пути мы сделали остановку в большом селе Кленовце, чтобы осмотреть молитвенный дом местной баптистской церкви. У молитвенного дома нас встретила группа верующих с пресвитером церкви, братом Эмилом Ступкой во главе. После осмотра молитвенного дома мы посетили семью пресвитера, где нас с любовью угостили чаем с домашним кондитерским изделием.

Оставив Кленовец, мы повернули в сторону так называемых Рудных гор Карпатского горного массива. Три раза мы пересекали эти красивые, не особенно высокие горы, и через некоторое время мы въехали в Низкие Татры. Сделав остановку в Пред-

хоре, мы долго любовались необыкновенной красотой этих гор. Вдали, на одной из их вершин, виднелся санаторий для легочных больных, что нас не удивило, так как такой кристально чистый горный воздух является лучшим целебным средством для лечения легочных больных. Через некоторое время мы остановились в другом месте этих очаровательных гор, и, выйдя из наших машин, мы поднялись на одну вершину, смотря с которой вниз в страшные глубокие пропасти, находившиеся под нами, мы ощущали легкое головокружение и обычное в таких случаях чувство, что нас тянет вниз.

Спустившись с Низких Татр, мы увидели перед собой Высокие Татры — самые высокие горы Карпатского массива. Еще несколько минут езды, и мы въехали в город Попрад, находящийся в 4—5 километрах от подножия Высоких Татр.

После обеда у одного из местных братьев мы направились в село Менгусовцы, где находится молитвенный дом местной общины баптистов. В доме собрались не только братья и сестры баптисты, но и члены так называемой «Христианской общины» (дарбистов). Пел хор, и мы были рады слушать песни, которые поются и в наших хорах. И здесь братья предоставили нам все время для наших проповедей и сообщений. Сердечно спела одна сестра на русском языке знакомую нам песнь: «Жизнь лишь одна»... и сама же перевела слова этой песни на словакский язык. Радость сияла на лицах братьев и сестер, слушавших с напряженным вниманием наши слова, и чувствовалось, как они счастливы видеть в своей церкви руководителей большого евангельско-баптистского братства в СССР, а также слышать их повествование о деле Божием в Советском Союзе и слово назидания.

Переночевав в гостеприимном доме брата Чишко, также побывавшего недавно в Советском Союзе, мы оставили в четверг 31 декабря Попрад и поездом поехали в Моравию, в город Остраву. Проезжая мимо Высоких Татр, мы снова любовались ими, но не прощались с их гигантскими вершинами — пиком Сталина, Ломницким пиком и другими, так как на пути из Праги в Москву нам предстояло еще раз увидеть их. В поезде спутниками нашими были все те же милые, сердечные, любвеобильные братья — Томеш, Швец и Волощук. Брат Краль должен был распрощаться с нами в Попраде, чтобы вернуться домой, в Братиславу, так как его отпуск кончился и его ожидала служба. О многих вопросах и на разные темы беседовали мы с нашими спутниками, сидя с ними в отдельном купе.

В 4 часа 30 минут пополудни мы были в Остраве. В квартире пресвитера Остравской общины, брата Алоиса Эрлиха, нас ожидали члены Совета Остравской церкви. У брата Эрлиха большая семья — 10 человек детей. Братья сообщили нам, что нас ожидают в этот вечер два собрания подряд: первое собрание в баптистской церкви и второе, сразу же после первого, в объединенной Реформатско-лютеранской церкви. Хотя плоть наша чувствовала значительное утомление и необходимость хотя бы короткого отдыха, но дух наш был бодр, и Господь дал нам необходимые силы бодро и радостно участвовать словом в обоих собраниях.

Баптистская церковь в Остраве имеет хороший молитвенный дом, и пресвитер ее брат Эрлих получил духовное образование на Богословском факультете имени Яна Коменского в Праге. Нам было приятно узнать, что Остравская церковь баптистов возникла благодаря проповеди брата Пилаша, уверовавшего в России во время первой мировой войны. Сам брат Пилаш еще жив и был участником нашей встречи в Остраве.

После благословенного собрания в молитвенном доме Остравской церкви мы направились в зал при объединенной Реформатско-лютеранской церкви, где нас уже ожидало другое собрание. Здесь нас очень сердечно приветствовали пасторы реформатский и лютеранский в своих священнических одеяниях (таларах). Оба совсем еще молодые люди, и мы почувствовали, что они искренне служат своему Господу. Оба горячо благодарили нас за наши выступления и проповеди, а также и за то, что мы не отказались принять участие в этом поистине экуменическом собрании. Мы же, как друзья единства всех христиан на земле, не только не жалели, что были участниками собрания, состоявшего из представителей разных церквей города Остравы, но наоборот, получили самое глубокое удовлетворение от него. Дух братства и единения веял на этом богослужении, и так хотелось, чтобы этот дух — дух единения и братства — охватил все церкви, всех христиан, все страны и все народы. Мы почувствовали с новой силой, что визиты, подобные нашему визиту в Чехословакию, могут в сильной

степени содействовать развитию дружбы и братства как между церквами, так и между народами.

После этих двух благословенных собраний мы пошли снова к брату пресвитеру Алоису Эрлиху, где провели время за ужином в полезной как для наших любезных и гостеприимных хозяев, так и для нас, гостей, беседе, касающейся дела Божьего в Чехословакии и СССР. Прощаясь с нами, дети Божии города Остравы выражали сожаление, что наше общение было таким кратковременным. Ночевали мы в гостинице «Острава». Чехи называют номера в гостиницах «покоем», и наши номера были действительно покоем для нас после богатого трудом и впечатлениями дня.

В пятницу 1 ноября, рано утром, мы направились на аэродром, чтобы лететь в «золотую» Прагу.

На аэродроме мы снова соединились с нашим милым спутником, архиепископом Лютеранской церкви Эстонии, Яном Кийвитом. Провожал нас любвеобильный пресвитер Остравской общины, брат Эрлих, а братья Томеш и Волощук сопровождали нас в Прагу. Полет в Прагу занял только один час двадцать минут, и мы, с Божьей помощью, совершили его благополучно.

На Пражском аэродроме мы были встречены представителем Министерства образования и культуры Лоренцом, представителем Экуменического Совета церквей Чехословакии Поспишилом, представителем Объединенной Реформатско-лютеранской церкви Гаском, профессором Богословского факультета имени Яна Коменского Трунским и секретарем Союза баптистов Швецом.

Направляясь с аэродрома к гостинице «Палас», где нам были приготовлены номера, мы любовались окрестностями Праги, а когда въехали в город, мы, проезжая по его улицам, скоро почувствовали, что это один из красивейших городов Европы.

Во время обеда в гостинице мы встретились с знакомым нам лично дорогим и глубоко уважаемым деканом Богословского факультета и членом Всемирного Совета Церквей и Всемирного Совета Мира, доктором Иозефом Громадкой, и получили от него сердечное приглашение на чашку чая вечером этого же дня.

Проведя оставшееся до вечера время в прогулке по городу, мы направились к д-ру Громадке. Мы провели у него прекрасный вечер, за чашкой ароматного чая вспомнили пребывание его с женой в Москве осенью 1956 года, побеседовали о странах, в которых побывали по делу защиты мира, о людях, которых встречали и которых знали, о друзьях и врагах, и о многом другом.

За интересной и полезной беседой не заметили, как прошло время и нам было пора отправляться на покой. Распростившись с милыми хозяевами, мы поехали к себе в гостиницу. Над своей кроватью я увидел на стене картину, изображающую великого чешского реформатора Яна Гуса с Библией в руках. Смотря на эту картину, я как бы слышал голос этого героя веры: «Подвизайтесь за веру евангельскую, за которую я отдал жизнь свою на костре!»

В субботу 2 ноября утром мы были на приеме в Синоде объединенной Реформатско-лютеранской церкви Чехии. Встречей руководил главный сеньор церкви Гаск. С большим интересом были выслушаны здесь приветствия и сообщения архиепископа Яна Кийвита, Я. И. Жидкова и мое. Много вопросов о работе христианских церквей в СССР было задано нам участниками встречи, а затем они рассказали нам о жизни и деятельности своей церкви и показали духовную литературу, изданную ими.

После обеда секретарь Экуменического Совета церквей Чехословакии Поспишил показал нам достопримечательности города Праги. Мы осмотрели грандиозный памятник Яну Гусу. Долго мы стояли перед ним, вспоминая христианский героизм великого реформатора, приведшего его на костер. Мы видели самый красивый в мире мост, мост Карла, перекинутый через прелестную реку Влтаву. По обеим сторонам моста ряд бронзовых скульптур замечательной работы, и среди них скульптура распятого Христа. Мы побывали на вышгороде, на холме, где находятся дом президента Чехословацкой республики и величественный собор XII века — чудо средневекового готического зодчества. Мы осмотрели собор внутри, и нам сказали, что это не только собор, но и усыпальница чешских королей. Я смотрел на эту красоту и величие архитектурного искусства и думал: а все же сущность христианства не в этом внешнем великолепии, а в том, чтобы сердце человеческое было храмом живого Бога.

В этот же день мы побывали в Музее чешской литературы, размещенном в знаме-

нитом бывшем Страговом монастыре. Мы побывали в залах с произведениями Яна Гуса, Петра Хельчицкого, Яна Коменского и других чешских творцов слова. Мы видели первую чешскую Библию, так называемую «Кралицкую Библию», переводом которой до сих пор пользуются при чтении в церквах и на домах. Нам показали самую маленькую по формату книгу в мире, величиной не больше сантиметра, и содержанием ее является молитва «Отче наш» на английском языке.

Полные самых разнообразных впечатлений от всего виденного, мы вернулись в гостиницу, чтобы вечером направиться на прием, устроенный для нас Министерством образования и культуры. Заместитель министра Груза приветствовал нас сердечным словом. На приеме присутствовали также представители Православной церкви в Чехословакии — митрополит Пражский Иоанн и протоиерей Новак, а также знакомый уже нам по Братиславе заместитель председателя Национального собрания Андрей Жиак.

Митрополит Иоанн, Андрей Жиак и профессор Громадка высказали также свои сердечные приветствия. Мы поблагодарили горячо за приветствия и за предоставленную нам возможность посетить Чехословакию и поделились нашими впечатлениями от путешествия по этой прекрасной стране. В удивительно сердечной атмосфере прошел этот прием, и, прощаясь с нами, представители Министерства образования и культуры Груза и Лоренц пожелали нам всяческого благополучия в нашей жизни и деятельности.

Воскресенье 3 ноября было особенно нагруженным духовной работой днем. Утром архиепископ Кийвит проповедовал в одной из реформатско-лютеранских церквей, Я. И. Жидков в первой общине баптистов, где он совершил также рукоположение в пресвитеры этой общины брата Шольца, а я проповедовал в первой общине чешских братьев (то есть конгрегационалистов). После утренних собраний мы были гостями — брат Я. И. Жидков в доме председателя Союза баптистов Чехословакии Вацлава Томеша, а я в доме пресвитера первой общины чешских братьев, брата Александра Гавранека.

В три часа дня в первой общине баптистов состоялось собрание с крещением 12 душ. Брату Я. И. Жидкову и мне было предоставлено слово назидания по поводу этого радостного события. Прекрасно пел хор, и мощно звучало общее пение, сопровождаемое звуками органа. В конце собрания всем присутствующим была и здесь показана чаша, преподнесенная Чехословацкому братству баптистов Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов, как символ единства и дружбы между баптистами Чехословакии и СССР. Председатель Союза чехословацких баптистов, брат Томеш, в своем сердечном слове выразил радость по поводу посещения братьями из Советского Союза Конференции баптистских проповедников в Братиславе, а также ряда баптистских церквей в Словакии, Моравии и Чехии. Брат Томеш передал нам, как подарок, а также и как символ единства, скатерть на стол для хлебопреломления с вышитыми на ней словами из Евангелия: «Любовь Христова объемлет нас», и попросил передать ее Московской церкви, что мы и пообещали сделать. Прощание наше с верующими пражских церквей продолжалось долго, так как всем прощавшимся с нами хотелось что-нибудь сказать нам на прощание.

Но на этом труд наш в этот день еще не кончился. Нам предстояла еще беседа с руководителями Чехословацкого баптистского братства на квартире у пресвитера первой общины баптистов в Праге, брата Шольца. В этой беседе братья рассказали нам о пережитых духовных болезнях в жизни своего братства, из которых основной болезнью был модернизм, заразивший некоторых проповедников братства. Теперь этот модернизм изжит, и работники братства твердо держатся фундаментальных истин Библии. Мы с своей стороны преподали братьям ряд полезных для них наставлений и поделились с ними богатым опытом нашей работы. Так закончился этот благословенный, насыщенный духовным трудом, воскресный день.

Наступил последний день нашего пребывания в Чехословакии — понедельник 4 ноября. Утром этого дня мы были участниками большого собрания профессоров и студентов Богословского факультета имени Яна Коменского и деятелей разных протестантских церквей города Праги, под председательством декана факультета, профессора Громадки. Архиепископ Кийвит, Я. И. Жидков и я выступили в этом собрании с большими сообщениями о протестантских церквах СССР, их истории и деятель-

ности в настоящее время. Мы рассказали нашим почтенным слушателям также о работе всех христианских церквей и религиозных объединений нашей страны в пользу мира и дружбы народов. Наши речи прекрасно переводил на чешский язык протоиерей Новак, чем оказал большую услугу всему этому собранию. После наших выступлений профессор Громадка выразил сердечную благодарность от имени профессоров и студентов Богословского факультета за наше участие в этом собрании и преподнес нам на память альбом с видами Чехословакии и города Праги, а также медали, выпущенные в связи с юбилеем Яна Коменского.

На обед мы были приглашены пресвитером второй общины баптистов, братом Станиславом Швецом. Он живет с семьей при молитвенном доме. Брат показал нам молитвенный дом — небольшой, но очень уютный. Брат Швец сопровождал нас в нашем длинном путешествии по Словакии до города Остравы в Моравии, и, общаясь с ним, мы увидели в нем хотя и молодого, но очень серьезного работника Чехословацкого Союза баптистов, в котором он несет обязанности секретаря. В его семье мы провели очень приятно время, и его милая спутница много послужила нам в дни нашего пребывания в Праге. На обеде у брата Швеца был также брат Томеш — председатель Союза чехословацких баптистов. Удивительно скромный и глубоко преданный Господу и Его делу, он производил на нас в течение всего времени нашего пребывания в Чехословакии самое лучшее впечатление, и, смотря на этих двух братьев, руководителей Чехословацкого баптистского братства, а также и других членов Совета этого братства, мы радовались, что все они находятся на духовной высоте и полны ревности в служении своему Господу.

После обеда нас ожидала еще встреча с руководителями и проповедниками всех протестантских церквей города Праги. Войдя в зал Богословского факультета, где утром состоялась наша встреча с профессорами и студентами факультета, мы увидели собрание руководителей и проповедников церквей в количестве около 100 человек. На этом собрании нам было задано до 40 вопросов, на которые нами были даны обстоятельные ответы.

Вопросы касались положения религии в СССР, и они свидетельствовали о самом живом интересе руководителей чехословацких церквей к религиозной жизни в Советском Союзе. И здесь протоиерей Новак оказал нам ценную услугу, обстоятельно переводя и вопросы и ответы. Как горячо и сердечно благодарили нас все участники этого собрания за ответы, данные на их вопросы.

Вечером, в гостинице, перед отъездом на вокзал, мы ужинали с дорогим доктором Громадкой. Это человек большого ума и большого сердца, богослов, педагог и пламенный борец за мир для всех народов мира. Нам было приятно разделить с ним последние часы нашего пребывания в Чехословакии.

Наконец мы на вокзале. Нас провожают дорогие нашим сердцам друзья: д-р Громадка с супругой, братья Томеш и Швец и другие. Последние прощальные слова, последние горячие рукопожатия, и мы садимся в вагон, поезд трогается, и вскоре милые лица друзей исчезают. Осталась позади и чудесная столица Чехословацкой республики — золотая Прага.

* * *

Оглядываясь теперь назад на пройденный нами по Чехословакии путь, мы должны сказать, что всюду, где мы побывали, в городах и деревнях, в богослужениях, на приемах, на встречах, при беседах с отдельными людьми,— мы встречали только любовь и дружбу, приветливость и самое искреннее доброжелательство. Хотя мы были за пределами нашей родной земли, но чувствовали мы себя среди чехословацкого народа как дома, как среди своего родного народа. Мы познакомились с великими успехами Чехословацкой республики как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Мы познакомились с религиозной жизнью чехословацкого народа и познакомили верующих Чехословакии с религиозной жизнью Советского Союза.

Мы призывали христиан Чехословакии подвизаться вместе с христианами Советского Союза за мир, благоволение и дружбу между всеми народами. Мы покинули

Чехословакию с чувством глубокого уважения к ее народам — чехам, словакам и моравам. Красоты природы этой страны, ее замечательных исторических памятников, ее древних величественных соборов, ее многочисленных скромных храмов и уютных молитвенных домов и особенно прелести золотой Праги мы никогда не забудем.

Два слова, которые мы так часто слышали всюду,— «еднота братерска», что значит «братское единство»,— стали нам особенно близки и дороги. Пусть же растет и крепнет это братское единение между народами Чехословакии и СССР, а также между церквами и верующими обеих стран!

А. В. Карев

Молитвенный дом Святошинской общины евангельских христиан-баптистов (Киев)

Лабинская община евангельских христиан-баптистов (Краснодарский край)

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

Сообщение старшего пресвитера по Крымской области брата А. В. Мирошниченко

1 сентября посетил общину в селе Советском. Так как этот день был воскресным, то уже к 9 часам утра община была в сборе. Богослужение прошло торжественно, все члены ободрились, были заданы вопросы о работе нашего братства и много других духовных вопросов. В общине 36 членов, преимущественно старички и старушки. И. о. пресвитера брат В. Н. Романов, стремящийся оправдать оказанное ему доверие.

Вечером этого же воскресного дня я провел богослужебное собрание в Нижнегорской общине, находящейся неподалеку по железной дороге. Община состоит из 41 члена, и. о. пресвитера брат Н. В. Нудьга. Помещение молитвенного дома в удовлетворительном состоянии.

7 и 8 сентября мною посещена община в г. Бахчисарае. В составе ее 102 члена. Пресвитер общины бр. Ф. П. Софиенко, человек сравнительно молодой, энергичный, своим служением общину удовлетворяет. Молитвенный дом в прекрасном состоянии. Богослужения в субботу вечером и в воскресенье утром и вечером прошли под знаком особого торжества. После вечернего собрания состоялось бракосочетание.

В понедельник 9 сентября посетил общину в г. Саки. Она только 18 августа возобновила свои богослужения, имеет 54 члена. И. о. пресвитера — брат В. Ф. Александров. Он ревностен, любит дело Божье и желает трудиться. Помещение в хорошем состоянии. Богослужения происходят регулярно.

С 13 по 15 сентября я находился в отдаленной от центральных дорог Новодолинской общине. В ней 31 член, причем это незначительное число верующих разбросано на расстоянии до 10 километров. Но все же они по воскресеньям собираются для молитвенного общения в Слове Божьем. Собрания происходят в доме и. о. пресвитера брата М. М. Данченко, престарелого и спокойного труженика.

16 сентября принимал участие в богослужении Симферопольской общины, которое имело особо оживленный характер. Общее число членов 494 человека, пресвитерское служение продолжает брат старец А. Т. Волков. Все усилия руководства общины направлены к тому, чтобы закончить ремонт молитвенного дома.

19 сентября выехал в Ялтинскую общину. Она состоит из 163 членов, и. о. пресвитера бр. А. Н. Шакин. Молитвенный дом в удовлетворительном состоянии. 22 сентября, в воскресенье, на собрании присутствовал один из отдыхавших в Ялте гостей из Германской Демократической Республики, пастор Евангелическо-лютеранской церкви, г-н Герман Штиглиц, который после богослужения заявил, что его церковь также молится о мире во всем мире.

Сообщение старшего пресвитера по Николаевской и Херсонской областям брата К. Л. Колибабчук

В течение сентября месяца три раза посетил Николаевскую общину. Она состоит из 504 членов, пресвитер брат К. О. Колесников, служению соответствует. Проведена беседа с братским советом и с проповедующими по вопросу единства и отдельно с лицами, сеющими разделение. Со всеми членами церкви проведена беседа — разъяснение об омовении ног, о пресном хлебе и других предметах, разделяющих, к сожалению, некоторых детей Божьих. Верующие были довольны этими беседами и просили продлить их, особенно на тему о крещении Духом Святым.

В беседе с членами двадцатки был освещен вопрос о мире в общине.

Были приняты пресвитеры других общин Николаевской области по разным вопросам.

С 7 по 10 сентября я посетил общину в г. Вознесенске. В ней 130 членов, пресвитером трудится любящий дело Божье брат И. П. Коваленко, 64 лет, инвалид 2-й группы. Основным делом было оформление молитвенного дома и исправление прежних ошибок в этом вопросе. Одновременно была проведена беседа с братским советом и двадцаткой, и с помощью Господа братья смирились друг перед другом и пришли к полному единству.

11 сентября посетил Первомайскую общину и пробыл там до 13 сентября. Община имеет 140 членов. Пресвитер, брат Ф. Е. Митряев, своим служением общину удовлетворяет. Во время посещения оказал содействие в оформлении документов на дом молитвы, который община купила 9 сентября. Необходимый ремонт внутри и снаружи был закончен к 20 сентября, и община уже перешла в новое, хорошее помещение, за что благодарность Господу. Была проведена беседа с братьями, особенно о единстве, так как община состоит из верующих трех течений.

С 20 по 23 сентября был в Каховской общине (Херсонская область). Она состоит из 144 членов, находится в хорошем состоянии. Пресвитер брат Л. Ф. Квитовский своему назначению соответствует. Во время пребывания в общине принял участие в торжественном богослужебном собрании, посвященном открытию дома молитвы. Все дети Божьи горячо благодарили Господа за драгоценный подарок. Остальные дни находился в посещении следующих общин:

Н. Рогачик — пресвитер брат И. Ф. Бондаренко,

Георгиевка — пресвитер брат С. З. Ганжа,

Б. Лепетиха — пресвитер брат Е. Т. Санин.

Участвовал в молитвенных собраниях, проводил беседы по библейским и деловым вопросам.

Сообщение старшего пресвитера по Казахской ССР брата Н. Д. Тихонова

В г. Семипалатинске зарегистрирована община, в ней нужно было произвести избрание пресвитера и всего руководства. С 8 по 15 августа я и мой помощник брат А. А. Смирнов находились в этой общине, провели избрание братского совета и и. о. пресвитера бр. В. И. Грудцына.

Община имеет благоустроенный молитвенный дом, около 250 членов и хор из 40 человек. Все братья и сестры горят любовью и ревнуют о деле Божьем.

15 августа мы выехали из Семипалатинска, а 17-го прибыли в Павлодар. Павлодарская община зарегистрирована в 1956 году. Пресвитер брат С. В. Сурмий физически слаб, но ревностен, любит Господа и Его святое дело. При Божьем содействии и благословении он с работой в общине справляется. За простоту и искренность братья и сестры его уважают и оказывают ему помощь в работе.

Молитвенный дом неблагоустроен. Поэтому братья и сестры, ревнуя о деле Божьем, приводят его в надлежащий порядок. Общее количество членов 178 человек, имеется хор, который от всего сердца прославляет Господа и пением украшает молитвенные собрания общины.

24 августа мы были в Караганде. В местной общине встретились с некоторыми трудностями, но с помощью Господа преодолели их и привели в исполнение указания и советы ВСЕХБ. На расширенном заседании Братского Совета было подтверждено решение двадцатки об оставлении в основном прежнего руководства общины и ее пресвитера бр. И. А. Евстратенко.

Утром 31 августа мы самолетом прибыли в г. Кустанай. Вечером участвовали в молитвенном собрании местной общины, а утром 1 сентября совершили в ней воспоминание смерти нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Община находится в благополучном состоянии. Пресвитер брат И. И. Крылов, молодой, энергичный и способный, со своей работой справляется, в церкви имеет авторитет и доверие. Актив общины спаян, работники любовью и доверием друг к другу чистосердечно и искренне помогают пресвитеру в его работе. Хор в простоте и искренности от всего сердца славит Господа. Община имеет благоустроенный молитвенный дом, по типовому договору переданный общине в бесплатное и бессрочное пользование.

5 сентября мы выехали из Кустаная, а 7-го прибыли в город Петропавловск и вечером были в молитвенном доме местной общины.

Пресвитер общины брат С. М. Гудошников, физически и духовно здрав, энергичен и талантлив. С работой справляется успешно, в общине пользуется всеобщим уважением. Актив работников дружный и чистосердечно помогает пресвитеру во всей его духовной работе. Лица духовно больные в своем противодействии успеха не имеют. Пережитые неприятности сглаживаются терпением и любовью. Хор стройно и ревностно прославляет Господа.

Недостатком общины является отсутствие собственного молитвенного

Молитвенный дом Пензенской общины евангельских христиан-баптистов

дома. Собрания происходят в арендованном доме, благоустроить который соответственно нуждам и потребностям общины не представляется возможным.

14 сентября мы вернулись в г. Алма-Ату. Первая Алма-Атинская община находится в благополучном состоянии. Богослужебные собрания происходят регулярно. По причине моей физической слабости и длительных отлучек, связанных с посещением общин, большую часть работы в Алма-Атинской общине проводят диаконы бр. Г. С. Пьянков и бр. И. Т. Наконечный, им помогают другие братья из актива общины. Все дружно трудятся для Господа в единстве Духа и союзе мира. Хор из 140 человек стройно и радостно совершает свое служение и красотой пения много способствует торжественности собраний. Вторая Алма-Атинская община также горит любовью к Господу и в братском единении и мире служит Ему. Работа пресвитера бр. Т. Ф. Лукина вполне удовлетворительна. Общее состояние верующих хорошее. Имеющийся хор из 50 человек своим стройным и ревностным служением прославляет Господа.

Молитвенный дом Уфимской общины евангельских христиан-баптистов

ПАМЯТИ А. Г. КУЗНЕЦОВА

Аким Григорьевич Кузнецов родился 7 сентября 1890 года в деревне Малиновке, Пензенской губернии. С юных лет он познал своего Спасителя и через водное крещение присоединился к Малиновской общине евангельских христиан-баптистов.

В 1911—1917 годах он сотрудничает в духовных журналах нашего братства и проповедует живое Евангельское слово. В журналах «Баптист», «Гость», «Утренняя звезда» и особенно в журнале «Друг молодежи» печатаются его стихотворения, статьи и проповеди. Так, в стихотворении «Не умолкайте», помещенном в журнале «Гость», он пишет о назначении и цели нашего служения:

«Братья! Наше назначенье —
Проповедовать Христа,
Разносить Его ученье
О любви во все места».

Его песнь «О Господь, я торжествую», помещенная в сборниках духовных песен «Песни Евангелия», «Гимны спасения» и «Песни радости и победы», поются во многих наших общинах.

В 1918—1933 годах он ревностно трудится в Малиновской общине евангельских христиан-баптистов в качестве проповедника Евангелия, члена братского совета общины и работает благовестником в Пензенской области. Проповеди Акима Григорьевича Кузнецова «Новое учение» и «Изберите ныне, кому служить» были записаны стенографически.

В 1920 году А. Г. Кузнецов был делегатом от Малиновской общины на Всероссийском съезде баптистов, состоявшемся в г. Москве. В это же время в Москве происходил Всероссийский съезд евангельских христиан. Одним из вопросов, указанных съездом, был вопрос о слиянии союзов евангельских христиан и баптистов в один союз. Там, на съезде, брат Кузнецов встретился с братом И. С. Прохановым. Иван Степанович знал братьев Кузнецовых, так как они писали письма ему и выписывали из Петрограда журналы «Христианин», «Утренняя звезда». Первое свое жалованье, полученное на военной службе, Аким Григорьевич послал на дело Евангелия Ивану Степановичу Проханову.

Там же, в Москве, в беседах с братьями В. Г. Павловым, П. В. Павловым, М. Д. Тимошенко Аким Григорьевич рассказывал о состоянии дела Божия на месте и о своей духовной работе.

В 1933 году А. Г. Кузнецов переехал с семьею в село Суру, Пензенской области, где до своей болезни работал фельдшером. Когда возможно было, он посещал общины в городах Пензе и Саранске и участвовал там в служении проповедью Слова Божия.

Он с ликованием встретил сообщение в 1944 году об объединении союзов евангельских христиан и баптистов. Всю жизнь он ратовал за это единство детей Божиих в нашей стране и за это слияние в один союз евангельских христиан и баптистов.

В № 1 журнала «Братский вестник» за 1946 год было помещено его простое, но полное лирического пафоса стихотворение «Пойдем в Вифлеем». Он писал в этом стихотворении:

«Тот, Кто двигает мирами
И вселенную создал,
Он, обвитый пеленами,
В Вифлеемских яслях спал».

А. Г. Кузнецов всю свою жизнь словом и жизнью проповедовал Христа распятого.

В 1955 году он тяжело заболел и в 1957 году скончался. На его могиле в день похорон один из присутствующих братьев сказал: «Почивший в течение двух последних лет, находясь на одре тяжелой болезни, боролся со смертью, и смерть победила. Но эта победа смерти не вечна. Настанет момент, когда мы воскликнем: «Смерть, где твое жало?»

Вся жизнь почившего была посвящена народу. Все помнят его отзывчивое сердце. Почивший был горячим патриотом своей земной Родины и ратовал за дело укрепления мира во всем мире.

Он был добрым, ласковым, любящим отцом. Все свои силы и средства, всю энергию он отдавал своим детям. Он стремился, чтобы его дети были образцовыми гражданами своей страны, и вот плоды этих стремлений: из 6 человек детей — два инженера и два врача.

В своих детях он воспитывал чувства нравственной красоты, любовь к труду, к людям, к Богу. Это был человек несокрушимой веры в Бога. Он всегда говорил о радости вечной жизни, но смерть распростерла свои крылья и на него. Тяжка скорбь разлуки, но радостна будет встреча с ним в день оный.

Г. А. Кузнецов

ВЕРА КУЗЬМИНИЧНА ШЕЛЬПЯКОВА

(Некролог)

Кто из читавших журнал «Христианин» за 1926, 1927, 1928 годы не встречал статей, подписанных скромно двумя буквами: В. Ш. По своему содержанию эти статьи являются рассказами об обращении ко Христу отдельных человеческих душ. И теперь, когда автор этих статей ушла в обители неба, мы расшифруем эти две буквы, которыми она подписывала свои статьи. Они означают: Вера Шельпякова. Стоит перечесть эти статьи, чтобы оценить автора их и почувствовать, какую утрату понесло в лице почившей наше евангельско-баптистское братство.

Вера Шельпякова не только писала статьи — она писала их с большим мастерством. Ее слогу, ее литературному стилю, ее ярким краскам, ее живым образам, ее пониманию человеческой психики, ее искусству говорить народным языком может позавидовать любой писатель. Без преувеличения можно сказать: Вера Кузьминична Шельпякова была большим литературным талантом нашего братства.

Помню дни, когда она впервые появилась в нашей Ленинградской церкви. Ей было в то время 22 года. Она приехала в Ленинград с Кавказа, среди гор которого протекло ее детство и юность. Она не была красавицей, но лицо ее всегда было озарено миловидной улыбкой, и слегка прищуренные ласковые глаза отражали доброту ее замечательной души. Из этих глаз всегда струилось что-то теплое, дружеское, согревающее. Никогда не чувствовалось, что она хочет понравиться, — что так свойственно девушкам ее возраста. Христос пленил ее молодое сердце, и она поставила перед собой задачу: нести чудесную повесть о Нем устным и печатным словом. И ее свидетельства о нем были так просты, так доходчивы до ума и сердца. Я помню ее свидетельства о Христе, ее беседы с душами, молодыми и старыми, простыми и образованными. Она была содержательной для всех, кто с ней соприкасался. А как любила ее верующая молодежь, каким большим духовным авторитетом пользовалась она среди своих сверстников. «Верочка Шельпякова» — это имя было дорого каждому юноше и каждой девушке Ленинградской церкви, и она была горячо желанной всюду и у всех. А где слышался вздох печали или блестела слеза скорби, Верочку Шельпякову можно было видеть около плачущего сердца с бальзамом утешения. Обладая небесной красоты душой, она благоухала любовью Христа, своего лучшего небесного Друга.

Вера Кузьминична любила давать и много давала. Сердце ее было неиссякаемым источником, пополняемым свыше. Но с благодарностью она и принимала все прекрасное и полезное от своих старших братьев и сестер по вере. Она, в 24 года учительница и воспитательница многих, при встрече с тружениками на ниве Господней превращалась в смиренную, полную жажды почерпнуть знание и опыт ученицу. Я вижу ее как сейчас среди слушателей нашей Библейской школы в Ленинграде.

Учась, она помогала и другим учиться, и наши студенты, которые имели счастье учиться вместе с ней, долго будут помнить голубоглазую девушку, с ласковой улыбкой и ангельской душой — Веру Шельпякову.

Годы шли... Вихри жизни разбросали друзей и знакомых Веры Кузьминичны по разным концам нашей необъятной родины. Пишущего эти строки вихрь жизни тоже бросал с места на место. Но каждое место, куда мы, люди, попадаем, является той или другой школой для нас, в которой мы учимся чему-либо ценному и полезному. Вера Кузьминична оставалась в Ленинграде с мужем, которого ей Господь послал в лице брата по вере с высокой культурой и такой же светлой души, как и она сама.

Наступил 1940 год. Сверкали молнии войны, текла кровь на фронтах, а над человечеством собиралась еще более ужасная гроза — гроза второй мировой войны. Осенью этого года я приехал в свой родной город Ленинград, где меня постиг один из самых тяжелых ударов в моей жизни: умер мой 17-летний сын, любимец нашей семьи. И в эти трудные дни семейного траура мы с женой посетили дорогую Веру Кузьминичну. Ее муж был в служебной командировке, но к ней ласкалась милая девочка — ее первая дочурка Марина (почившая оставила двух дочерей, из которых Марина уже замужем). Несмотря на короткое общение, которое мы имели с Верой Кузьминичной, мы могли увидеть, что время — великий преобразователь нашего существа — не стерло основных свойств ее души, но прибавило ко всем ее чудесным качествам еще углубленную мудрость и широкое знание жизни. Она работала в то время техническим редактором в одном из издательств, но все так же сияли ее ласковые глаза, когда она говорила о самом дорогом идеале своей жизни — о служении Христу и ближним. Ее везде очень ценили, хотя она сама считала, что любое дело было выполнено ею не так хорошо, как это нужно было бы сделать.

Но вот над нашей любимой страной разразилась гроза: вероломная гитлеровская Германия двинула свои полчища на советские города и деревни и, отрезав Ленинград, обрекла его жителей на многие лишения. Вере Кузьминичне, оставшейся делить участь защитников блокированного города, пришлось перенести тяжелые испытания. Она каждый день, из-за непрерывных обстрелов улиц и пожаров в домах, опасалась гибели своих дочерей, которых отпускала в далеко расположенную школу. Это было тяжелее голода и холода. Но она не останавливала внимания детей на окружавших их ужасах, не сетовала и встречала их, после своей утомительной работы в госпитале, обычной спокойной улыбкой, горячо благодаря за них сердцем Господа.

Она выдержала блокаду, но, жертвуя последним куском хлеба для своих детей, сама заболела. Ее ослабленный организм не выдержал. Она заболела туберкулезом, вначале туберкулезом легких, а потом — гортани. Началось многолетнее страдание, многолетняя борьба жизни со смертью. Болезнь, несмотря на все меры лечения, прогрессировала. Периоды почти полного выздоровления чередовались с новыми вспышками болезни, снова длительно приковывавшими Веру Кузьминичну к постели. Мужественно, как истинный воин Христа, несла она свои страдания. Ни разу не было у нее намека на ропот. Свой взор она устремляла на Господа, который усмотрит конец страданий. Несмотря на выматывающую силы болезнь, она не прерывала чуткого внимания к ее окружавшим и вдумчивой заботы об учебе дочерей и борьбы с вредным влиянием на них плохих знакомых и других забот о доме и своих друзьях.

Наступил 1956 год. Как-то летом этого года, после одного из собраний Московской церкви, подошла ко мне молодая женщина и сказала, что она дочь Веры Кузьминичны. С какой радостью я узнал, что наша «Верочка Шельпякова» уже бабушка, имеющая внучку, временно находится под Москвой у своей дочери Марины. Записав адрес, я пообещал

обязательно посетить ее на одре ее болезни. Не имея возможности сразу же исполнить свое обещание, я послал ей письмо с одним из своих стихотворений, в котором напоминается о всесильной крови, пролитой на Голгофе, и о мире души, занявшей место у подножия креста. В ответ она мне написала следующее: «Дорогой брат Александр Васильевич! Сегодня наступило самочувствие, при котором рада ответить, наконец, на Ваши дорогие строчки. Благодарю Господа, побудившего Вас снова подвести меня к Голгофе. Да, да, могу подтвердить Вам: «Ею все мои пятна омыты». Я нахожусь в том состоянии, в котором Вы знали меня в дни молодости. Порадуйтесь! Готова каждую минуту с радостью встретиться с Господом...»

В пятницу 14 сентября 1956 года я направился на станцию Лось, где лежала Вера Кузьминична, чтобы после 16 лет, протекших после нашей последней встречи, разделить с ней радость общения. С благоговением переступил я порог ее комнаты и тихо подошел к ее постели. Время и болезнь изменили ее настолько, что, встретив ее где-либо в другом месте, я никогда не узнал бы в ней нашей дорогой сестры Шельпяковой. Она говорила очень тихо — пораженная туберкулезом гортань не давала ей говорить громче. Собрав свои силы, Вера Кузьминична рассказала мне о годах, прошедших после нашей последней встречи; затем она перешла к своему настоящему — рассказала, как она на одре своей тяжелой болезни внимательно изучает каждый номер нашего журнала «Братский вестник». Она высказала ряд очень ценных замечаний по поводу нашего журнала, за которые я, как один из редакторов его, горячо поблагодарил ее. Так в нашей беседе незаметно прошел час, и я увидел, что дорогая сестра утомилась и я не имею права утруждать ее дальше. Мы помолились. Но прежде чем отпустить меня, больная встала и, качаясь от слабости, пошла проводить меня до лестницы, ведущей вниз. Провожая, она вручила мне свой последний литературный труд, названный ею «Отрывки из дневника и воспоминания». Этот труд покойной войдет как ценный вклад в наш братский исторический архив и в мемуарную литературу нашего евангельско-баптистского братства.

После того как я послал ей свою статью «Русское евангельско-баптистское движение», я получил от нее письмо, датированное 9 августа 1957 года, в котором она пишет: «Дорогой брат Александр Васильевич! Не представить Вам, какой праздник был, когда я получила от Вас духовную пищу в сопровождении еще таких нужных, дорогих строк лично для меня. Я, лишенная много лет, из-за болезни, общения с любящими Господа, а в данное время лишенная совсем голосового аппарата, — и Вы мне оказали столько внимания и чуткости, мне, мелкой сошке, отставшей совсем от евангельского дела. Благодарю, глубоко благодарю Вас. Я прочитала Вашу статью «Русское евангельско-баптистское движение». Была несказанно рада ощущать физически строки и папку — многолетнюю надежду, мечту своей юности. Много нового прочла я. Как Вам известно, почти 30 лет тому назад мне было поручено собирать материал по истории нашего братства. Яков Иванович предоставил мне для выписок всю переписку с общинами и присылаемый материал с мест — где и как возникли общины. Я составляла короткие заметки, которые вошли в «Сообщения с мест» журнала «Христианин» за 1926, 1927 и 1928 годы. Затем в 1927 году я проехалась по Волге, по общинам, начиная с Ярославля до Казани. В Поволжье старые братья давали мне устно богатый, изумляющий человеческий ум материал, и я записывала. Поездка была прервана вызовом меня из Союза преподавать политграмоту на Библейских курсах... Хотелось бы поговорить на эту тему с Вами лично, когда Вы будете в Ленинграде. В сухой летописный материал Вы сумели вложить живую душу, собрав разносторонний богатейший материал. Читали всей семьей, с увлечением, осталось большое впечатление. В Луге я пробуду до 1 сентября».

Дорогая Вера Кузьминична в Ленинград не вернулась. Она закрыла свои глаза в Луге, там же и похоронена среди высоких сосен.

Марина пишет: «Последний день мамочка провела удивительно: накануне были тяжкие страдания, а здесь вдруг все успокоилось, не было ни кашля, ни судорог, ни метаний. Тихо, спокойно она лежала с закрытыми глазами. Откроет, взглянет на меня и все просит: «Иди, ложись спать». Я накануне сидела все время с ней, день и ночь, и вот в больнице мне тоже разрешили быть с нею. Глаза у нее большие и смотрящие как-то внутрь себя. Я чувствовала, что она целиком отдала себя Господу и Он бережно ведет ее через рубеж от земной жизни к другой — небесной. Постепенно снижалась температура. 18 августа, без пяти минут девять вечера, ей предложили горячего молока. Она отрицательно покачала головой. А в начале десятого она отошла, даже без вздоха, без звука. Лицо такое спокойное, серьезное. Только у рта чуть видны скорбные морщинки, последние следы пережитой за 12 лет болезни».

Это был день посещения Господом всей семьи. В ее могиле не было мрака, она была залита светом. У могилы — живая изгородь. На могиле надпись: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Она всю свою жизнь стремилась выполнять это указание своего Учителя.

Стоя мысленно у ее могилы, хочется сказать: «Мир праху твоему, а светлой душе твоей счастье и ликование перед лицом Христа!»

А. В. Карев

Молитвенный дом Айзпутской общины евангельских христиан-баптистов (Латвийская ССР)

ПРАЗДНИЧНЫЕ И ЦЕРКОВНЫЕ ДНИ В ОБЩИНАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР НА 1958 ГОД

Январь	— 1	среда	— день Нового Года
Январь	— 7	вторник	— Рождество Христово
Январь	— 8	среда	
Январь	— 5	воскресенье	— хлебопреломление
Январь	— 19	воскресенье	— Крещение Господне
Февраль	— 2	воскресенье	— хлебопреломление
Февраль	— 15	суббота	— Сретение Господне
Март	— 2	воскресенье	— хлебопреломление
Апрель	— 6	воскресенье	— Вербное — Вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим
Апрель	— 7	понедельник	— Благовещение
Апрель	— 10	четверг	— Воспоминание Тайной Вечери
Апрель	— 13	воскресенье	— Пасха — Светлое Христово Воскресение
Май	— 1	четверг	— День международной солидарности трудящихся
Май	— 2	пятница	
Май	— 4	воскресенье	— хлебопреломление
Май	— 22	четверг	— Вознесение Господне
Июнь	— 1	воскресенье	— Троица
Июнь	— 2	понедельник	— Духов День
Июнь	— 8	воскресенье	— хлебопреломление
Июль	— 6	воскресенье	— хлебопреломление
Август	— 3	воскресенье	— хлебопреломление
Август	— 19	вторник	— Преображение Господне
Сентябрь	— 7	воскресенье	— хлебопреломление
Сентябрь	— 28	воскресенье	— Праздник Жатвы
Октябрь	— 5	воскресенье	— хлебопреломление
Октябрь	— 26	воскресенье	— День Единства
Ноябрь	— 2	воскресенье	— хлебопреломление
Ноябрь	— 7	пятница	— 41 год Великой Октябрьской социалистической революции
Ноябрь	— 8	суббота	
Декабрь	— 5	пятница	— День Конституции СССР
Декабрь	— 7	воскресенье	— хлебопреломление

Молитвенный дом Саранской общины евангельских христиан-баптистов (Мордовская АССР)

Молитвенный дом Кустанайской общины евангельских христиан-баптистов (Казахская ССР)

СОДЕРЖАНИЕ
ЖУРНАЛА «БРАТСКИЙ ВЕСТНИК» ЗА 1957 ГОД

I. Проповеди и статьи

1. Мир — превыше всего . . . . № 1 стр. 5
2. О богослужении в дни апостолов и в наши дни — *И. Моторин* . . . № 1 » 7
3. Симеон — *В. Щ.* . . . . № 1 » 11
4. Послание апостола Павла к Фессалоникийцам — *Н. Коноплев* . . . . № 1 » 13
5. Пойте Господу — *В. Холм* . . . . № 1 » 28
6. Уроки для верующих в Евангелии от Матфея — *А. В. Карев* . . . . № 1 » 33
7. Изберем жизнь и благословение — *Я. И. Жидков* . . . . № 2 » 5
8. Уроки для верующих в Евангелии от Матфея — *А. В. Карев* (Продолжение) . . . . № 2 » 31
9. Искупление — *А. И. Мицкевич* . . . . № 2 » 62
10. Мысли для проповедников — *А. В.К.* . . . . № 2 » 68
11. Русское евангельско-баптистское движение — *А. В. Карев* . . . . . . № 3 » 5
12. На путях единства — *Я. И. Жидков* . . . . № 3 » 52
13. Из воспоминаний прошлого — *Я. И. Жидков* . . . . № 3 » 69
14. Христианские церкви и мирное сосуществование народов . . . . № 4 » 3
15. Русское евангельско-баптистское движение (Продолжение) — *А. В. Карев* № 4 » 5
16. Подражай Христу в твоем служении Ему — *В. С. Щавелин* . . . . . № 4 » 40
17. Даниил — *В. Щеглова* . . . . № 4 » 44
18. О судах Божиих — *С. П. Фадюхин* . . . . № 4 » 52
19. Соль земли — *И. Я. Каложный* . . . . № 4 » 61
20. Все церкви должны поднять свой голос за разоружение . . . . № 5 » 3
21. Завещание Иисуса Христа христианам: любите друг друга — *М. О. Ф.* № 5 » 7
22. Уроки для верующих в Евангелии от Матфея (Продолжение) — *А. В. Карев* № 5 » 11
23. Возрождение — *А. И. Мицкевич* . . . . № 5 » 43
24. Христианство и коммунизм — *Хьюлет Джонсон* . . . . № 5 » 75
25. 40-летие Великого Октября и евангельские христиане-баптисты . . . № 6 5
26. О служителях поместной церкви — *Н. А. Левинданто* . . . . № 6 9
27. Учение о крещении — *С. П. Фадюхин* . . . . № 6 —
28. Послание апостола Павла к Ефесянам — *Н. Коноплев* . . . . № 6 19
29. Иосиф — *В. Щеглова* . . . . № 6 37

II. Биографии и некрологи

30. Некоторые воспоминания из моей жизни — *А. Мицкевич* . . . . № 1 стр. 59
31. Краткая биография старшего пресвитера Закарпатской области М. А. Мочарко . . . . № 1 » 65
32. Памяти пресвитера Джамбульской общины В. Ф. Кузнецова . . . . . № 5 » 72
33. Мой обет Господу — *М. А. Орлов* . . . . № 6 » 47
34. Памяти А. Г. Кузнецова — *Г. А. Кузнецов* . . . . № 6 » 69
35. Вера Кузьминична Шельпякова (Некролог) — *А. В. Карев* . . . . . . № 6 » 71

III. Жизнь и деятельность ВСЕХБ

36. Из отчета помощника старшего пресвитера ВСЕХБ С. Г. Щепетова о поездке по Удмуртской и Татарской АССР . . . . № 1 стр. 71
37. Сообщения старших пресвитеров ВСЕХБ о посещении общин . . . . . № 1 » 74
38. Извещение Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов . . . № 1 » 79
39. Сообщение о духовной работе старшего пресвитера по Латвийской ССР Ф. Э. Хунса . . . . № 2 » 20
40. Сообщение и духовной работе старшего пресвитера по Гродненской области К. С. Велисейчика . . . . № 2 » 23
41. Сообщение о духовной работе старшего пресвитера по Могилевской и Витебской областям Н. Е. Ткачева . . . . № 2 » 25
42. Сообщение о духовной работе старшего пресвитера по Житомирской области Я. П. Грищенко . . . . № 2 » 27
43. Отчет помощника старшего превитера ВСЕХБ по Пензенской области С. Г. Щепетова . . . . № 2 » 68
44. Молокане из США — наши гости — *Я. И. Жидков* . . . . № 4 » 69
45. Сообщения с мест . . . . № 4 » 72
46. Поездка Председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова в Канаду — *К. В. Тыртова* № 5 » 52
47. В Германской Демократической Республике — *А. В. Карев* . . . . . № 5 » 58
48. В стране Яна Гуса, Петра Хельчицкого и Яна Коменского — *А. В. Карев* № 6 53
49. Сообщения с мест . . . . № 6 64

IV. Жизнь общин на местах

50. Краткий очерк евангельско-баптистского движения в Хмельницкой области № 1 стр. 66
51. К 35-летию общины в г. Вышнем Волочке . . . . № 1 » 73
52. Праздники освящения молитвенного дома в Караганде и Алма-Ате . . № 2 » 8
53. Празднование 75-летия члена ВСЕХБ В. Н. Чечнева . . . . № 2 » 15
54. Московская община евангельских христиан-баптистов и ее жизнь — *Я. И. Жидков* . . . . № 3 » 74
55. Праздничное богослужение в Московской церкви в связи с 75-летием заместителя Председателя ВСЕХБ А. Л. Андреева — *А. Мицкевич* . № 4 » 64
56. Шестидесятилетие со дня рождения и сорокалетие духовной деятельности Н. А. Левинданто — *И. В. Чекалов* . . . . № 5 » 68

V. Наша корреспонденция и сообщения

57. Новогоднее послание всем общинам . . . . № 1 » 3
58. Всемирный Союз баптистов (Справка) . . . . № 1 » 56
59. Пасхальное послание всем общинам . . . . № 2 » 3
60. От ВСЕХБ (Приветствие) . . . . № 3 » 3
61. Комитету служения американских Друзей (Квакеров) . . . . № 3 » 78
62. На учебе в Англии — *И. Орлов* . . . . № 4 » 4
63. Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР . . . . . . № 5 » 5
64. Послание всем баптистским церквам . . . . № 5 » 56
65. Председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Булганину . . . . № 6 3
66. Праздничные и церковные дни 1958 г. . . . . № 6 75

СОДЕРЖАНИЕ

Председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Булганину 3
40-летие Великого Октября и евангельские христиане-баптисты 5
О служителях поместной церкви — *Н. А. Левинданто* 9
Послание апостола Павла к Ефесянам — *Н. Коноплев* 19
Иосиф — *В. Щеглова* 37
Мой обет Господу — *М. А. Орлов* 47
В стране Яна Гуса, Петра Хельчицкого и Яна Коменского — *А. В. Карев* 53
Сообщения с мест 64
Памяти А. Г. Кузнецова — *Г. А. Кузнецов* 69
Вера Кузьминична Шельпякова (Некролог) — *А. В. Карев* 71
Праздничные и церковные дни на 1958 год 75
Содержание журнала «Братский вестник» за 1957 год 77